

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ СЕДЬМЫИ.

выходить два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 13.

Цѣна сему изданію на годъ—4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Юля 1872 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — По духовному вѣдомству: Указъ св. Синода. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйш. Синода за 1870 г. — Вѣдомость Воронежскаго епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1871-й годъ. — По духовно-учебному вѣдомству: — Журналь Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. — *Отдѣлъ неоффиціальныи.* — Село Ярки Новохоперскаго уѣзда. — Доношеніе къ свѣдѣнію о бывшихъ общепархіал. съѣздѣ (15—17-го янв.) сего 1872 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЪ СВ. СІНОДА.

Отъ 21 апрѣля 1872 г. за № 22. О высылкѣ по ходатайству православныхъ общинъ въ Турціи, колоколовъ для ихъ церквей.

(в о и з в ѣ с т і е).

Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго оберъ-прокурора, по переданному изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ходатайству православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ колоколовъ

для ихъ церквей. Приказали: Въ виду переданнаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ ходатайства нѣкоторыхъ православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ имъ изъ Россіи колоколовъ для ихъ церквей, и отзыва посла нашего въ Константинополь, что, по мѣстнымъ соображеніямъ, было бы полезно имѣть колокола, для раздачи въ тѣ общины; а равно принимая во вниманіе, что въ распоряженіи святѣйшаго Синода не имѣется суммы, на счетъ которой можно было бы отнести расходы на изготовленіе колоколовъ, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для доставленія возможности хотя нѣкоторымъ православнымъ церквамъ въ турецкихъ владѣніяхъ воспользоваться дарованныхъ имъ правомъ употребленія колоколовъ, поручить циркулярнымъ указомъ епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей, чтобы они пригласили подвѣдомственные имъ церкви и монастыри къ пожертвованіямъ для означенной цѣли колоколовъ небольшихъ размѣровъ, если таковыя гдѣ либо окажутся излишними для мѣстнаго употребленія, съ тѣмъ, чтобы о заявляемыхъ пожертвованіяхъ консисторіи и настоятели ставропигіальныхъ монастырей сообщали хозяйственному управленію для дальнѣйшихъ со стороны послѣдняго распоряженій.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета обер-прокурора святѣйшаго Синода за 1870 г.

(Продолженіе.)

Открытие домовой церкви нашей въ Нью-Йоркѣ.

Немало свидѣтельствъ такого благаго желанія представили они въ минувшемъ году съ открытіемъ новыхъ и живыхъ путей къ его удовлетворенію, каковы суть: прибытіе епископа на вновь учрежденную православную архіерейскую кафедру въ Сѣверной Америкѣ, назначеніе на служеніе въ Нью-Йоркѣ американскаго гражданина священника Николая Біерринга и устройство тамъ православной домовой церкви. Потребность сооруженія православнаго храма въ Нью-Йоркѣ, какъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ жи-

вущихъ тамъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, такъ и въ виду пробудившагося между туземнымъ населеніемъ стремленія къ сближенію съ православною церковію, признана была еще въ 1865 г. — Мысль о семъ встрѣтила дѣятельное сочувствіе и въ нѣкоторыхъ американцахъ и еще болѣе въ православномъ русскомъ народѣ, искони ревнующемъ о благоустройствѣ и благолѣшіи св. храмовъ Божіихъ не только въ отечествѣ, но и во многихъ единовѣрныхъ и иновѣрныхъ странахъ. По открытой въ Имперіи, съ Высочайшаго разрѣшенія, подпискѣ, къ половинѣ 1870 г. поступило въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ dobroхотныхъ приношеній на построеніе означеннаго храма до 35 т. руб. Но какъ суммы этой далеко еще недостаточно на осуществленіе предполагаемой постройки, а между тѣмъ усилившееся въ послѣднее время въ средѣ американцевъ движеніе къ православію вызывало необходимость ускорить открытіемъ православнаго богослуженія въ центральномъ городѣ соединенныхъ американскихъ штатовъ, то святѣйшій Синодъ, въ заботливомъ попеченіи о пользахъ св. церкви, призналъ нужнымъ открыть въ Нью-Йоркѣ, впредь до сооруженія тамъ постояннаго храма, временную православную церковь, возложивъ исполненіе сего дѣла и самое настоятельство въ той церкви, какъ сказано выше, на ново рукоположеннаго въ санъ священника, американскаго гражданина Николая Біерринга. Содержаніе означенной церкви принято Синодомъ на состоящія въ его распоряженіи средства, изъ коихъ положено отпускать ежегодно, начиная съ іюня 1870 г., на наемъ дома для помѣщенія церкви 1200 долларовъ ассигн. и на церковныя потребности, а также на содержаніе священника съ псаломщикомъ, 3 250 долларовъ зол. (всего до 7.200 р.). По распоряженію святѣйшаго Синода, церковь эта снабжена всеми необходимыми принадлежностями, изъ коихъ серебряныя сосуды, на престольный крестъ, св. евангеліе въ серебряной оправѣ и проч. отпущены изъ синодальнаго запаса, иконостасъ и за престольная икона во имя св. Троицы приобрѣтены на счетъ суммъ святѣйшаго Синода за 1.025 р., а прочія церковныя и богослужебныя вещи, которыя внослѣдствіи должны быть переданы въ предположенную къ постройкѣ Нью-Йорскую церковь, куплены за 1.414 р. 20 к. на счетъ пожертвованій, посту-

пившихъ на построение сей послѣдней. Къ устройству домово́й церкви приступлено священникомъ Біеррингомъ вскорѣ по прибытіи его въ Нью-Йоркъ; въ ноябрѣ минувшаго года, церковь освящена и въ ней открыто богослужение. По донесеніямъ о Біерринга, всѣ, болѣе распространенныя и болѣе вліятельныя, мѣстныя газеты, издаваемые протестантами, весьма сочувственно отнеслись къ сему событію; они поспѣшили заявить объ учрежденіи православной церкви, привѣтствуя оное самыми искренними благожеланіями и надеждами, что оно не останется безъ благотворнаго вліянія на дѣло единенія церквей православной и протестантской епископальной. Православный храмъ и совершающееся въ немъ богослужение немедленно сдѣлались предметами особеннаго вниманія американцевъ, преимущественно же принадлежащихъ къ протестантскому епископальному исповѣданію. Не смотря на скромное устройство нашей домо́й церкви, богослужение въ ней производитъ на нихъ сильное впечатлѣніе и привлекаетъ много желающихъ присутствовать при немъ. Къ сожалѣнію, исполненіе такого желанія сопряжено съ большимъ затрудненіемъ по причинѣ тѣсноты церковнаго помѣщенія. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ епископаловъ успѣли уже познакомиться съ священникомъ Біеррингомъ, въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ догматами и обрядами нашей церкви, и высказывали глубокое уваженіе и сочувствіе къ нимъ. Само духовенство епископальной церкви, не исключая и тамошняго епископа, обнаружило болѣе чѣмъ дружественное расположеніе къ православной церкви. Подобными же выраженіями стремленій членовъ американской епископальной церкви къ сближенію съ православною сопровождалось и кратковременное пребываніе въ Нью-Йоркъ назначеннаго въ минувшемъ году на православную архіерейскую кафедру въ америкѣ и отправлявшагося въ Санъ-Франциско, епископа Аляскинскаго Іоанна. При такомъ положеніи дѣлъ, надлежитъ еще болѣе желать и заботиться, чтобы скорѣе открылась возможность соорудить постоянный храмъ въ Нью-Йоркъ. Въ минувшемъ году положено начало осуществленія и сего святаго дѣла. При участіи и ревностномъ содѣйствіи посланника нашего въ Вашингтонѣ, пріобрѣтены за 20.000 долларовъ въ хорошей части города два участка земли, вполне удобные для постройки на нихъ по-

стоянной церкви. Въ то же время, чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ, сдѣлано и новое приглашеніе православной русской паствы къ пожертвованіямъ на означенную постройку. Мѣра эта имѣла желаемое дѣйствіе. Сборъ этихъ пожертвованій за 1870 г. значительно увеличился противу предшествующаго. Въ теченіи минувшаго года собрано было 6.775 р. 34 к.; общая же сумма поступившихъ привошеній простиралась до 40.408 р. 42¹/₄ к. Изъ ней, за сдѣланными расходами на покупку земли, осталось къ 1871 году 7.847 р. 7¹/₄ к.

Сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ Санъ-Франциско.

Продолжался, хотя съ меньшимъ успѣхомъ, сборъ пожертвованій и на сооруженіе православнаго храма въ другомъ весьма важномъ пунктѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ Санъ-Франциско, гдѣ имѣетъ нынѣ пребываніе епископъ православной архіерейской кѣдры въ сѣверной америкѣ, и гдѣ по сему настоятъ еще большая, чѣмъ прежде, потребность въ таковомъ сооруженіи. Въ теченіи минувшаго года собрано на означенный предметъ 2.842 руб.; общая же сумма пожертвованій къ 1 января 1871 г. простиралась до 15.277 руб.

Разрѣшеніе на производство въ имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ Брюссель.

Въ минувшемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, открытъ сборъ пожертвованій на построеніе еще новаго постояннаго храма за предѣлами нашего отечества, — именно въ Брюссель. Здѣсь, въ 1862 году, бывшимъ посланникомъ нашимъ въ Бельгій, княземъ Орловымъ, основана была домовая церковь и содержаніе оной съ причтою принято имъ на свой счетъ. Будучи единственнымъ православнымъ храмомъ въ Бельгій, церковь эта по тому самому служила и приходскою. За время ея существованія, приблизительно до 700 лицъ имѣли утѣшеніе приступить въ ней ко св. причащенію, и совершено значительное число крещеній, браковъ

и др. требъ. Значительную часть ея прихожанъ составляли, конечно, наши соотечественники, но немало было и едино-вѣрныхъ намъ православныхъ Румынъ, Грековъ и Сербовъ. Такимъ образомъ время и опытъ достаточно показали нужду въ существованіи православнаго храма въ Бельгійи, гдѣ при томъ ежегодно увеличивается число православныхъ, привлекаемыхъ въ эту страну, наряду съ людьми другихъ исповѣданій, отличнымъ устройствомъ ея промышленныхъ учрежденій и доступностью средствъ къ спеціальному образованію. Между тѣмъ, съ назначеніемъ князя Орлова посланникомъ въ Вѣну, устроенная имъ домовая церковь въ Брюсселѣ, лишившись средствъ къ содержанію, подлежала закрытію и вопросъ о ея существованіи могъ быть разрѣшенъ только устройствомъ, вмѣсто оной, постояннаго православнаго храма на добровольныя пожертвованія не однихъ только членовъ мѣстнаго православнаго общества, но и всѣхъ ревнителей святаго дѣла въ нашемъ отечествѣ. Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ, согласно съ ходатайствомъ бывшаго нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Бельгійскомъ дворѣ, предположилъ разрѣшить производство, въ теченіи двухъ лѣтъ, повсемѣстнаго въ имперіи сбора пожертвованій на построеніе православнаго храма въ Брюсселѣ, и Ваше Величество въ 3-й день августа 1870 г. Высочайше соизволило на означенное предположеніе.

МѢРЫ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССІИ.

Дѣло матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства въ Россіи, въ минувшемъ году, твердо направлялось по пути, указанному Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 г. положеніемъ главнаго присутствія по дѣламъ духовенства. Подъ руководствомъ и наблюденіемъ присутствія, повсюду въ епархіяхъ совершалось приведеніе въ исполненіе сего законоположенія какъ подготовительными къ окончательному введенію его въ дѣйствіе работами по пересмотру состава приходовъ и причтовъ церковныхъ, такъ отчасти, по мѣрѣ возможности, и дѣйствительнымъ примѣненіемъ онаго. Въ то же время, при непрестанныхъ попече-

нїяхъ церковнаго правительства и живыхъ заботахъ самаго духовенства о возвышенїи его матеріальнаго благосостоянїя, предпринимались частныя мѣры къ его обезпеченїю или возможному удовлетворенїю важнѣйшихъ нуждъ его въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ на средства даруемыя правительствомъ, такъ и на мѣстно-изыскиваемые въ епархіяхъ способы.

Положеніе дѣла по составленію новаго росписанія приходовъ и причтовъ согласно съ законоположеніемъ 16 апрѣля 1869 года.

Губернскія присутствїя по обезпеченїю духовенства, на кои возложено положенїемъ 16 апрѣля 1869 года составленіе новаго росписанїя приходскихъ церквей и причтовъ, дѣятельно выполняли это многосложное и во многихъ отношенїяхъ важное дѣло. Поручивъ собраніе всѣхъ нужныхъ свѣдѣній благочиннымъ или благочинническимъ совѣтамъ, или съѣздамъ духовенства по благочинническимъ округамъ, при участїи разныхъ компетентныхъ къ сему лицъ другихъ вѣдомствъ, или, большею частїю, особо учрежденнымъ по уѣздамъ или на мѣстѣ, въ приходахъ, комиссіямъ изъ представителей духовенства, гражданской власти и самихъ прихожанъ, — губернскія присутствїя въ минувшемъ году тщательно обсуждали полученныя этими путями свѣдѣнїя и соображенїя по сему дѣлу, входили во всѣ частныя его подробности и мѣстныя условїя, принимали во вниманїе относящїяся къ нему заявленїя не только цѣлыхъ приходовъ, отдѣльныхъ въ нихъ обществъ, но иногда и частныхъ лицъ, стараясь вообще направить оное такъ, чтобы новое устройство приходовъ и образованїе причтовъ соответствовало и матеріальнымъ интересамъ духовенства, и духовнымъ потребностямъ, а по возможности и желанїямъ приходскихъ населенїй. Такой образъ дѣйствїй, обусловливаемый самою сущностїю предположенной реформы и обусловливающей благотворныя ея послѣдствїя, не можетъ не замедлять приведенїя оной къ окончанїю. При всемъ томъ, по 10-ти епархіямъ, а именно: Вологодской, Иркутской, Кишиневской, Курской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Подольской, Таврической и Уфимской, въ минувшемъ году, уже окон-

чено составленіе новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ и самыя росписанія представлены на разсмотрѣніе главнаго присутствія по дѣламъ духовенства.

Среди этихъ подготовительныхъ работъ къ предстоящему въ послѣдствіи полному осуществленію законоположенія 16 апрѣля 1869 г., отдѣльныя части его уже приводились въ исполненіе, и притомъ съ желаемымъ успѣхомъ въ отношеніи возвышенія не только матеріальнаго благосостоянія, но и нравственнаго значенія духовенства. Такъ, согласно съ самымъ законоположеніемъ и дополнительными къ нему распоряженіями святѣйшаго Синода, на вновь открывающіяся священническія вакансіи въ приходяхъ, которые, по соображеніямъ губернскихъ присутствій, должны и впредь оставаться самостоятельными, уже не были посвящаемы молодые люди, только что окончившіе курсъ ученія въ семинаріяхъ, но или заслуженные діаконъ, или окончившіе курсъ образованія въ духовныхъ академіяхъ, или лица, по окончаніи семинарскаго курса, прослужившіе нѣсколько лѣтъ въ должности наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или въ званіи учителей народныхъ школъ, или же наконецъ вакансіи эти замѣщаются были священниками, переводимыми изъ приходовъ, предназначенныхъ къ закрытію и соединенію съ другими приходами. Діаконскія вакансіи, за исключеніемъ случаевъ и условій, указанныхъ въ самомъ законоположеніи 16 апрѣля 1869 года, вовсе не были замѣщаемы. Наконецъ, значительно сокращено число причетниковъ посредствомъ оставленія незамѣщенными причетническихъ вакансій тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два причетника, а вновь на эти должности опредѣляемы были, съ званіемъ псаломщиковъ, лица окончившія курсъ ученія въ семинаріяхъ. Всѣ эти мѣры должны были содѣйствовать, въ известной степени, улучшенію матеріальнаго быта церковныхъ причтовъ.

Но положеніе 16 апрѣля 1869 года приводитъ къ тѣмъ же благимъ для духовенства послѣдствіямъ и другимъ путемъ. Какъ свидѣтельствуютъ епархіальные преосвященные, самый пересмотръ состава приходовъ и церковныхъ причтовъ съ цѣлію составленія новаго росписанія самостоятель-

ныхъ приходскихъ церквей оказываетъ вліяніе на возбужденіе и на большее развитіе въ прихожанахъ сознанія лежащей на нихъ обязанности поддерживать свой приходскій храмъ и способствовать матеріальному обезпеченію состоящихъ при ономъ священноцерковно служителей. Въ этомъ отношеніи замѣчательное явленіе представляетъ Ярославская епархія. Здѣсь сумма пожертвованій на церкви и духовенство, составлявшая въ 1869 г. 191 264 р., въ минувшемъ году возрасла до 386.000 руб. Столь значительное приращеніе пожертвованій (около 195.000 р.) имѣло главною причиною и цѣлію обезпеченіе духовенства въ приходахъ малолюдныхъ, подлежащихъ закрытію или причисленію къ другимъ приходамъ. Въ тѣхъ же видахъ прихожане принимали участіе въ обезпеченіи причтовъ приличными помѣщеніями для жительства и разными усадебными принадлежностями, жертвуя на это и деньгами и трудомъ. Подобно сему, въ Вологодской епархіи проявлялось столь же замѣчательное усердіе нѣкоторыхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ къ приходскимъ своимъ церквамъ, которыя, по малочисленности прихожанъ и скудному содержанію причтовъ, мѣстное присутствіе по обезпеченію духовенства предполагало принимать къ другимъ церквамъ. Привязанные къ своимъ храмамъ прихожане, желая сохранить существованіе оныхъ по прежнему въ качествѣ самостоятельныхъ съ отдѣльными причтами, заявили готовность внести въ кредитныя учрежденія капиталы, съ тѣмъ чтобы проценты съ нихъ поступали въ пользу причтовъ. Устюжское городское общество назначило ежегодно жертвовать, изъ собственныхъ средствъ, на воспособленіе къ содержанію шести тамошнихъ скудныхъ причтовъ, до 900 р. Вологодское городское общество, на содержаніе шести малоприходныхъ скудныхъ церквей, ассигновало также изъ своихъ суммъ по 100 р. въ годъ на каждую. Въ Воронежской епархіи, одни изъ прихожанъ малолюдныхъ церквей, желая сохранить самостоятельность ихъ, предлагали въ обезпеченіе причтовъ денежные взносы отъ 100 до 400 р.; другіе заявляли готовность выдавать причтамъ денежное пособіе въ размѣрѣ, какой укажетъ правительство. Такъ какъ въ подобныхъ заявленіяхъ не было точно разяснено, чѣмъ можетъ быть обезпечено вѣрное и совершенно-надежное исполненіе принимае-

мыхъ прихожанами обязательствъ, то губернское присутствіе по обезпеченію духовенства предписало благочиннымъ объявить прихожанамъ малолюдныхъ приходоѡ: во 1-хъ, что церкви ихъ только тогда могутъ быть оставлены самостоятельными, когда они по составленной губернскимъ присутствіемъ формѣ, за подписью двухъ третей прихожанъ и съ засвидѣтельствомъ въ вѣрности благочинными, представляютъ приговоры о томъ, что обѣщанное ими содержаніе причту будетъ вноситься въ смѣту мірскихъ расходовъ и будетъ выдаваться священноцерковнослужителямъ безнедомочно, по соглашенію, — или по истеченіи каждаго мѣсяца, или по третямъ года; и во 2-хъ, что нормою обезпеченія причтовъ въ малолюдныхъ приходоѡ признается ежегодный взносъ на содержаніе священника 500 р. и на содержаніе псаломщика 200 р. При этомъ объяснено, что, за выдачею таковаго взноса, устранится особое вознагражденіе причтовъ за обязательныя требы: крещенія, исповѣди, причащенія, елеосвященія, бракосочетанія и погребенія.

Частныя правительственныя мѣры къ обезпеченію духовенства.

Между тѣмъ какъ, подѣ влияніемъ происходившаго въ епархіяхъ пересмотра состава церковныхъ приходоѡ и причтовъ и вслѣдствіе начавшагося уже дѣйствія нѣкоторыхъ пунктовъ положенія 16-го апрѣля 1869 года, совершались или подготовлялись болѣе или менѣе значительныя улучшенія въ матеріальномъ бытѣ духовенства, правительство не преставало предпринимать мѣры къ возможному и безотлагательному его обезпеченію, хотя по частямъ, въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ.

Замѣна въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу причтовъ особымъ денежнымъ сборомъ и улучшение содержанія духовенства въ означенныхъ губерніяхъ.

Въ ряду такихъ мѣръ важнѣйшую составляетъ благотѣтельное для мѣстнаго духовенства не только въ матеріальномъ, но и нравственномъ отношеніи постановленіе о за-

мѣнѣ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу причтовъ особымъ денежнымъ сборомъ. Пользованіе натуральными повинностями, установленными положеніемъ 20-го іюня 1842 года, ставило духовенство въ нѣкоторую зависимость отъ прихожанъ и давало поводы къ частымъ столкновеніямъ между ними. Последнее особенно обнаруживалось въ дѣлѣ обезпеченія причтовъ помѣщеніемъ. Причтовья постройки ветшали, а прихожане, подъ разными предлогами, нерѣдко уклонялись отъ починки этихъ построекъ или отъ возведенія, вмѣсто обѣщавшихъ, новыхъ. Въ ущербъ добрымъ отношеніямъ между пастырями и паствою, причты вынуждаемы были обращаться съ жалобами первоначально въ волостныя правленія, затѣмъ къ мировымъ посредникамъ, и наконецъ, въ случаѣ неудовлетворенія отъ сихъ послѣднихъ, къ епархіальному начальству, прося его содѣйствія къ исполненію ихъ законныхъ требованій. Не всегда и послѣдовавшія за симъ сношенія епархіальнаго начальства съ гражданскимъ сопровождались надлежащимъ успѣхомъ. Въ видахъ устраненія всѣхъ неудобствъ и затрудненій, съ которыми сопряжено было для духовенства отбываніе прихожанами натуральныхъ въ пользу его повинностей, и принимая во вниманіе, что узаконенная въ 1867 г. замѣна въ югозападныхъ губерніяхъ такихъ повинностей поземельнымъ сборомъ уже привела здѣсь къ удовлетворительнымъ результатамъ въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія духовенства и установленія лучшихъ отношеній между нимъ и прихожанами, главное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства предположило примѣнить эту мѣру и къ сѣверо-западнымъ губерніямъ. Согласно съ заключеніемъ присутствія, Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго внесены были предположенія по сему предмету, мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ въ 16 день марта 1870 г., положилъ:

1) Въ губерніяхъ Могилевской, Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской установленныя положеніемъ 20 іюня 1842 г. натуральныя повинности прихожанъ въ пользу православнаго духовенства отмѣнить, съ 1 января 1870 г.

2) Съ того же срока учредить въ означенныхъ шести губерніяхъ поземельный сборъ: въ губерніи Могилевской въ 54.767 р., Витебской въ 43.777 р., Виленской въ 42.662 р., Ковенской въ 48.219 р., Гродненской въ 46.350 р., и Минской въ 77.420 р., и взимать его со всѣхъ тѣхъ земель, которыя обложены уже сборомъ на губерскія земскія повинности.

3) Раскладку вновь учреждаемаго сбора предоставить въ каждой губерніи соединеннымъ губерскому по крестьянскимъ дѣламъ и особому о земскихъ повинностяхъ присутствіямъ, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ разложенъ поземельный сборъ на губерскія земскія повинности; утвержденіе же раскладокъ подчинить тому же порядку, какой установленъ для утвержденія раскладокъ земскихъ повинностей, распространивъ этотъ же порядокъ, со времени наступленія срока для составленія новыхъ раскладокъ земскихъ повинностей слѣдующаго за настоящимъ трехлѣтія, и на утвержденіе раскладокъ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 1 января 1867 г. поземельнаго сбора въ пользу духовенства въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ.

4) Изъ поименованныхъ въ п. 2 суммъ, впредь до составленія раскладокъ земскихъ повинностей на будущее за настоящимъ трехлѣтіе, назначить: а) въ воспособленіе православному духовенству губерній: Могилевской 52.100 р., Витебской 29.400 р., Виленской 15.300 р., Ковенской 14.000 р., Гродненской 31.600 р. и Минской 54.200 р. и б) на духовныя потребности другихъ вѣроисповѣданій въ губерніяхъ: Могилевской 2.667 р., Витебской 14.377 р., Виленской 27.362 р., Ковенской 46.819 р., Гродненской 14.750 р. и Минской 23.320 р.

5) На будущее, послѣ окончанія дѣйствія настоящихъ земскихъ смѣтъ, время дѣлать новое распределеніе суммъ вновь учрежденнаго сбора между православнымъ и иновѣрческимъ духовенствомъ, чрезъ каждые три года, при самомъ утвержденіи раскладокъ этого сбора, пропорціонально числу жителей православнаго и римско-католическаго исповѣданія въ каждой губерніи; для чего соединенныя губерскія по

крестьянскимъ дѣламъ и особня о земскихъ повинностяхъ присутствія, вмѣстѣ съ представленіемъ раскладокъ вновь учреждаемаго сбора на утвержденіе, должны представлять точныя свѣдѣнія о числѣ жителей, въ каждой губерніи, означенныхъ двухъ вѣроисповѣданій.

6) Изложенное въ предъидущемъ пунктѣ правило распространить, также съ будущаго за настоящимъ трехлѣтія земскихъ смѣтъ, и на распредѣленіе между православнымъ и римско-католическимъ духовенствомъ суммъ поземельнаго сбора, учрежденнаго въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 16 января 1867 года.

7) Состоявшіяся въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ шести сѣверо-западныхъ губерній соглашенія между причтами и прихожанами, относительно замѣны натуральныхъ повинностей денежными платежами, съ 1 января 1870 г. не считать обязательными для прихожанъ.

Вышеизложенное постановленіе открыло путь къ дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ по улучшенію быта православнаго духовенства сѣверо-западнаго края. Съ замѣною существовавшихъ тамъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу церковныхъ причтовъ вновь установленнымъ поземельнымъ сборомъ и съ назначеніемъ изъ сего сбора особыхъ суммъ въ воспособленіе духовенству, Высочайше учрежденное по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе предположило слѣдующимъ образомъ распредѣлить какъ эту сумму, такъ и прежде отпускавшіяся изъ казны на содержаніе и въ пособіе церковныхъ причтовъ сѣверо-западныхъ епархій:

1) Содержаніе кафедральныхъ соборовъ въ сѣверо-западныхъ епархіяхъ возвысить до размѣровъ содержанія причтовъ при таковыхъ же соборахъ въ епархіяхъ юго-западныхъ, уравнивъ оклады членовъ причта Виленскаго кафедральнаго собора съ окладами причта Кіевского собора, а оклады причтовъ Могилевскаго, Минскаго и Витебскаго соборовъ съ окладами причтовъ при кафедральныхъ соборахъ въ Подольской и Волынской епархіяхъ, и на этомъ основаніи, съ 1 января 1870 г., производить въ годъ: а) при Вилен-

скомъ кафедральномъ соборѣ: протоіерою 1.200 р., ключарю 800 р., двумъ священникамъ каждому по 600 р., протодіакону 600 р., двумъ діаконамъ каждому по 500 р., двумъ иподіаконамъ каждому по 400 р., двумъ псаломщикамъ каждому по 300 р., на церковную прислугу 1.000 р.; б) при Могилевскомъ Іосифовскомъ, Минскомъ Петропавловскомъ и Витебскомъ Николаевскомъ кафедральныхъ соборахъ, при каждомъ: протоіерою 1.000 р., ключарю 700 р., двумъ священникамъ каждому по 500 р., протодіакону 500 р., двумъ діаконамъ каждому по 400 р., двумъ иподіаконамъ каждому по 350 р., двумъ псаломщикамъ каждому по 250 р., на церковную прислугу 800 р.

2) Прочему соборному и приходскому духовенству, кромѣ кафедральныхъ соборовъ и кромѣ причтовъ, получающихъ содержаніе изъ особыхъ источниковъ, впредь до утвержденія новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ на Высочайше одобренныхъ 16 апрѣля 1869 г. основаніяхъ, производить съ 1 января 1870 г.: а) въ городахъ: протоіереямъ по 600 р., священникамъ по 500 р., соборнымъ діаконамъ по 300 р., прочимъ діаконамъ по 200 р., причетникамъ по 150 р. и просфирнямъ отъ 50 до 36 р.; б) при сельскихъ церквахъ: священникамъ по 400 р., діаконамъ по 120 р., причетникамъ по 96 р. и просфирнямъ по 24 р.

3) На производство всѣхъ сихъ окладовъ обратить суммы: а) отпускаемую изъ казны въ вѣдѣніе преосвященныхъ Литовскаго, Могилевскаго, Минскаго и Полоцкаго на выдачу пособій особенно нуждающимся священно и церковнослужителямъ; б) ассигнуемую изъ казны на содержаніе причтовъ Виленскаго, Могилевскаго, Минскаго и Витебскаго кафедральныхъ соборовъ; в) отпускаемую изъ казны на жалованье прочему городскому и сельскому духовенству въ Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой епархіяхъ и г) назначенную изъ особаго поземельнаго сбора на воспособленіе православному духовенству сихъ епархій, въ замѣнъ прежнихъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу этого духовенства.

4) Такъ какъ къ числу натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу православнаго духовенства западнаго

края, въ замѣнъ коихъ назначена изъ особаго поземельнаго сбора сумма на воспособленіе духовенству, обращаема я нынѣ въ постоянные оклады причтамъ, относились, между прочимъ, постройка при сельскихъ церквахъ домовъ для помѣщенія духовенства и производство капитальныхъ въ нихъ исправланій, то предоставить святѣшему Синоду объявить, чрезъ епархіальныя начальства, сельскимъ причтамъ Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой епархій, что, съ назначеніемъ имъ опредѣленныхъ въ пунктѣ 2-мъ окладовъ, исправленіе церковныхъ домовъ на будущее время и постройка новыхъ въ замѣнъ тѣхъ, которые будутъ приходить въ ветхость, переходитъ на личную обязанность самихъ сельскихъ священноцерковнослужителей, и предложить имъ, чтобы, въ устраненіе могущихъ возникнуть затрудненій въ исполненіи этой обязанности, назначили къ отчисленію изъ своихъ окладовъ, въ видѣ пожертвованія, такой процентъ, который бы былъ достаточенъ для образованія по каждой изъ тѣхъ епархій спеціального капитала на исправленіе и возобновленіе церковныхъ домовъ въ селеніяхъ, принявъ за основаніе раскладки: а) сумму, въ которую можетъ обойтись, по мѣстнымъ цѣнамъ, постройка дома для одного сельскаго причта, полагая причтъ въ составѣ одного священника и одного псаломщика; б) общее число такихъ причтовъ въ каждой епархіи; в) сумму капитала, равняющуюся общей стоимости домовъ для всѣхъ причтовъ, съ нѣкоторою добавкою на непредвидимые случаи разрушенія домовъ отъ пожаровъ и т. п. и, затѣмъ г) тотъ процентъ, какой необходимо отчислять изъ окладовъ сельскихъ священноцерковнослужителей для образованія этого капитала въ теченіи 40 лѣтняго періода существованія домовъ, полагаемаго по закону (св. зак. т. VIII ч. 1. уст. объ упр. казен. насел. имѣн. въ западн. губ. прил. къ ст. 9 п. 229—233) для деревянныхъ строеній, принимая въ расчетъ какъ сумму ежегодныхъ отчисленій, такъ и ежегодные на нихъ проценты, равно проценты на проценты.

5) При новомъ, чрезъ каждые три года дѣйствія смѣтъ-земскихъ повинностей, распредѣленіи установленнаго въ западныхъ губерніяхъ поземельнаго сбора на воспособленіе духовенству между православнымъ и иновѣрнымъ духовенст-

вомъ, на опредѣленныхъ въ 5 п. Высочайше утвержденнаго 16 марта 1870 г. мѣннѣя Государственнаго совѣта основаніяхъ, предоставить святѣйшему Синоду дѣлать измѣненія въ окладахъ священноцерковнослужителямъ западныхъ епархій, соотвѣтственно той суммѣ, какая изъ упомянутаго сбора будетъ причитаться въ пользу православнаго духовенства.

Вышеизъясненныя предположенія удостоены Высочайшаго утвержденія $\frac{6}{13}$ іюня 1870 г.

ВѢДОМОСТЬ

Воронежскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1871-й годъ.

Отъ 1870 г. къ 1871 году оставалось . . . 2575 р. 33 к.

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

а) Неприкосновеннаго капитала	339 р. 55 к.
б) Запаснаго	922 р. 51 к.
в) На текущій расходъ	1313 р. 27 к.
Въ 1871 году поступило	2122 р. 51 к.
А всего съ остаточными	4698 р. 12 $\frac{1}{2}$ к.

ИЗЪ СЕГО ЧИСЛА ПОСТУПИЛО ВЪ РАСХОДЪ:

а) На содержаніе канцеляріи	182 р. 41 к.
б) Отослано въ Алтайскую Миссію	676 р. 4 к.
в) На содержаніе школъ-въ Казанскую епархію	1382 р. 77 к.

Итого. 2251 р. 51 $\frac{1}{2}$ к.

Оставалось къ 1872 году 2446 р. 61 к.

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛЪ:

а) Неприкосновеннаго капитала	466 р. 98 к.
б) Запаснаго	1786 р. 89 ¹ / ₂ к.
в) Расходнаго	192 р. 73 ¹ / ₂ к.
	<hr/>
	2446 р. 61 к.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Комитета *Ал. Касаткинъ.*

Воронежскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1871 г. составляли

Предсѣдатель, преосвященный *Теодосій*, викарій Воронежской епархіи (до своего перемѣщенія, въ августѣ мѣсяцѣ, на Екатеринославскую архіерейскую кафедру). Товарищъ предсѣдателя, Воронежскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дмитрій Кованько.*

Члены: статскій совѣтникъ *Евграфъ Михайловичъ Никольскій.*

Ректоръ Воронежской семинаріи архимандритъ *Веніаминъ* (нынѣ епископъ Острогжскій, преосвященный викарій Воронежской епархіи и съ 1 января 1872 г предсѣдатель комитета).

Потомственный почетный гражданинъ *Антонъ Родіоновичъ Михайловъ.*

Священники: *Іоаннъ Васильевичъ Адамовъ.*

Петръ Евѣиміевичъ Палицынъ.

Димитрій Ивановичъ Самбикинъ.

Казначей *Игуменъ Митрофанова монастыря Проконій.*

Дѣлопроизводитель надворный совѣтникъ *Александръ Николаевичъ Касаткинъ.*

Вѣрно: дѣлопроизводитель комитета *Ал. Касаткинъ.*

*Дѣйствительные члены Православнаго Миссіонерскаго общества,
обеспечившіе членскій взносъ капиталомъ:*

Іосифъ, Архіепископъ, бывший Петръ, Воронеж. Мятроф. мо-
Воронеж. (во второй разъ). наст. Іеромонахъ.

*Дѣйствительные члены Православнаго Миссіонерскаго Общества,
записавшіеся на 1871 г., внесшіе выше трехъ рублей до двад-
цати пяти:*

Аноимъ, Архиманд. Настоя- тель.	Бадягинъ В. С. купецъ.
Александровъ Андр. свящ.	Веретенниковъ Н. К. и. поч. гр.
Демидовъ В. А. купецъ.	Воскобойниковъ И. Р. куп.
Дѣдуховъ П. М. куп.	Проконій Игуменъ
Захаровъ А. протоіерей.	Потаповъ Стеф. свящ.
Затулинъ Ф. К. цер. стар.	Петровскій Антоній свящ.
Игнатій Архиманд. настоят.	Саввинъ И. О. купецъ.
Кованько Д. О. Ворон. губ.	Славгородскій П. П. кр. соб.
Касаткинъ А. Н. надв. сов.	Стаховичъ Александр. Ив.
Кольцовъ В. Д. кол. ас	Шевичъ И. Е. ст. сов.
Кириллъ Іеромонахъ.	Ѳеодосій, Епископъ Острогж.
Косенко С. Р. крест. собств.	Вик. Вор. (нынѣ Екатер.
Ковалевскій Сергій свящ.	Епарх. Архіерей)
Мѣшковскій Д. свящ.	Анастасія Игуменія
Михайловъ А. Р. пот. поч.	Богданова А. Д. двор
гражд. (членъ Вор. Ком.	Веретенникова О. И. поч. гр.
Мис. Общ.)	Матвѣева О. А. доч. генер.
Михайловъ Александр. свящ.	Плотникова Нат. Иван.
Неговоринъ П. С. крест.	Скибина Анаст. крест.

*Дѣйствительные члены Православнаго Миссіонерскаго общества,
записавшіеся на 1871 г., внесшіе три рубля:*

Аристовъ Ал. свящ.	Александровъ.
Алферовъ Мих. свящ.	Аполлосовъ Алексѣй свящ.
Андреевъ Вас. свящ.	Араповъ К. Я. цер. стар.
Асмачкинъ Васил. свящ.	Аметистовъ Вас. свящ.
Аскоченскій Вас. свящ.	Акимовъ Вас. свящ.
Аполлосовъ Іоаннъ свящ.	Алексѣевскій Мих. свящ.
Анатолій іеромонахъ.	Адамовъ Дим. протоіер.
Алексѣй іером.	Алехинъ Андр. свящ.
Александровъ Андр. свящ.	Архангельскій Петр. свящ.

Акимовъ Іоаннъ свящ.
 Авсеневъ Ѳед. свящ.
 Аггеевъ Іоаннъ свящ.
 Алексѣевъ Вас. свящ.
 Александровъ Григ. свящ.
 Аристархъ монахъ.

Базилевскій Конст. свящ.
 Бѣликовъ Петр. свящ.
 Богословскій Гавр. свящ.
 Быковскій Андр. свящ.
 Богоявленскій Мих. свящ.
 Бѣляевъ Вас. свящ.
 Барбаринъ Андр. свящ.
 Богомоловъ Я. П. кол. секр.
 Барбаринъ А. свящ.
 Богомоловъ Т. М. ц. ст. куп.
 Бѣлозоровъ А. М. дир. учил.
 Вор. губ.

Баженовъ Тимоѳ. свящ.
 Барбашинъ Г. П. п. поч. гр.
 Баженовъ И. Д. губ. секр.
 Боровиковъ Д. Е. кр.
 Богомоловъ Фил. свящ.
 Босенко Ст. Евѳим. крест.

Васильевъ Іак. свящ.
 Верницкій Вас.
 Веніаминъ, Архиманд. рек. се-
 мин. (нынѣ Еписк. Острог.
 вик. Вор.)
 Веніаминъ Игум. настоят.
 Вышневскій Вас. свящ.
 Восточный Алек. послушн.
 Верницкій Д. Г. крест.
 Веселовъ И. Н. цер. стар.
 Волковъ Ник. протоіер.
 Вертинскій Петръ кол. ас.

Голубятниковъ Г. свящ.
 Голубятниковъ Іоан. свящ.
 Германовъ Іоан. свящ.
 Геронтій іеромон.
 Герасимовъ А. В. и. д. псал.
 Григорьевскій Л. А. кол. секр.
 Гедеоизъ іеромон.
 Гурилевъ М. П. кол. секр.

Долгополовъ Мих. свящ.
 Долгополовъ Іоан. свящ.
 Долеринскій Н. свящ.
 Дикаревъ Вас. свящ.
 Дагаевъ Іоаннъ протоіер.
 Донецкій Петръ свящ.
 Долгополовъ Влад. свящ.
 Длугоканскій А. В. кол. ас.
 Донецкій Петръ свящ.
 Долгополовъ Руфъ свящ.
 Дамаскинъ Мих. свящ.
 Дегеманъ П. П. над. сов.

Ефремовъ Вас. свящ.
 Евлановъ К. цер. стар. куп.
 Егоровъ Іоан. свящ.
 Евѳимовъ Аѳан. послуш.
 Егоровъ Іоан. свящ.
 Евѳимій іеродіак.

Зеленскій Андр. свящ.
 Замахевъ Іоан. свящ.
 Зайцевъ Александр. протоіер.
 Зиновьевъ Макаръ свящ.

Ивановъ Мих. свящ.
 Ильинъ Іоан. діак.
 Ивановъ Ѳедоръ свящ.
 Ивановъ Ѳед. свящ.
 Иларій іеромон.
 Иларіоновъ Пав. свящ.
 Инцертъ Петръ свящ.
 Ингеницкій Андр. свящ.

Кудрявцевъ Петръ свящ.
 Ковалевскій А. свящ.
 Кошелевъ П. свящ.
 Кореловъ И. цер. стар. куп.
 Кармановъ Іоан. свящ.
 Казминъ Іоан. свящ.
 Красовскій Ал. діаконъ.
 Кручининъ К. діаконъ.
 Кириллъ іером.
 Камынинъ И. Ѳ. госуд. кр.
 Казминъ Мих. свящ.
 Кузнецовъ К. свящ.
 Кулешовъ Н. П. мѣщан.

Куликовскій С. П. мѣщан.
 Кожинъ Кон. свящ.
 Корольковъ Влад. Иван.
 Кабежскій П. кол. ас.
 Карцевъ А. И. куп.
 Курносоевъ Д. П. куп.
 Карсаковъ В. цер. стар.
 Кострюковъ Г. цер. стар.
 Блючанскій Стеф. свящ.
 Казминъ П. свящ.
 Купавцевъ И. И. цер. стар.
 Кутеновъ А. губ. секр.
 Книжниковъ В. свящ.
 Комаревскій Ник. свящ.
 Корястинъ Іоан. свящ.
 Казминъ Алек. свящ.
 Казминъ Дмит. свящ.

Лебедевъ Алексѣй свящ.
 Лисицынъ Григорій свящ.
 Лихницкій Мих. свящ.
 Лукашевичъ А. свящ.

Мелетій монахъ.
 Мерхалевъ Іоан. свящ.
 Мишинъ А. свящ.
 Машкинъ П. С. госуд. кр.
 Максимовъ Іаковъ свящ.
 Милютинъ Н. протоіер.
 Маркова Ольга.
 Мишинъ А. свящ.
 Мишинъ Алексѣй свящ.
 Макашевскій Іоан. свящ.
 Максимовъ К. свящ.
 Мамонтовъ Іоан. свящ.
 Мѣшковскій М. свящ.
 Мастицкій В. и д. псалом.
 Маркеллинъ архимандритъ.
 Мерхалевъ Іоан. свящ.
 Меланій рясоеф. послуш.
 Мухановъ В. куп.
 Мазуренковъ Я. В. мѣщ.
 Мясищевъ Іоан. свящ.
 Михайловъ С. цер. стар.
 Михайловскій Іоан. свящ.

Наумовъ Алексѣй свящ.
 Некрасовъ Антоній свящ.
 Никитинъ Ѳедоръ свящ.
 Никольскій Е. М. ст. сов.
 Нифонтъ іером.
 Назаровъ П. А. куп. сынъ.
 Нифонтъ іеродіак.
 Никодимъ іеромон.
 Нигровскій Іоан. свящ.

Орловскій Вас. свящ.
 Осикинъ Ів. П. крестьян.
 Осикинъ Ілья П. крестьян.

Поповъ Никаноръ свящ.
 Поликарповъ Іоан. свящ.
 Патрицкій Никаноръ свящ.
 Павловскій Іоан. свящ.
 Путилинъ Пав. свящ.
 Петровъ Вас. свящ.
 Поповъ Никол. свящ.
 Прокопьевъ Евгеній свящ.
 Петровскій Алек. діак.
 Поповъ Іоан. діак.
 Песковъ Алексѣй свящ.
 Поповъ Сем. свящ.
 Поповъ Митроф. свящ.
 Покровскій Петръ свящ.
 Пахомовъ Іак. протоіер.
 Прядкинъ Іак. свящ.
 Попова Марья Вас.
 Путилинъ Іак. свящ.
 Путинцовъ Вас. свящ.
 Протопоповъ Андр. свящ.
 Прокопьевъ Т. свящ.
 Покровскій Петръ свящ.
 Поповъ Мих. свящ.
 Поповъ А. И. полковникъ.
 Переверзевъ В. Е. кол. сов.
 Памво іеромонахъ.
 Паисій іеромон.
 Прибытковъ Н. свящ.
 Посельскій Е. діак.
 Паренаго П. А. тит. сов.
 Прокопьевъ Тих. свящ.

Поповъ П. М. куп.
 Поповъ Алексѣй послушн.
 Поповъ Іоан. протоіер.
 Поройскій Вас. свящ.
 Полянскій Фед. свящ.
 Проскуряковъ Г. свящ.
 Петровскій Іона свящ.
 Поповъ П. Н. купецъ.
 Перекрестовъ Іоан. свящ.
 Поповъ Петръ свящ.
 Поповъ Я. И. цер. стар.
 Петровъ Георгій свящ.
 Петропольскій М. протоіер.
 Поляковъ Т. Р. вр. об. кр.
 Петровъ Вас. свящ.
 Поповъ Андр. свящ.
 Полянскій К. В. надвор. сов.
 Полянскій Іоан. свящ.
 Путилинъ Тих. свящ.
 Поповъ Григор. свящ.
 Поповъ Стеф. свящ.

Раевскій Вас. свящ.
 Рудинскій Іак. свящ.
 Раевскій В. и д. псаломщ.
 Рѣзниковъ В. М. докторъ.
 Рябининъ А. Ф. крестьян.
 Разсохинъ Павелъ куп.
 Романовскій А. свящ.
 Рудаковъ И. М. губ. секр.
 Романовскій Мих. свящ.

Синявскій Петръ свящ.
 Смирн яъ Вас. свящ.
 Снѣсаревъ Петръ свящ.
 Смѣльскій Н. протоіер.
 Скрябинъ Никол. свящ.
 Сцебенскій Вас. свящ.
 Стасенковъ А. цер. стар.
 Спиридовскій С. діак.
 Сильченковъ П. свящ.
 Селиновскій С. свящ.
 Ставровъ Іоан. свящ.
 Смотряковъ П. Е. куп.
 Стефановъ А. свящ.
 Соколовъ Георгій свящ.
 Соболевъ Андрей свящ.

Склобовскій Д. свящ.
 Самбикинъ Іоан. свящ.
 Семеновъ Г. А. куп.
 Самбикинъ Д. И. свящ.
 Свѣтозаровъ Е. Г. протоіер.
 Соколовъ Андр. свящ.

Турбинъ Вас. свящ.
 Тихонъ іеромон.
 Терентіевъ Ник. свящ.
 Тупикинъ Ив. цер. стар.
 Турбинъ Іоан. свящ.
 Тростянскій К. свящ.
 Турбинъ Вас. свящ.

Устиновскій К. свящ.

Филаретъ игуменъ.
 Филоѳей іеромон.

Хрѣновскій Андр. протоіер.
 Хрѣновъ И. З. гос. крест.
 Хрисанфъ іеродіак.
 Хомяковъ С. Е. кол. рег.
 Харкѣевичъ А. А. ст. м. унив.
 Хитровъ Н. В. свящ.
 Хорошихъ Т. цер. стар. кр.
 Хорольскій И. К. поч. гр.

Чубинскій Сумеонъ свящ.
 Чулковъ Іак. свящ.

Шрамковъ Алек. свящ.
 Шрамковъ Ник. свящ.
 Шеповаловъ Н. цер. ст. кр.
 Шахинъ С. Т. куп.
 Шишловъ П. свящ.
 Шереметьевъ П. свящ.
 Шовскій Іоан. свящ.
 Шевцовъ П. Т. крестьян.

Яковлевъ Іоан. свящ.
 Яковлевъ Н. свящ.

Федоровъ Григор. свящ.
 Федоровъ Вас. діак.
 Теофилактъ іеромон.

Оивейскій Григор. свящ.	Собкевичъ А. А. доч. кол. сов.
Федоровъ Никол. свящ.	Ставрова А. В. свящ. жена.
Долгополова М. А. св. жена.	
Маркова Ольга.	Шеле А. И. вдова д. стат. сов.
Нина инокиня.	Шимкина Марія.
Попова Марія Вас.	Шевичъ М. А. жена ст. сов.
Путилина М. свящ. жена	Шуклина А. В. поч. гражд.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Комитета А. *Касаткинъ*

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

СЪ СООБРАЖЕНІЯМИ ПО ВОПРОСАМЪ, КАСАЮЩИМСЯ УСТРОЙСТВА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

(Продолженіе).

в) МѢРЫ ВЗЫСКАНІЯ ЗА ПРОСТУПКИ.

1) *Взглядъ на употребленіе наказаній.*

Не всѣ семинарскія начальства выяснили опредѣленно свой взглядъ на употребленіе наказаній; тѣмъ не менѣе изъ объясненій Р—аго, А—аго, С—аго, Т—аго и нѣкоторыхъ другихъ семинарскихъ начальствъ можно видѣть, что взглядъ семинарскихъ воспитателей на наказанія заключается въ слѣдующемъ.

а) Взысканіе должно быть не карою и возмездіемъ за сдѣланный проступокъ, а только педагогическимъ средствомъ къ исправленію воспитанника и при томъ должно употребляться уже какъ вынужденная мѣра.

б) Взысканіе всегда надобно соразмѣрять съ важностію проступка. Посему мелкія какія нибудь шалости и проступки, свойственные дѣтскому и юношескому возрасту, и вызываемые товарищескою и школьною обстановкою, должны быть

строго отличаемы отъ тѣхъ, въ которыхъ проявляется дурное направленіе воли.

в) Взысканіе должно быть соразмѣряемо съ возрастомъ и свойствами воспитанника, такъ что одинъ и тотъ же проступокъ можетъ быть наказываемъ различно, смотря по тому вліянію, какое можетъ произвести на воспитанника наказаніе. Относительно возраста, В--ое семинарское начальство полагаетъ, что при взысканіяхъ можно различать собственно два возраста семинарскихъ воспитанниковъ: а) возрастъ первыхъ трехъ классовъ и б) возрастъ трехъ послѣднихъ классовъ, впрочемъ не дѣлая между ними положительнаго разграниченія, — потому что у нѣкоторыхъ въ 14—15 лѣтъ уже складывается характеръ, а у другихъ онъ незамѣтенъ и въ 19—20 лѣтъ. Затѣмъ, многія семинарскія начальства предоставляютъ инспектору право, по отношенію къ извѣстнымъ воспитанникамъ, не только облегчать или уменьшать, но даже и совершенно отмѣнять наказаніе, если только это будетъ признано въ томъ или другомъ случаѣ необходимымъ. Впрочемъ, освобожденіе отъ наказанія дѣлается лишь въ слѣдствіе признанія воспитанника въ извѣстномъ проступкѣ, если только это признаніе есть выраженіе честности ученика, а не вытекаетъ изъ простаго расчета на безнаказанность. Если же онъ злоупотребитъ этою снисходительностію, обративъ оную для себя въ поводъ къ повторенію проступка, то тогда, по мнѣнію семинарскихъ начальствъ, слѣдуетъ подвергнуть его строгому взысканію. К--ое же семинарское начальство, между прочимъ, полагаетъ, что серьезныя мѣры наказанія непременно должны быть обсуждаемы на педагогическихъ совѣщаніяхъ.

г) Взысканія должны быть употребляемы съ постепенностію и расчетливостію, такъ, чтобы былъ соблюдаемъ переходъ отъ наказаній болѣе легкихъ къ болѣе тяжкимъ, и чтобы они не расточались слишкомъ часто и не теряли такимъ образомъ въ глазахъ воспитанниковъ своего значенія. «Лучше однажды наказать, но чувствительнѣе, нежели часто, но слабо» — зумѣчаетъ начальство Р--ой семинаріи.

д) Соотвѣтственно § 157 Уст., ни одно наказаніе не должно быть грубо и унижительно; —исполняемы же они долж-

ны быть со стороны воспитателей безъ всякой запальчивости и гнѣва. Въ частности начальство Р-ой семинаріи поставляетъ, на примѣръ, правиломъ, что не слѣдуетъ давать ученикамъ бранныхъ прозвищъ, надѣвать на шею дощечки, а на голову «дурацкіе колпаки», — равно какъ и самыхъ мѣстъ наказанія, на примѣръ карцера, не именовать: «ссылочной», «камчаткой» и т. п.; послѣ наказанія не слѣдуетъ трубить о проступкѣ наказаннаго всѣмъ и каждому, и проч.

е) Наказанія должны быть, по возможности, естественнымъ слѣдствіемъ проступковъ, на примѣръ: своевольно отлучающагося нужно наказывать лишеніемъ отпуска, лѣниваго — обязательной работой, сварливаго — лишать общества товарищей и т. п. Примѣненіе этого правила къ практикѣ замѣтно особенно въ Р-ой и К-ой семинаріяхъ

2) Виды наказаній.

Въ системѣ дисциплинарныхъ взысканій, принятыхъ въ настоящее время въ употребленіе въ семинаріяхъ, можно различать слѣдующіе виды: 1) мѣры, дѣйствіе коихъ рачитывается преимущественно, хотя и не исключительно, на *духовную* сторону наказываемыхъ; 2) мѣры, которыми предполагается подѣйствовать преимущественно на *физическую* сторону ихъ.

Къ первой категоріи наказаній относятся: а) словесныя замѣчанія, выговоры, пристыженіе и б) подобныя же взысканія, облеченныя болѣе или менѣе официальнымъ характеромъ, въ видѣ записей и письменныхъ постановленій.

а) *Замѣчаніе* составляетъ первую, самую низшую степень наказанія. Этому наказанію обыкновенно подвергаются всѣ мелкія шалости и нарушенія училищной дисциплины. Правленіе Р-ой семинаріи къ этому роду взысканій относитъ и «строгій, недовольный взглядъ воспитателя».

б) Вторую степень составляетъ *выговоръ*, который обыкновенно имѣетъ нѣсколько степенностей. Такъ, онъ можетъ быть производимъ или наединѣ, между воспитателемъ

и воспитанникомъ, или предъ товарищами воспитанниками въ классѣ, или предъ всѣми учениками семинаріи въ залѣ собранія, или произносится въ присутствіи Правленія, или, наконецъ, въ присутствіи общаго собранія и воспитателей и воспитанниковъ. Эта послѣдняя мѣра въ Т—ой семинаріи приводится въ исполненіе въ началѣ каждаго мѣсяца по отношенію ко всѣмъ воспитанникамъ, замѣченнымъ съ какой либо дурной стороны; на этихъ же собраніяхъ произносится торжественное одобреніе и благовравныхъ учениковъ.

в) Затѣмъ слѣдуетъ *пристыженіе*. Эта форма наказанія состоитъ также въ выговорѣ, но при семъ соединяется еще съ нѣкоторыми внѣшними дѣйствіями, имѣющими цѣлю пробудить въ виновномъ чувство стыда. Такъ напримѣръ, въ большей части семинарій принято въ обычай ставить провинившихся на ногахъ въ классѣ, за партою или внѣ парты, при чемъ нѣкоторыя семинарскія начальства признаютъ возможнымъ ставить таковыхъ въ уголъ, а другія— у порога дверей. Стояніе это можетъ продолжаться на одномъ, двухъ, трехъ урокахъ. Сюда же надобно отнести приказаніе виновному выйти изъ класса, употребляемое въ А—ой семинаріи. Впрочемъ, наказаніе пристыженіемъ считается пригоднымъ собственно для воспитанниковъ низшихъ классовъ; по отношенію же къ воспитанникамъ старшихъ классовъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ, оно должно быть употребляемо съ величайшею осмотрительно-стью, — такъ какъ можетъ въ наказываемомъ произвести ожесточеніе и упорство, особенно если сочувствіе учениковъ будетъ на сторонѣ пристыженнаго.

Въ наказаніямъ, которымъ семинарскія начальства придаютъ въ глазахъ воспитанниковъ официальное значеніе, относятся слѣдующія:

а) Формальное донесеніе инспектора ректору о проступкѣ воспитанника.

б) Таковое же донесеніе инспектора педагогическому собранію.

в) Внесение проступка въ штрафную книгу, или такъ называемую *книгу поведенія*. Книга эта обыкновенно выдается инспектору изъ Правленія. Это наказаніе, очевидно, всегда предполагаетъ собою другія взысканія, уже понесенныя ученикомъ за болѣе или менѣе важныя проступки. Въ V-ой семинаріи для воспитанниковъ, нарушающихъ учебный порядокъ, существуетъ особый классный журналъ, въ который вносятся а) ученики, не приходящіе въ классъ по дѣлности, б) несвоевременно приходящіе и безвременно выходящіе изъ оного, в) не приготовившіе урока по нерадѣнію, г) неприлично ведущіе себя въ классѣ и д) нанесшіе какимъ либо образомъ оскорбленіе наставнику. Кроме того, есть другой журналъ, такъ называемый «нравственный», гдѣ записываются проступки учениковъ внѣ класса. Сверхъ того, былъ еще журналъ «религіознаго» поведенія; но по замѣчанію ревизора и по опредѣленію св. Синода онъ уничтоженъ въ настоящее время.

г) Пониженіе балла по поведенію въ мѣсячныхъ или годовыхъ вѣдомостяхъ.

д) Пониженіе ученика въ общемъ разрядномъ спискѣ, не смотря на его успѣхи въ наукахъ.

е) Журнальное постановленіе Правленія о выговорѣ ученику въ присутствіи педагогическаго собранія, или въ общемъ собраніи учениковъ.

Вторую категорію составляютъ наказанія, имѣющія цѣлю подѣйствовать на провинившагося воспитанника ограниченіемъ и лишеніемъ пищи, свободы и средствъ содержанія. Таковы —

а) Кратковременное лишеніе пищи. Это наказаніе сопровождается обыкновенно стояніемъ виновнаго на ногахъ въ столовой во время обѣда или ужина всѣхъ прочихъ воспитанниковъ, при чемъ воспитанникъ казеннокоштный, послѣ общаго стола, получаетъ свою порцію обѣда или ужина, а воспитанникъ своекоштный отпускается для того же домой.

б) Лишеніе одного блюда за обѣдомъ, наказаніе, применяемое, какъ само собою разумѣется, только къ казеннымъ воспитанникамъ. Въ С — ой семинаріи положено, впрочемъ, лишать не одного только, но и двухъ блюдъ (если обѣдъ или ужинъ болѣе двухъ блюдъ).

в) Такъ называемый «*голодный столъ*». Подъ этимъ названіемъ обыкновенно разумѣется хлѣбъ, соль, вода или квасъ, которые даются воспитаннику вмѣсто обѣда за общимъ столомъ, — при чемъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ дозволяется провинившемуся воспользоваться потомъ и другою пищею, а въ другихъ этого не дозволяется. Такъ, на примѣръ, въ Р — ой и С — ой семинаріяхъ принято за правило и совершенно лишать виновнаго воспитанника или обѣда, или ужина, съ тѣмъ впрочемъ, что это лишеніе, въ одинъ день, не можетъ простираться на обѣдъ и ужинъ вмѣстѣ. Въ С — ой семинаріи содержаніе на хлѣбъ и на водъ простирается отъ одного до трехъ дней. Подобнымъ образомъ совершенно лишать обѣда, кромѣ хлѣба и воды, но только на одинъ день, принято въ семинаріи К — ой.

Наказанія, сущность коихъ состоитъ въ ограниченіи или лишеніи свободы, суть слѣдующія.

а) *Оставленіе на нѣсколько часовъ дня изъ классной комнаты* въ то время, когда другіе увольняются для гулянья, или для игръ и гимнастическихъ упражненій.

б) *Ограниченіе отпуска* во дни воскресные и праздничные изъ заведенія къ родителямъ или родственникамъ. Оно состоитъ иногда только въ уменьшеніи срока отпуска, иногда въ совершенномъ лишеніи отпуска. Такъ на примѣръ, въ В — ой семинаріи положено провинившихся учениковъ не отпускать въ городъ изъ общежитія отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль.

в) *Назначеніе работы* въ то время, когда другіе отдыхаютъ или пользуются временемъ для свободныхъ занятій. Такъ въ Р — ой семинаріи задается иногда виновному выучить что либо на память, съ тѣмъ, чтобы въ выученномъ дать послѣ отчетъ.

г) *Заключеніе* въ такъ называемый «карцеръ». Взгляты семинарскихъ начальствъ на наказаніе карцернымъ заключеніемъ имѣетъ значительное разнообразіе. Большая часть изъ нихъ подъ именемъ карцера разумѣетъ комнату, нарочно предназначенную для заключенія виновныхъ учениковъ. При этомъ вообще ставится условіемъ, чтобы эта комната была не темною и сырою, а свѣтлою и сухою; для цѣлей наказанія поставляется достаточнымъ, если она будетъ только уединенна и пуста. По мнѣнію другихъ семинарскихъ начальствъ, карцерное наказаніе можетъ и не состоять въ заключеніи въ какой либо нарочно для того устроенной комнатѣ, — но въ запрещеніи выходить безъ дозволенія изъ назначеннаго мѣста и имѣть сношенія съ товарищами, за нарушение чего виновный подвергается продолженію этого наказанія, или другому, большому взысканію. Наконецъ, есть одна семинарія, гдѣ карцернаго наказанія вовсе не существуетъ. Правленіе этой семинаріи не только отмѣнило эту мѣру по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи, но предложило и епархіальнымъ училищамъ слѣдовать своему примѣру какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ отмѣнѣ другихъ, прежде употреблявшихся унижительныхъ и жестокихъ наказаній, каковы напримѣръ — колѣно-стояніе и наказаніе розгами. Затѣмъ, карцерное наказаніе на практикѣ имѣетъ также своего рода степени. Такъ, напримѣръ, наказанія это соединяется съ такъ называемымъ «голоднымъ столомъ». Иногда дается виновному только полпорціи обѣда или ужина; иногда только хлѣбъ и вода, и при томъ въ опредѣленномъ количествѣ (напр. въ К—ой семинаріи 1 фунтъ хлѣба и кружка воды въ сутки). Иногда дозволяется брать книги по собственному желанію, иногда этого не дозволяется. Иногда дается ему обязательная работа (такое занятіе штрафуемаго воспитанника работой, по мнѣнію X—аго семинарскаго начальства, должно быть назначаемо всегда); иногда онъ оставляется безъ всякихъ занятій. Иногда дозволяется виновному ходить изъ карцера на уроки въ классъ, а потомъ снова возвращаться въ свое заключеніе; иногда же виновный остается безвыходно въ карцерѣ, безъ всякихъ сношеній и развлеченій. Время, на которое виновный оставляется въ карцерѣ, также неодинаково, судя по свойству проступка и степени раскаянія. Оно состоитъ иногда въ

нѣсколькихъ часахъ, иногда простирается до 2-хъ и даже до 3-хъ сутокъ. Но недостатку свѣдѣній нельзя сказать положительно—оставляются ли заключенные въ карцерѣ на ночь; по видимому, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ принято за правило на ночное время давать заключеннымъ свободу для сна въ общихъ спальняхъ, или для отъиска на квартиры, или въ общежитія. Нельзя также не замѣтить, что однѣ семинаріи полагаютъ употреблять это наказаніе только въ примѣненіи къ воспитанникамъ старшихъ классовъ; другія не дѣлаютъ въ этомъ случаѣ, по видимому, никакого различія между возрастомъ учениковъ. Заключенію въ карцерѣ воспитанники подвергаются за прямое, обдуманное и намѣренное нарушеніе дисциплинарныхъ правилъ, выражающее грубость, дерзость и неповиновеніе начальству, а также за случаи пьянства, буйства и т. п. проступки. По выраженію II-аго семинарскаго Правленія, заключенію въ карцерѣ ученики подвергаются тогда, «когда есть надобность возбудить ихъ совѣсть къ раскаянію».

Наказаніе, состоящее *въ лишеніи средствъ содержанія*, примѣняется обыкновенно къ казеннокоштнымъ ученикамъ. Это есть ни что иное, какъ постановленіе Правленія о лишеніи воспитанника казеннаго содержанія, или пособія изъ епархіальныхъ суммъ, или стипендіи (гдѣ таковая существуетъ). Лишеніе это бываетъ иногда только на извѣстный срокъ; иногда не полное, иногда полное. Впрочемъ В-ое семинарское начальство при употребленіи этой мѣры принимаетъ во вниманіе, — можетъ ли виновный изыскать потребныя средства для своего существованія.

Сверхъ вышеизложенныхъ мѣръ, употребляемыхъ во веѣхъ семинаріяхъ, въ нѣкоторыхъ употребляются еще особенныя. Такъ въ семинаріяхъ В-ой, Р-ой, И-ой существуетъ наказаніе *коленностояніемъ*, въ классѣ и столовой. Въ К-ой семинаріи допущено, какъ наказаніе, временное удаленіе воспитанника изъ семинаріи въ домъ родителей «для исправленія». Въ С-ой семинаріи употребляется наказаніе *земными поклонами* во время ученической молитвы утренней или вечерней. Какъ видно изъ представленныхъ Правленіемъ помянутой семинаріи примѣровъ, оно назна-

чается собственно за проступки ученика относительно обязанностей религиозныхъ, напримѣръ небытіе въ церкви, разсѣянность при Богослуженіи и т. п. Въ В-ой семинаріи употребляется въ видѣ наказанія отдача виновныхъ подъ особый надзоръ со стороны членовъ семинарскаго Правленія отъ духовенства, впрочемъ веиначе, какъ съ ихъ на то согласія. Въ С-ой семинаріи употребляется въ видѣ наказанія подчиненіе особому надзору старшаго или благонадежнаго ученика. Въ Т-ой семинаріи въ числѣ наказаній поставлено недопущеніе ученика къ экзамену, съ оставленіемъ въ томъ же классѣ: оно назначается за частыя уклоненія ученика отъ классовъ по дѣлности и за происшедшую отъ того неудовлетворительность какъ ежемѣсячныхъ, такъ и годичныхъ отмѣтокъ въ успѣхахъ ученика въ большей части учебныхъ предметовъ.

Что касается употреблявшагося въ прежнія времена наказанія розгами, то оно въ настоящее время отмѣнено всюду, кромѣ семинарій А-ой и Р-ой. По мнѣнію А-го семинарскаго Правленія «тѣлесныя наказанія необходимы, когда проступокъ воспитанника такого рода (какого именно, не объяснено), что не можетъ быть не подвергнуть тѣлесному наказанію, или нравственное состояніе его таково, что иными мѣрами нѣтъ возможности исправить виновнаго». По мнѣнію Р-го семинарскаго начальства наказаніе розгами «неизбѣжно», впрочемъ не можетъ простирагься на воспитанниковъ V-го и VI-го классовъ. Что касается силы наказанія, то Правленіе полагаетъ предоставить инспектору право давать розгами не болѣе 5-ти ударовъ; по назначенію самаго Правленія, количество оныхъ можетъ быть и увеличено, — но до какого именно числа, объ этомъ ничего не упомянуто. Въ оправданіе своего убѣжденія, что безъ тѣлесныхъ наказаній нельзя обойтись въ учебно-воспитательномъ заведеніи, Правленіе ссылается на мнѣнія о значеніи тѣлесныхъ наказаній нѣкоторыхъ европейскихъ педагоговъ, именно: Куртмана, Гедике, Денцеля, Карла, Шмидта и Бенекке, изъ сочиненій коихъ приводятся подходящія къ этому предмету выписки.

Высшее наказаніе въ семинаріяхъ повсюду составляетъ исключеніе воспитанника изъ заведенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно предваряется угрозою, въ надеждѣ, что воспитанникъ, въ виду этой угрозы, приметъ мѣры въ своему исправленію. вмѣстѣ съ такою угрозою инспекторомъ производится, какъ уже было замѣчено выше, письменное извѣщеніе родителей или родственниковъ ученика, что ему угрожаетъ исключеніе, съ приглашеніемъ ихъ принять мѣры къ исправленію своихъ дѣтей или родственниковъ. Если и эти мѣры оказываются недѣйствительными, то происходитъ наконецъ и самое исключеніе, въ которомъ также можно различать своего рода степени. Такъ оно бываетъ иногда производимо съ предложеніемъ ученику подать прошеніе объ увольненіи, иногда съ приказаніемъ подать такое прошеніе, а иногда происходитъ и безъ прошенія со стороны ученика.

Перваго рода увольненіе дозволяется такимъ ученикамъ, которые, при хорошей нравственности, не могутъ съ усиліемъ продолжать ученія, и потому рано или поздно должны, хотя бы и не хотѣли, выйти изъ семинаріи. Приказаніе подать прошеніе дается также малоуспѣшнымъ ученикамъ, но такимъ, которые постоянно, или весьма часто нарушаютъ правила дисциплины, хотя и не допускаютъ важныхъ проступковъ, и потому до известной степени могли быть терпимы въ заведеніи. Исключеніе, производимое самимъ Правленіемъ и при томъ во всякое время учебнаго года, совершается за всякій проступокъ, нетерпимый въ воспитанникѣ духовно-учебнаго заведенія (проступки такого рода показаны ниже). Иногда исключаемый увольняется съ болѣе или менѣе одобрительною аттестаціею о поведеніи, иногда же съ неодобрительною, а иногда и съ донесеніемъ объ его исключеніи Г. Оберъ-прокурору святѣйшаго Синода для *оповѣщенія*, на основаніи существующаго на сей предметъ постановленія, по всеѣмъ вѣдомствамъ, имѣющимъ учебныя заведенія.

3) *Раздѣленге наказаній по роду проступковъ.*

Точныхъ и неизмѣнныхъ правилъ на счетъ распредѣленія наказаній по роду проступковъ въ семинаріяхъ почти

нѣтъ. Оно большею частію предоставляется личному усмотрѣнію и соображенію назначающихъ наказанія воспитателей. Основаніемъ къ такому постановленію служитъ то общее положеніе, что каждый проступокъ каждаго отдѣльнаго лица есть особенный, индивидуальный, требующій по сему самому и особаго къ нему отношенія. Посему большая часть семинарскихъ начальствъ полагаетъ, что проступки учениковъ никакъ нельзя подвести подъ опредѣленные категоріи и для назначенія наказаній невозможно указать положительныхъ правилъ. Только нѣкоторыя семинарскія начальства, на основаніи предшествовавшей практики въ своей дисциплинѣ, представляютъ классификацію возможныхъ ученическихъ проступковъ и устанавливаютъ опредѣленные правила взысканія за оныя. Въ этомъ отношеніи обращаютъ вниманіе, на примѣръ, постановленія Правленій семинарій: А—ой, В—ой, Р—ой и Т—ой.

Нарушеніе школьной дисциплины, а именно: позднее вставанье утромъ и сидѣнье вечеромъ долѣе опредѣленнаго срока, несоблюденіе чистоты и опрятности въ одеждѣ, въ казенныхъ комнатахъ, квартирахъ, въ классѣ, самовольныя, на болѣе или менѣе продолжительное время, отлучки изъ семинарскаго дома и съ квартиры въ часы, назначенные для учебныхъ занятій, и т. п. наказываются обыкновенно замѣчаніями, выговорами. Высшею мѣрою наказанія за подобныя проступки признается внесеніе въ штрафную книгу; балла же поведенія не можетъ быть выше 4.

Такого же рода взысканіямъ подвергаются виновные въ несоблюденіи общепринятыхъ приличій и условій вѣжливости по отношенію къ начальникамъ, наставникамъ, старшимъ себя лицамъ, въ неучтивомъ обращеніи съ товарищами, квартирными хозяевами и посторонними лицами и т. п.

Къ этому же разряду проступковъ причисляются: неблагоразумное употребленіе денегъ, данныхъ родителями для уплаты за квартиру, для покупки учебныхъ принадлежностей, склонность къ щегольству и лакомству и т. п., — вообще всѣ шалости, происходящія отъ невнимательности къ себѣ и другимъ, отъ разсѣянности, вѣтренности, неаккуратности.

Другой разрядъ проступковъ обнимаетъ собою такія нарушения школьной дисциплины, которыя обличаютъ въ воспитанникѣ нетвердость нравственныхъ началъ. Сюда относятся: неоднократное нарушение порядка и тишины во время занятій въ казенныхъ комнатахъ, въ квартирахъ и особенно въ классѣ при наставникахъ, частыя и продолжительныя отлучки изъ семинарскаго дома и съ квартиръ безъ соблюденія предписанныхъ для сего правилъ, лѣность по отношенію къ учебнымъ занятіямъ, нерѣдкое нехождение въ классы безъ уважительныхъ причинъ, лѣность по отношенію къ посѣщенію Богослуженій, и т. п. Виновные въ этихъ проступкахъ наказываются донесеніемъ о ихъ проступкахъ ректору и педагогическому собранію, выговорами со стороны ректора и Правленія, внесеніемъ въ книгу поведенія, пониженіемъ балла, и наконецъ разными видами наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы. Баллъ поведенія въ этихъ случаяхъ понижается до 3-хъ.

Третій разрядъ проступковъ составляютъ такіе, въ коихъ ясно замѣтно дурное направленіе, которое начинаетъ принимать характеръ воспитанника и нерадѣніе его о своемъ исправленіи, послѣ сдѣланныхъ ему внушеній, замѣчаній и легкихъ взысканій. Сюда относятся: многократное повтореніе вышеизложенныхъ проступковъ, ложь, обманъ, ссоры съ товарищами, драки съ ними, кражи, денежная игра въ карты и отдѣльные случаи нетрезвости, въ коихъ еще, впрочемъ, незамѣтно пристрастія къ пьянству и т. п. Всѣ эти проступки наказываются высшими степенями наказаній: низведеніемъ въ низшій разрядъ по поведенію, заключеніемъ въ карцеръ, лишеніемъ казеннаго пособія и наконецъ угрозою исключенія, — которое, при неисправимости ученика, и приводится въ исполненіе. Баллъ поведенія въ этихъ случаяхъ понижается до 2-хъ.

4) *Распределение правъ наложенія наказанія между воспитателями.*

Право наказывать воспитанниковъ принадлежитъ всѣмъ, участвующимъ въ воспитаніи, именно: преподавателямъ

(§ 65), помощникамъ инспектора (§ 55), инспектору, ректору и педагогическому собранію (§ 48). Сообразно съ кругомъ обязанностей и степенью власти, имѣющей право налагать взысканія, въ большей части семинарій существуетъ слѣдующій порядокъ въ наложеніи взысканій.

1) Преподавателямъ предоставляется, обыкновенно, право налагать взысканія только въ предѣлахъ класса, за нарушеніе учебныхъ или дисциплинарныхъ классныхъ обязанностей. Взысканія эти состоятъ въ замѣчаніяхъ, выговорахъ въ классѣ или послѣ класса, пристыженіяхъ; но сверхъ того дозволяются и другія мѣры, напримѣръ, лишеніе мѣста за общимъ класснымъ столомъ, въ крайнемъ случаѣ — удаленіе изъ класса подъ надзоръ дежурнаго помощника инспектора и отсылка къ инспектору. Но въ А-ой семинаріи, наставникъ, не примѣнившій какого либо изъ предоставленныхъ ему Правленіемъ взысканій за проступки ученика въ классѣ, не имѣетъ права отсылать его къ инспектору; отсылка эта, по мнѣнію Правленія означенной семинаріи, имѣетъ мѣсто только тогда, когда воспитанникъ положительно мѣшаетъ наставнику заниматься своимъ дѣломъ. Относительно внушеній со стороны преподавателей К-ое семинарское начальство, между прочимъ, замѣчаетъ, что эти внушенія не должны отвлекать воспитанниковъ отъ ихъ классныхъ занятій, и потому должны быть какъ можно кратки. Болѣе же важные проступки, замѣченные преподавателями за учениками, не подлежатъ ихъ взысканію, а объясняются со стороны ихъ инспектору.

2) Помощникамъ инспектора, какъ лицамъ, наблюдающимъ преимущественно за исполненіемъ учениками правилъ внѣшняго порядка и благоприличія, предоставляется собственно и дѣлать взысканія непосредственно за нарушеніе этихъ правилъ. Такимъ образомъ помощники инспектора могутъ дѣлать ученикамъ всѣхъ классовъ замѣчанія, выговоры, пристыженія наединѣ или предъ товарищами; ученикамъ же низшихъ классовъ могутъ назначать нѣкоторыя легкія наказанія, напримѣръ, подвергать аресту послѣ классовъ на нѣсколько часовъ, съ объявленіемъ, впрочемъ, причины этого ареста инспектору. О проступкахъ же болѣе важныхъ по-

мощники инспектора, не налагая сами наказанія, обязываются доносить инспектору. Равнымъ образомъ имъ не предоставляется права налагать самимъ наказанія на учениковъ старшихъ, особенно послѣдняго, классовъ, а предписывается докладывать, о чемъ слѣдуетъ, инспектору.

3) Инспекторъ имѣетъ право налагать взысканія, не только за проступки противъ училищной дисциплины, но и противъ правилъ нравственности. Кроме вышеисчисленныхъ мѣръ, онъ налагаетъ всѣ, допущенные въ семинаріи, роды наказаній; только заключеніе въ карцеръ на продолжительное время, лишеніе казеннаго пособія, низведеніе въ разрядномъ спискѣ и исключеніе находятся выше власти инспектора. Впрочемъ, относительно права инспектора заключать въ карцеръ не всѣ семинарскія начальства думаютъ одинаково: одни постановляютъ, чтобы инспекторъ допускалъ эту мѣру не иначе, какъ съ согласія ректора; другія требуютъ, чтобы онъ только объяснял о приведеніи въ дѣйствіе такой мѣры ректору.

4) Ректоръ имѣетъ право налагать тѣже роды наказаній, какъ и инспекторъ, — при чемъ всякое, налагаемое имъ наказаніе признается имѣющимъ большій вѣсъ. Такъ, напримеръ, даже простой выговоръ, сдѣланный ректоромъ, составляетъ уже для ученика болѣе тяжкое наказаніе, нежели выговоръ инспектора; даже самое донесеніе о проступкѣ ученика ректору считается уже наказаніемъ.

5) Что касается педагогическаго собранія: то оно входитъ въ разсмотрѣніе однихъ лишь особенно важныхъ проступковъ учениковъ, или, если не особенно важныхъ, то обнаруживающихъ неисправимость ученика, послѣ употребленія завѣдующими воспитаніемъ лицами мѣръ исправленія; но въ томъ и другомъ случаѣ не иначе, какъ по представленію инспектора, сдѣланному съ согласія ректора, или по предложенію ректора непосредственно. Правленіе имѣетъ полное право назначать всѣ роды принятыхъ въ употребленіе наказаній, въ особенности официальный выговоръ, пониженіе балла по поведенію въ общемъ спискѣ, лишеніе пособія изъ епархіальныхъ суммъ, или стипендіи, лишеніе казеннаго

содержанія, и наконецъ, исключеніе изъ заведенія, съ представленіемъ о томъ на утвержденіе мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СЕЛО ЯРКИ, НОВОХОПЕРСКАГО УЪЗДА.

Село Ярки лежитъ на западѣ отъ своего уѣзднаго города Новохоперска, на лѣвомъ берегу р. Елани. Оно съ трехъ сторонъ окружено водою: двѣ стороны р. Еланью, а третья—довольно большимъ озеромъ, поросшимъ во многихъ мѣстахъ камышемъ. Названіе села—Ярки, по всей вѣроятности, заимствовано отъ мѣстности, на которой были (теперь ужъ почти ихъ нѣтъ) небольшіе яры, или ярки. Впрочемъ по другую сторону рѣчки, въ Ярковскомъ лугу, и теперь очень много яровъ и ярковъ. Всѣ они наполнены водою извѣстны болѣе подъ названіемъ озеръ, плесовъ и сормъ. Многіе изъ нихъ съ довольно крутыми берегами, имѣютъ значительную глубину и, почти, со всѣхъ сторонъ окружены камышами. Отъ губернскаго города Воронежа село Ярки отстоитъ на 150 верстѣ, а отъ Новохоперска на 42 в. Изъ окольныхъ селъ самое ближайшее къ Яркамъ—Подгорное. Это село лежитъ на правомъ берегу той же рѣчки, нѣсколько выше къ началу ея. Оно такъ близко къ Яркамъ, что оба эти села можно счесть за одно село, имѣющее только двѣ церкви,—и это тѣмъ болѣе, что часть Подгорнаго (дворовъ 15-ть лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки и отдѣляется отъ ярковъ только нѣсколькими саженьями, приблизительно 90 с. выгона. Очень также близка къ Яркамъ и небольшая деревушка—Байчаровка. Она отстоитъ отъ Ярковъ не болѣе какъ на 1½ версты, хотя относится приходомъ къ с. Спицыному, а не къ Яркамъ. Расположеніе села Ярковъ слѣдующее: двѣ трети его расположены въ два довольно длинные ряда или порядка отъ запада къ востоку. Порядки эти въ одномъ концѣ, именно въ западномъ, слишкомъ сѣужины; потомъ они мало по малу расходятся и уже на другомъ концѣ (восточномъ) разстояніе между ними простирается приблизительно сажень на 80. Въ восточномъ концѣ, тамъ, гдѣ порядки ужъ значительно расходятся, стоитъ съ обширною каменною оградой деревянная, довольно красивая церковь. Къ западу отъ нея, саженьяхъ въ 30-ти стоитъ большой, крытый же-

лѣвомъ домъ волостнаго правленія, а къ востоку—тоже сажень въ 30-ти запасные хлѣбные магазины; за хлѣбными магазинами, именно въ 20 саж. отъ нихъ находится сельское кладбище, которое въ настоящее время, вслѣдствіе постояннаго прибавленія новыхъ дворовъ къ восточному концу, углубляется все болѣе и болѣе въ село.

Туть же начинается и сельскій выгонъ, довольно большой, чрезъ который идетъ полу-большая дорога, и на которомъ стоятъ пять очень красивыхъ мельницъ, извѣстныхъ въ нашемъ оводкѣ подъ именемъ „аглицкихъ“. Въ западномъ концѣ эти длинные порядки села пересѣкаются еще небольшимъ порядкомъ, а остальное населеніе клоками и почти безъ всякаго плана разбросано, преимущественно, за гумнами этихъ трехъ порядковъ. Расположенное, такимъ образомъ, село Ярки занимаетъ ровно—низменную, черноземную мѣстность, способствующую къ разведенію овощей и садоводству. Благодаря такой мѣстности въ Яркахъ, дѣйствительно, такъ много садовъ, что рѣдко какой хозяинъ не имѣетъ, на своемъ огородѣ или гумнѣ, хоть нѣсколько корней яблонь и другихъ какихъ нибудь садовыхъ деревъ. Есть 5—6 садовъ въ Яркахъ даже и очень хорошихъ. Кромѣ плодовыхъ деревъ въ яркахъ встрѣчается много и другихъ, какъ-то: осины, ольхи а всего болѣе ветлы, такъ что владѣльцы ихъ не рѣдко выстраиваютъ себѣ изъ нихъ избы. Вслѣдствіе такого множества всякаго рода деревъ на гумнахъ, село Ярки, откуда бы вы на него не взглянули—съ южной ли стороны, севѣрной ли, или западной, за исключеніемъ одной только стороны восточной, скорѣе можно почестъ за какой нибудь лѣсъ, чѣмъ за сѣло. Тоже должно сказать и относительно овощей. Рѣдко также можно найти домъ, который бы неимѣлъ, хотя для себя, необходимыхъ овощей: луку, рѣпки, огурцевъ и капусты. Капусту цѣлыми огородами можно встрѣчать въ Яркахъ по берегамъ рѣки и озера.

Точно опредѣлить время заселенія описываемой нами мѣстности, равно и сообщить положительныя свѣдѣнія о томъ, что было на этой мѣстности до села Ярково, за неимѣніемъ письменныхъ документовъ, нельзя. Ярковскіе старики начало своего села относятъ къ концу прошлаго столѣтія. Первоначально по другую сторону рѣки, въ теперешнемъ Ярковскомъ лугу, по рассказамъ тѣхъ же стариковъ, былъ рѣдкій, но толстый лѣсъ, котораго въ настоящее время почти нѣтъ и признака, кромѣ развѣ небольшого двухъ—четвертоваго и четвертоваго лѣса, въ $1\frac{1}{2}$ верст. отъ Ярково, и чрезвычайно мелкихъ, негодныхъ даже на дрова, кустиковъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ луга. На томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь—Ярки жили какіе-то ино-вѣры, какъ думаютъ многіе—молокане. Когда эти молокане были ку-

да-то и за что-то сосланы, тогда на ихъ привольное мѣсто начали выселяться кое-откуда (большею частію изъ Воронежской же губерніи) цѣлыя семьи православнаго люда. Такъ въ нашемъ селѣ есть пришельцы изъ Задонскаго уѣзда, (неизвѣстно только изъ какихъ селъ), изъ Воронежскаго именно изъ села Бобякова, которые до сихъ поръ несмотря на давность ихъ переселенія, все еще называются у насъ Бобяковскими, и изъ другихъ селъ и уѣздовъ. Но такихъ довольно дальнихъ пришельцевъ въ Яркахъ, впрочемъ, немного. Главное же населеніе состоитъ изъ жителей, перешедшихъ на эту мѣстность изъ окрестныхъ селъ и деревень. Всѣхъ семействъ, какъ говорятъ старожилы мѣстные, перешло въ Ярки не болѣе 50-ти. Настоящее же число семействъ, или дворовъ, — 184 произошло отъ раздробленія этихъ 50 семействъ когда на два, на три и болѣе — мелкихъ — семейства. Всѣхъ жителей въ Яркахъ въ настоящее время, какъ показываютъ исповѣдныя книги за 1871 годъ, 1501; изъ нихъ муж. пола 721 душ, а женск. 780.

Село „Ярки“ принадлежитъ исключительно къ земледѣльческимъ селамъ; и это занятіе Ярковецъ идетъ какъ нельзя лучше. Почти всѣ они, кромѣ того, что засѣваютъ свою землю, которой полагается въ Яркахъ на каждую ревизскую душу по три десятины, еще снимаютъ по нѣскольку десятинъ у куццовъ. Нѣкоторые Яркови снимаютъ десятины по 60-ти, 80-ти и болѣе; весьма не многіе домохозяйевы ограничиваются своею подушною землею. Почва Ярковской земли черноземная и очень плодородная. Всего болѣе она способна производить: рожь, овесъ, гречиху, горохъ и картофель. Этими хлѣбомъ и овощами Ярковцы и засѣваютъ большею частію свою землю. На сѣмной же они сѣютъ такой хлѣбъ, въ произведеніи котораго по ихъ мнѣнію, она болѣе способна, — большею частію пшеницу и лень. Просо же у Ярковецъ родится какъ-то плохо, и потому они и сѣютъ его весьма мало. Вслѣдствіе того, что цѣна на землю въ нашемъ краю слишкомъ высока, рублей 10, 12 и 15 за десятину, нѣкоторые изъ Ярковецъ пускаются для сѣмки земли за Хоперь — въ казаки, гдѣ цѣна на землю вдвое меньше. Сѣютъ они тамъ почти одну пшеницу.

Живутъ Ярковцы, благодаря своему благоразумію, трудолюбію и дѣятельности, въ достаткѣ и безъ особенной нужды. (Конечно при этомъ, какъ и при чтеніи послѣдующихъ стробъ, читатель долженъ помнить пословицу, что въ семьѣ не безъ урода). Купцы имѣющіе большіе посѣвы въ нашемъ окологдѣ, не мало способствуютъ благосостоянію Ярковецъ своими посѣвами. Какъ только наступаетъ уборка хлѣба въ поляхъ, Ярковцы, прежде всего, поспѣшаютъ поскорѣе убрать свой хлѣбъ. Для этого всѣ они, за исключеніемъ однихъ ка-

нихъ нибудь старушекъ домосѣдокъ и малыхъ дѣтей, отправляются въ поле и тамъ у нихъ въ одинъ мигъ сгараеть дѣло. Убравши свой хлѣбъ, они, пока созрѣетъ ихъ другой хлѣбъ, спѣшать, не теряя нисколько времени, наняться для уборки хлѣба къ купцу—посѣвщику. А такъ какъ посѣвщиковъ у насъ много и они имѣютъ, какъ сказано, весьма значительные посѣвы, то мужички цѣнятъ свои рабочіе руки весьма дорого. А посѣвщики, боясь, какъ говорятъ у насъ, перепустить хлѣбъ, или же непогоды, спѣшать какъ бы поскорѣе и подружнѣе убрать хлѣбъ и поэтому, по необходимости, отдаютъ ту цѣну, которую запрашиваютъ мужички. Иногда возвышенію цѣны за рабочія силы способствуютъ сами посѣвщики перебивая, одинъ у другаго, — работниковъ. Но какъ бы то ни было, а посѣвщикамъ приходится всегда за уборку своего хлѣба платить большія деньги; такъ за уборку ржи, овса, пшеницы и проса, — (скосить, связать и сложить хлѣбъ въ копны), — обыкновенно платится отъ десятины. 4—6 рубл. сер.; за уборку десятины льна (скосить, обмолотить и извѣять) отъ 10 до 13 руб. Подрядившись — на извѣстное число десятинъ, мужички въ назначенный посѣвщикомъ день являются съ своими семействами на его землю и немедленно принимаются за дѣло. Здѣсь они даже мало отдыхаютъ. Чуть только становится видно, они поднимаются, принимаются за работу и неустанно работаютъ, цѣлый день съ небольшими только промежутками, удѣленными на завтракъ, обѣдъ и полуднованье. За такой трудъ свой они хорошо и вознаграждаются. Четыре души въ полѣ—два косца и двѣ вязальщицы въ день обыкновенно всегда убираютъ десятину какого бы то ни было хлѣба (кромѣ конечно льна) и слѣд. получаютъ 4—6 рубл. сер., смотря по существующей цѣнѣ, такъ что на cadaго человѣка приходится въ день по 1 р., $1\frac{1}{4}$ р., или даже—по $1\frac{1}{2}$ р. Такимъ образомъ если семья состоитъ изъ 8 душъ рабочихъ, то она всегда зарабатываетъ въ день меньшимъ числомъ 8 р. А такъ какъ рабочее время продлжается довольно долго, иногда мѣсяца полтора, то почти каждый Ярковецъ, убравши свой собственный хлѣбъ, вырабатываетъ себѣ въ это время около 20 рубл. сереб. Для семействъ, у которыхъ въ достаточномъ количествѣ своего посѣва, эта цифра понижается, потому что такія семейства большую часть рабочей поры проводятъ въ уборкѣ своего хлѣба. Есть и такія семейства, которымъ ихъ большіе посѣвы вовсе не позволяютъ наниматься къ купцамъ; они едва успѣваютъ убрать свой хлѣбъ. А у кого ужъ слишкомъ большой посѣвъ десятинъ 80, 100 тотъ ужъ ведетъ себя по купечески: самъ съ своею семьею не убираетъ даже собственнаго хлѣба, а нанимаетъ для уборки его своихъ же односельцевъ или изъ другихъ селъ. Такихъ, впрочемъ, богачей, имѣющихъ большіе посѣвы, въ Яркахъ два или три—неболѣе. Зажиточность Ярковскихъ мужичковъ, какъ мы замѣтили выше, зависитъ еще

отъ ихъ благоразумія. Да, они сравнительно съ окольными жителями очень благоразумны. Мужички нѣкоторыхъ окольныхъ селъ, гонясь за деньгами, прежде всего хватаются за уборку хлѣба у купцовъ, а свой хлѣбъ не смотря даже на то, что онъ давно ужъ поспѣлъ, оставляютъ до поры до времени. Они полагаютъ что этимъ выигрываютъ, а на дѣлѣ выходитъ—проигрываютъ. Правда, они берутъ съ купцовъ нѣсколькими рублями больше Ярковцевъ, но за то ихъ собственный хлѣбъ переставается, или переспѣваетъ и на половину высыпается, а если при этомъ застываетъ еще не погода, то хлѣбъ и совершенно пропадаетъ. Ярковцы же, напротивъ, во время и въ хорошую погоду спѣшатъ, скорѣе убрать свой хлѣбъ а потомъ ужъ, если остается время, нанимаются къ купцамъ. Вслѣдствіе этого у нихъ и хлѣба много и въ деньгахъ то они не слишкомъ нуждаются; кромѣ того, что сами Ярковцы обезпечены на круглый годъ хлѣбомъ, они еще въ достаточномъ количествѣ продаютъ его. Кромѣ выручки за хлѣбъ осенью и зимою Ярковцы опять же у купцовъ зашибаютъ себѣ копейку—молотьбою. За молотьбу съ копны обыкновенно платится отъ 35 до 50 к. сер. Молотятъ большею частію мужички; женщины же въ это время занимаются: пряденьемъ тканьемъ вязаньемъ и другими домашними дѣлами. Иногда впрочемъ на равнѣ съ мужичками молотятъ и бабы, если ихъ въ семьѣ много, а мужичковъ мало. Молотятъ у насъ, большею частію, цѣпами; лошадьми молотятъ только одинъ день, другой же хлѣбъ—очень рѣдко, потому что солома изъ подъ такой молотбы негодится на кормъ скотинѣ. Съ наступленіемъ втораго весенняго мѣсяца мужички справляютъ сохи и, впахавши поскорѣе и засѣявши свою землю, опять нанимаются къ купцамъ. За пахату сохою съ десятины обыкновенно платится у нихъ отъ 1½ до 2-хъ р. сер.

Ярковскіе мужички, какъ хорошіе земледѣльцы, достаточно имѣютъ и скотинки. Въ каждомъ дворѣ можно найти три—четыре лошади и столько же рогатаго скота. Это конечно можно найти у посредственныхъ мужичковъ; мужички же болѣе зажиточные имѣютъ того и другаго вдвое. Одинъ изъ Ярковскихъ крестьянъ имѣетъ даже до 15) головъ лошадей и, вѣроятно, такое же если не большее количество рогатой скотины. Нѣкоторые изъ поселянъ имѣютъ свои собственные гурты овецъ. Корму для скотинки у Ярковцевъ нельзя сказать чтобы было вдоволь, но нельзя также сказать, чтобы они имѣли въ немъ особенную нужду. У нихъ есть по другую сторону рѣки лугъ, который каждое лѣто дѣлится между ними и на каждую ревизскую душу достается луга около $\frac{3}{4}$ десятины. На этомъ же лугу пасутся отъ Іюня, когда совсѣмъ приберется на немъ сѣно, и до глубокой осени телята, стрыгуны, или вообще неѣзжалыя лошади,

а иногда и ѣзжалыя, если только они ненужны бываютъ въ домѣ. На ночь же подь праздничный день, или когда вообще ненужно бываетъ лошадей рано. на слѣдующій день, туда отводятся въ луга и остальные лошади. Дойныя же коровы, овцы и свиньи стадами па-сутся съ начала весны—по выгону, потомъ по пашнямъ, оставлен-нымъ подь озимый хлѣбъ и поверщинамъ, а послѣ того, какъ уберутъ хлѣбъ,—и по жневьямъ. Такимъ обр. они и кормятся въ про-долженіи всего лѣта. Во время зимы только скотина разбирается по по домамъ и кормится дома. Кромѣ своего луговаго сѣна мужички осо-бенно у кого много лошадокъ принужденны бываютъ хотя по немно-гу покупать его въ ближайшихъ степяхъ. Конечно, у кого ужъ слишкомъ много скотины, есть напр. собственный гуртъ или два овецъ и при этомъ еще достаточное количество рогатой скотины—тотъ ужъ снимаетъ степи и тамъ кормить ихъ. Довольно также у каждаго мужичка и птицы: гусей, утокъ и преимущественно куръ. Прежде Ярковцы были страшные охотники до гусей и у многихъ изъ нихъ были большія стаи гусей; но теперь они почему-то мало стали водиться и многіе хозяева вовсе перевели свои гусиные заводы.

Въ одномъ только Ярковцы терпятъ существенную нужду,—нужду въ строевомъ лѣсѣ и въ отопленіи. Строевой лѣсъ они въ ва-стоящее время покупаютъ, не за дешевую цѣну, большею частію въ лѣсѣ, что около Чиглы. Отопленіе за недостаткомъ дровъ, произво-дится преимущественно соломой. Впрочемъ, у Ярковцевъ, (вмѣстѣ съ Подгоренскими мужичками), есть и небольшой лѣсокъ подь на-званіемъ „пятая часть“; но онъ еще тонокъ и для постройки него-дится, а на дрова его строго запрещено рубить.

Прислуга въ Яркахъ очень дорога. Почему она дорога, понятно теперь, кажется всякому. Въ Яркахъ даже трудно и найти ее. Са-мая низкая цѣна работнику—70 р. с. въ годъ, а работницѣ—30 р. Отдавая прислугѣ и такія деньги, хозяинъ непременно дѣлаетъ съ нею или письменное условіе за подписомъ сельскаго старосты, или, какъ это въ большинствѣ случаевъ бываетъ, старается задерживать за собою зажитыя ею деньги, и отдавать ихъ по окончаніи срока найма. Понятно, съ какою цѣлію дѣлается это, но при этомъ весьма часто случается, что работникъ, нанявшись къ хозяину на цѣлый годъ отъ Покрова Пр. Богородицы и опять до Покрова, живетъ зи-му и весну хорошо; нолишь только наступаетъ «рабочая пора», онъ уходитъ отъ хозяина, оставляя даже зажитыя имъ деньги за мѣсяцъ или за полтора. Если же хозяинъ даетъ своей прислугѣ деньги впе-редъ, или же по истеченіи каждаго мѣсяца, вообще не задерживаетъ

за собою зажитыхъ ею денегъ, то оставленіе хозяина прислугою, въ рабочую пору, понятное дѣло, даже весьма естественно.

Во что и какъ одѣваются Ярковцы? Одѣваются и обуваются Ярковцы если не хорошо, то, по крайней мѣрѣ, прилично. Лапти у нихъ почти вовсе вышли изъ употребленія; мужички носятъ сапоги, а бабы коты. ¹⁾ Въ праздничные дни Ярковцы одѣваются, можно сказать, даже хорошо: мужички особенно женихи, надѣваютъ или красныя — кумачныя, или просто ситцевыя красныя или же бѣлыя льняныя съ цвѣтными обшивками вокругъ подола — рубахи и плисовые, или синіе — суконныя шаравары, — которые они всегда вбираютъ въ сапоги. Поверху надѣваютъ въ лѣтнее время самодѣлковые черн шерстяные кафтаны, а богатые — и суконныя бекешки. Зимой же верхней одеждой мужичковъ служатъ дубленые или просто нагольные полушубки. Праздничные уборы женскаго пола различны: дѣвицы и замужнія женщины — лѣтъ до 40 надѣваютъ смотря по состоянію, разноцвѣтныя шерстяныя или шелковыя сарафанчики и меткаленныя рубашки. Покрываются же: дѣвицы одними разноцвѣтными платочками, женщины же надѣваютъ прежде вичку, а потомъ ужъ поверху ея, покрываются платками — также разноцвѣтными. Молодыя женщины въ первые годы замужества своего носятъ на головѣ, по праздничнымъ днямъ, очень дорогія кокошники, а въ обыкновенные дѣтъже бабьи кички-рогатки. Женщины лѣтъ за 40, считая себя старушками, всегда и будни и въ праздники носятъ черн шерстяныя самодѣлковые сарафаны и черныя, или бѣлыя, на головѣ, платки. Зимой женскій полъ поверху надѣваетъ шубы, или шубки. Шубы эти овчинныя, похожи на мужскіе полушубки, только безъ зборовъ около талии, и нѣсколько длиннѣе. У иныхъ, особенно пожилыхъ, онѣ просто нагольныя и только по краямъ подола, полъ и рукавовъ обшиты кумачемъ. У молодыхъ же и въ особенности у богатыхъ, онѣ покрыты бархатомъ, полу-бархатомъ, плисомъ или же хорошимъ сукномъ. Кромѣ того отвороты этихъ шубокъ на груди, края полъ и рукавовъ обдѣлываются бѣлымъ, пушистымъ заячимъ мѣхомъ, и обдѣлываются такъ искусно, что иной даже и не подумаетъ, чтобы эти шубки были на овчинномъ мѣху. Въ простые или будничные дни Ярковцы одѣваются и въ болѣе простое, незатѣйливое платье.

Ярковцы довольно учтивы и обходительны и между собою и, въ особенности, съ лицами выше ихъ стоящими въ какомъ бы то ни было отношеніи. При встрѣчѣ, напр., съ священникомъ, или какимъ-нибудь чиновнымъ въ селѣ лицомъ, они, завидѣвъ его еще издали, стараются оправить на себѣ, что кажется имъ неловкимъ, и сажая за полтора скидаютъ шапку. Женщины же при встрѣчѣ учтиво кланяются.

1) Обувь въ родѣ простыхъ башмаковъ.

Особенность въ говорѣ Ярновцевъ та, что они въ глаголахъ, въ 3-мъ лицѣ настоящаго и будущаго времени или не договариваютъ окончаній, такъ напр., вмѣсто придетъ, идетъ они обыкновенно говорятъ; придетъ, иде; или же еще и въ недоговоренномъ словѣ послѣднюю букву *e* перемѣняютъ на *я*, такъ опять вмѣсто „придетъ, идетъ,“ когда одни говорятъ придетъ, иде, другіе говорятъ — прида, идя; или же, наконецъ, если кто и выговариваетъ все слово то никогда уже характерист. букву настоящ. и будущ. времени *e* не выговариваетъ за *e*, какъ это бываетъ въ обыкновенной русской рѣчи, а всегда просто за *e*; послѣднюю же букву *з* перемѣняютъ на *ь*, напр. говорятъ: идетъ, придетъ, и оидетъ. Еще: Ярковцы, почти что всегда, вмѣсто предлога *въ* употребляютъ другой предлогъ *у*, напр., вмѣсто — въ селѣ, въ домѣ, въ ямѣ, въ печи и др., они говорятъ: у селѣ, у домѣ, у ямѣ, у печи²⁾. Часто, вмѣсто — что, или што, употребляютъ щѣ, напр., щѣ ты тамъ дѣлаешь? Каверкаютъ они и нѣкоторыя другія слова, такъ напр. вмѣсто тогда, говорятъ тады, вмѣсто до одной — да дной. Всѣ прочіе слова и звуки, заключеніемъ можетъ быть еще немногихъ, они выговариваютъ болѣе или менѣе правильно и сносно для слуха. Конечно тѣ изъ Ярновцевъ, какимъ приходилось частенько сталкивается съ людьми хоть сколько нибудь образованными, говорятъ чище и правильнѣе; но такихъ людей въ Яркахъ очень мало. Грамотныхъ въ яркахъ очень мало. До сихъ поръ, несмотря на то, что училища распространились почти по всѣмъ селамъ, даже селамъ менѣе люднымъ, въ Яркахъ нѣтъ ни какого училища. А между тѣмъ родителей, желающихъ обучать своихъ дѣтей, кажется, нашлось бы очень много. Не разъ приходилось слышать намъ сожалѣніе и даже жалобы нѣкоторыхъ родителей на то, что до сихъ поръ у нихъ нѣтъ училища, гдѣ бы дѣти ихъ въ свободное отъ работы время научились грамотѣ и уму — разуму. Съ экономической стороны для школы, если бы кто только думалъ завести ее, не встрѣтилось бы большихъ препятствій, потому что въ нашемъ селѣ есть очень большой домъ волостнаго правленія, гдѣ весьма удобно можно отвести, хоть на время, одну порядочную комнату для класса; не менѣе удобства, для обученія дѣтей представляеть церковная караулка, также довольно просторная, и съ различными отдѣленіями. Очень жаль, что нѣтъ въ Яркахъ лица, готоваго принять на себя трудъ учить крестьянскихъ дѣтей.

2) Авторъ и не подозреваетъ, что есть цѣлая грамматика великорусскаго говора нашей губерніи; грамматика этой нѣтъ въ печати, а живетъ она и сохраняется въ самой живой рѣчи. Знающій это не сказалъ бы, что Ярковцы каверкаютъ то и то.... Ред.

Что сказать о нравственности Ярковцевъ? Къ чести ихъ нужно сказать, что у нихъ нѣтъ тѣхъ безнравственныхъ сборищъ, или вечеринокъ, какіе бывають, на святкахъ и въ другіе праздники, въ нѣкоторыхъ селахъ и слободахъ. Въ Яркахъ увеселительныя собранія устраиваются такъ: нѣсколько десятковъ парней собираются, подъ открытымъ небомъ, въ какомъ нибудь нѣболѣе удобномъ пунктѣ села, и здѣсь они промежь себя шутятъ и играютъ въ разныя игры: въ горѣлки, въ мячъ и др. Дѣвушки же собираются отдѣльно въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ и тоже проводятъ время въ соответствующихъ имъ играхъ и въ пѣніи различныхъ пѣсенъ. При этомъ нужно замѣтить, что пѣніе пѣсенъ Яркодцами начинается не раньше какъ съ красной горки и кончается масляницей. Вовсю свѣтлую седмицу вы нигдѣ не услышите пѣсенки. На красную же горку, часа въ 3 по полудни, торжественно служится, подъ открытымъ небомъ, недалеко отъ церкви, молебень,³⁾ на который стекается народъ со всѣхъ концовъ села и по возможности въ лучшемъ (красномъ) уборѣ; послѣ этого, часа два спустя, дѣвушки, собираются шайками и затягивають пѣсни. Въ провозденіи праздничныхъ дней женщинами нѣтъ ничего особеннаго: онѣ, обыкновенно, послѣ обѣда, по очередно посѣщаютъ своихъ родныхъ: матушекъ, тетушекъ, сестрицъ и кумушекъ и все время ихъ посѣщенія большею частію, проводится въ разныхъ обыденныхъ разговорахъ. Совсѣмъ иначе проводятъ праздничное время мужички. Пообѣдавъ, по обыкновенію сейчасъ же послѣ обѣда, онѣ ложатся часиковъ на 5—6 отдохнуть; потомъ и онѣ также отправляются къ кому нибудь изъ родныхъ, или друзей; но не для однихъ разговоровъ а съ цѣлію выпить и погулять. Некоторые же изъ нихъ, къ сожалѣнію, идутъ прямо въ кабакъ и, столкнувшись въ немъ съ своими друзьями, сватами и кумовьями, пьютъ до упада, или что еще хуже, до драки, иногда даже до убійства. Такихъ случаевъ, къ стати сказать, было въ Яркахъ довольно таки. Одинъ старикъ—міроѣдъ съ другими стариками и нѣкоторыми еще мужичками всю ночь кутилъ въ кабакъ, а утромъ, возлѣ кабака, онъ былъ найденъ убитымъ. Другой старикъ, тоже міроѣдъ, до того наспиртовался, что не дойдя до дома, въ одномъ переулкѣ, подъ плетнемъ умеръ. Читатель не ошибется, если выведетъ изъ нашего описанія заключеніе, что міроѣды въ Яркахъ отчаянные пьяницы. Это дѣйствительно такъ. Міроѣды унасъ почти безвыходно, днемъ и ночью сидятъ въ кабакѣ и опивають бѣдныхъ мужичковъ. Яркоцкіе міроѣды выбираютъ ли, напр., мужичковъ въ церковныя караульщики, или въ другія какія нибудь невыгодныя для мужичковъ должности, они прежде всего обопьютъ пол—села, а потомъ ужъ выберутъ какого нибудь бѣдняка неудовлетворившаго ихъ пьянственнымъ

3) Надобно бы сказать значеніе этого молебна и побужденіе къ нему, — безъ того выходитъ весьма странная ассоціація идей. Ред.

инстинктамъ. Бѣда съ ними поселянамъ да и только. Слава Богу, что въ нашемъ селѣ, — въ настоящее время, — волостное правленіе; можетъ быть они будутъ по больше побаиваться начальства и честнѣе вести свои дѣла. Пьянство, можно сказать, есть единственный большой порокъ и недостатокъ Ярковскихъ мужичковъ. Нужно сказать, впрочемъ, что какъ ни сильно пьянство въ Яркахъ, но оно, сравнительно съ пьянствомъ нѣкоторыхъ другихъ селъ, всетаки еще терпимо и сносно, потому что въ Яркахъ испиваютъ вино въ достаточномъ количествѣ только люди пожилые, и то, конечно, не всѣ; молодыхъ же мужичковъ, особенно жениховъ и женскаго пола вы никогда не встрѣтите въ кабакѣ, — тогда какъ въ нѣкоторыхъ селахъ это не рѣдкость. За тѣмъ, въ Яркахъ на пьянство удѣляются только часы отдыха, именно воскресные и праздничные дни; въ будни же вы рѣдко встрѣтите въ кабакѣ мужичка; развѣ только найдете въ немъ или мироѣдовъ, этихъ почти что всегдашнихъ обитателей кабака, или же какого нибудь беззаботнаго отца, который, надѣясь на своихъ дѣтей, спокойно посиживаетъ себѣ въ кабацкѣ и попиваетъ вино, — тогда какъ въ нѣкоторыхъ селахъ очень часто и будничные дни въ этомъ отношеніи, идутъ, на ряду съ праздничными. Надобно удивляться, какимъ образомъ пьянство въ Яркахъ дошло даже и до такихъ размѣровъ. Прежде, не болѣе какъ лѣтъ 12-ть тому назадъ, въ Яркахъ даже не было ни одного кабака; на два села Подгорное и Ярки было не болѣе какъ два кабака, и оба въ Подгорномъ; теперь же въ однихъ Яркахъ три кабака. Сами Ярковскіе мужички удивляются размноженію кабаковъ и усиленію пьянства. Не разъ приходилось слышать отъ нихъ такого рода удивленія и воспоминанія: „и откуда взялись только эти кабаки?! Да еще какіе кабаки-то?.. и городскимъ не выдадутъ.... Водка то разносортная: и бѣлая, и желтая, и красная, — какой только твоей душенькѣ угодно. А вѣдь по запрежъ-то, годиковъ 12-ть тому назадъ, у насъ не было ни одного кабака... И ужъ какъ хорошо-то было безъ нихъ!... Тогда и напиться-то пьянымъ было какъ-то стыдно и совѣстно, особливо въ пьяномъ видѣ пройти по улицѣ и явиться ко двору. Бывало, коли и придется напиться пьянымъ, то ко двору стараешься пробраться такъ, что „бы никто не видалъ: гдѣ нибудь задами, закаулками... Придешь ко двору, — и отъ семейныхъ-то спрячешься... Забьешься куда нибудь подалше, выспишься тамъ, да тогда ужъ и явишься, какъ нигдѣ не бывалъ. Молодые же ребята въ то время вовсе не знали и вкуса въ водкѣ. А теперь-то что, Боже мой!.. Всѣ отъ мала до велика ⁴⁾ пьютъ ее какъ воду.“

4) Противорѣчіе съ сказаннымъ выше. Ред.

Но непохвальный порокъ свой—пьянство Ярковцы заглаживаютъ многими похвальными качествами и добродѣтелями. Нѣтъ изъ нихъ ни одного раскольника, но всѣ они, православнаго вѣроисповѣданія и у исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ бываютъ ежегодно. Къ посѣщенію храма Божія Ярковцы очень усердны. Каждый праздникъ въ утрени и литургіи народу въ церкви (церковь довольно большая) бываетъ такъ много, что пройти впередъ въ половинѣ, напр., литургіи, бываетъ очень трудно, а иногда даже нѣтъ никакой возможности. Въ великіе праздники народъ не вмѣщается даже въ церкви; многіе стоятъ на пацрти и около церкви. Очень часто Ярковцами въ церкви и въ домахъ совершаются молебны, иногда съ акаѳистами и освященіемъ воды. Въ недѣлю святой пасхи всѣ на перерывъ просятъ священника съ причтомъ отпѣвать молебны въ домахъ. Всѣми также усердно принимаются духовные съ крещенскою водою, съ поздравленіями на праздникъ рождества Христова съ молебнами предъ храмовымъ праздникомъ и во всякое другое время. Кромѣ частныхъ молебновъ, въ маѣ мѣсяцѣ, Ярковцы считаютъ непременнымъ долгомъ, хотя одинъ разъ, отслужить общій молебенъ въ полѣ. Туда, обыкновенно, съ своими духовными, они отправляются послѣ обѣдни и служатъ тамъ Господу Богу съ колѣно преклоненіемъ просительный молебенъ о исполаніи лучшаго урожая хлѣба, а во время бездождія, о дождѣ.

Ярковцы очень твердо вѣрятъ въ будущую жизнь, что доказывается тѣмъ, что они съ особеннымъ усердіемъ заботятся о поминовеніи своихъ родителей, въ той надеждѣ, что молитва церкви за усопшихъ много облегчаетъ ихъ участь за гробомъ. Напутствованіе больныхъ таинствами св. Причащенія и Елеосвященія служатъ всегда первымъ предметомъ ихъ заботливости. По покойникамъ покойнымъ оставшіеся дѣти или родственники всегда почти просятъ своихъ священноцерковнослужителей служить сорокоустъ, или, если не позволяютъ средства, полъ-сорокоуста. Если же, родственники умершаго не въ состояніи отслужить и полу сорокоуста, то уже непременно поминаютъ въ 20 й, 40-й, полгодичный и годичный — дни (иногда и 9-й день) по смерти его. При служеніи сорокоуста по какому нибудь покойнику многіе поселяне просятъ духовныхъ помянуть и, ихъ родителей, за незначительную плату. Кромѣ общей поминальной книжки церковной, въ каждомъ домѣ есть своя особая поминальная книжка, куда записываются ужъ не только родные, но и знакомые и благодѣтели. Эти книжки, съ нѣкоторыми жертвами, приносятся въ церковь въ дни родительскіе, для поминовенія по нимъ умершихъ и живыхъ. Установленные церковію Родительскіе дни такъ

же очень строго соблюдаются Ярковцами и почитаются ими почти что на равнѣ съ праздниками.

Пользуясь особенною расположенностію Ярковцевъ къ поминовенію усопшихъ — родныхъ, наши сельскіе монашки, или, по названію простонародному, „чернички“, которыхъ у насъ около десятка, выдумали, въ подрывъ духовнымъ, отправлять по умершимъ какую-то „неугасимую“, состоящую, по ихъ словамъ въ томъ, что они со дня смерти покойника до 40 дня безпрестанно — днемъ и ночью, въ своихъ келліяхъ, читаютъ Псалтирь и молятся за душу умершаго. При чемъ предъ иконами ихъ, будто бы, тоже безпрестанно или неугасимо горитъ лампадка. Берутъ они за свою неугасимую кое чѣмъ: рубл. 10—15 деньгами, 2 или 3 холстига, одну или двѣ овчинки, мѣрку пшена или пшеничной мучицы и еще кое-чѣмъ; такъ что, если все это перевести на деньги, выдетъ рублей подъ 30. Значитъ, они берутъ за неугасимую почти ту самую сумму, которую берутъ и духовные за сорокоустъ. Впрочемъ, къ чести Ярковцевъ нужно сказать, что немногіе изъ нихъ вѣрятъ въ эти неугасимыя самозванныхъ молитвенницъ. Послѣднія болѣе пользуются отъ окольныхъ поселянъ. Не слишкомъ-то частая и высокая нравственность нашихъ черничекъ, по всей вѣроятности, есть одна изъ причинъ недовѣрія къ нимъ односельцевъ.

Какъ усердны Ярковцы къ посѣщенію храма Божія, такъ не менѣе усердны они и въ своихъ пожертвованіяхъ храму. Самая церковь и все, что только въ настоящее время имѣется въ ней, все это сдѣлано усердіемъ Ярковскихъ прихожанъ, безъ всякой посторонней помощи. До 1843 году Ярки, за не имѣніемъ своей церкви, были приходомъ въ Подгорное. Въ 1843 году Ярковцы имѣли ужъ собственныхъ духовныхъ: священника и двухъ причетниковъ; но и съ ними они все таки, до устройства своей церкви, обращались, для исправленія требъ, въ Подгоренскую Казанскую церковь. Въ 1846 году въ Яркахъ была выстроена ужъ собственная церковь, — зданіемъ деревянная. Престоль въ ней одинъ во имя Р. Пресвятыя Богородицы. Мало по малу стараніемъ священнослужителей и усердіемъ прихожанъ, особаго купца А. Д. Нѣмова и государств. крестьянина Н. А. Пономарева, она обезпечена почти всѣмъ, что только для нея необходимо. Въ настоящее время въ ней очень хорошая ризница, и въ утвари много серебряныхъ вещей. Лѣтъ пять тому назадъ, около церкви была выстроена обширная каменная ограда, 5)

5) Ограда выстроена собственно двумя всегдашними благодѣтелями этой церкви — Нѣмовымъ и Пономаревымъ.

въ которой въ настоящее время разсажено нѣсколько корней яблонь и другихъ плодовыхъ и дикихъ деревъ. Въ 1869 году, Ярковская церковь, на собственные же средства прихожанъ, была значительно распространена двумя предѣлами, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была перекрыта; верхняя половина колокольни передѣлана и сдѣлана нѣсколько фасонистѣе. По окончаніи перестройки наружныя стѣны церкви были покрашены гулубою краскою, а крыша зеленою, за исключеніемъ, впрочемъ, двухъ куполовъ и главъ, которые покрыты бѣлою жестию. Въ прошломъ, 1871 году для церкви прихожанами сдѣлано было еще одно приобрѣтеніе — куплено два колокола — одинъ въ 50 съ лишнимъ пудъ, а другой въ 35-ть. Въ этомъ же году кромѣ того, были украшены живописью внутреннія стѣны храма, написано нѣсколько художественныхъ большихъ иконъ въ новые предѣлы церкви и начато и теперь еще продолжающееся по новленіе живописи въ иконостасѣ. ³⁾ Писаніе, возобновленіе иконъ взято на свой счетъ все тѣмъ же благодѣтелемъ церкви г. Нѣмовымъ. Имъ же въ послѣднее время доставлено нѣсколько стоячихъ большихъ подсвѣчниковъ къ образамъ иконостаса.

Къ похвальнымъ чертамъ Ярковцевъ можно присовокупить еще и то, что они чужды разныхъ грубыхъ повѣрій и предрасудковъ, особенно полу-языческихъ. Отъ нѣкоторыхъ мелкихъ, впрочемъ, и они не прочь. Такъ у нихъ, и кажется у нихъ только однихъ, есть такого рода предрасудокъ: они никогда своего дома (понимая конечно подъ нимъ избу со всѣмъ помѣстьемъ) не называютъ домомъ, а всегда дворомъ, напр., пойду я ко двору (а не домой) ступай ко двору и пр. Если вы скажете Ярковцу: ступай или отправляйся домой, то онъ даже сильно на васъ обидится и скажетъ въ отвѣтъ: „нѣтъ я не пойду домой, а пойду ко двору.“ Съ словомъ — домъ они соединяютъ почему-то понятіе могилы и загробной жизни. Еще вѣрятъ Ярковцы въ нашептыванія. Заболитъ ли кто, они прежде всего обращаются къ знахаркамъ и ихъ нашептываньямъ, или наговорамъ. Знахорокъ — лекарокъ въ Яркахъ достаточно. Между ними, впрочемъ, есть одна женщина, которая довольно удачно лечитъ нѣкоторыя болѣзни и особенно сибирку и даже — ракъ. За леченіемъ этихъ болѣзней обращаются къ Ярковской лекаркѣ не только изъ своего села и окольныхъ но изъ селъ довольно далекихъ, — версть за 35. При сватаніи и свадьбахъ въ Яркахъ соблюдаются нѣкото-

6) Иконъ, на которыхъ были бы ризы, въ настоящее время въ Ярковской церкви почти вовсе нѣтъ; но можно надѣяться, что и это въ скоромъ времени будетъ сдѣлано.

рые обычаи, напоминающие собою неуместныя китайскія церемоніи и свидѣтельствующіе о неразвитости Яркоцевъ. Начнемъ съ сватанія. Для сватанья женихъ отправляется въ домъ невѣсты обыкновенно съ сватомъ или свахою. Вошедши въ избу (къ невѣтѣ)—и поздоровавшись со всѣми, свать и женихъ чинно садятся. Свать начинаетъ всегда такую рѣчь: „свать не свать, а добрый человекъ, у васъ есть товаръ, а у насъ купецъ; вамъ продать, а намъ купить.“ Отецъ невѣсты (если онъ живъ, а если не живъ, то мать или братъ ея отвѣчаетъ: „доброе дѣло;“ и въ слѣдъ за этимъ, если только предложеніе свата принимается хозяиномъ благосклонно, приглашаетъ свата вечеромъ на этотъ же день, или на слѣдующій „съ виномъ.“ Въ случаѣ же несогласія отца выдать свою дочь за рекомендуемаго сватомъ жениха предложеніе его отвергается такъ: „хорошо мѣсто, да не намъ, хорошъ женихъ, да не нашъ; вашему жениху будетъ невѣста, а нашей невѣствъ женихъ.“ Нѣкоторыми, впрочемъ, родители отказъ дѣлается иначе, гораздо мягче и безъ ироній, въ такомъ, напр., родѣ: „мы бы, пожалуй, и не прочь отъ этого дѣла, да дѣвки то своей нынѣшній годъ вовсе не намѣрены отдавать“¹⁾.

Вечеръ, въ который свать приглашается „съ виномъ“ и другой, непосредственно слѣдующій за этимъ, который называется у Яркоцевъ обыкновенно, „малымъ запоемъ“, обходятся безъ всякихъ затѣй и очень обыкновенны; по этому мы не будемъ распространяться о нихъ, а перейдемъ прямо къ такъ называемому „коренному запою“, гдѣ занимательнаго и интереснаго довольно много. Въ день, назначенный для „кореннаго заоя“ обыкновенно подъ вечеръ, собираются къ жениху всѣ его близкіе и дальніе родственники, друзья и знакомые. Изъ дома жениха всѣ гости обыкновенно на лошадяхъ, отправляются во дворъ невѣсты и, безъ всякой встрѣчи и приглашенія, прямо идутъ въ избу. Прежде всѣхъ въ избу входитъ дружокъ; всѣ же прочіе останавливаются на нѣкоторое время въ сѣняхъ. Вошедши въ избу, дружекъ, называя себя и всѣхъ стоящихъ въ сѣняхъ запоздалыми странниками, начинаетъ проситься для ночлега и всегда предлагаетъ свою просьбу въ такой формѣ; „мы странники и захали къ вамъ изъ далекой земли; много нынѣ пропутешествовали и сильно поизмаялись,—не пустите ли вы насъ переночевать?... Кто нибудь изъ находящихся въ избѣ отвѣчаетъ:—мы бы, пожалуй,

4) Вообще родители жениха пользуются менѣе завиднымъ положеніемъ при сватаніи и свадьбахъ, нежели родители невѣсты. Послѣдніе и на свадебныя пируества менѣе тратятся и, кромѣ этого, получаютъ отъ жениха приданое 20 — 30 рубл. сер. что конечно въ крестьянскомъ быту составляетъ немаловажную сумму.

васъ и пустили, да у насъ холодно, — избы то своей мы нынѣ какъ на грѣхъ, — не топили. — Ничего, продолжаетъ дружекъ у насъ народу много, — какъ нибудь согрѣмся. — Да вѣдь, намъ, и покормить-то васъ нечѣмъ; избы то мы нетопили и ничего къ нынѣшнему дню не готовили. На счетъ этого вы не безпокойтесь: у насъ хлѣба и соли много... пустите только — Ну штожъ, входите, если угодно. Послѣ этого всѣ, стоящіе въ сѣняхъ, входятъ въ избу и разсаживаются по лавкамъ, а женихъ становится около печки. На столъ тотчасъ же ставится дружкомъ часть водки и закуски, привезенной ими. Когда всѣ гости состороны жениха и невесты выпьютъ по три стакана водки, то кто нибудь изъ жениховой родни скажетъ: «ну теперь пора ужъ и посмотрѣть изъ за кого мы пьемъ». Тогда входятъ въ избу, находившіяся до сего времени въ клѣти или въ особой избѣ, (если она есть), невеста и ея подруги. Впередъ, обыкновенно, входятъ двѣ подруги; за ними всегда третьею — невеста, а за невестою ужъ и остальные подруги. Жениха же, предъ входомъ въ избу невесты, прячутъ или за перегородку если она только есть въ избѣ, или за вѣшалку, закрывши его платьемъ. За тѣмъ отецъ жениха говоритъ ему: «выходи, и находи свою невесту». Женихъ выходитъ изъ за вѣшалки, находитъ между подругами стоящими, обыкновенно, въ кружку около задней лавки, свою невесту, беретъ ее за руку и ведетъ къ столу. На столѣ стоитъ уже готовый съ виномъ стаканъ. Невеста беретъ этотъ стаканъ и подноситъ его жениху. Кто нибудь изъ сидящихъ за столомъ, (большею частію отецъ жениха или невесты), спрашиваетъ кому она подноситъ? Невеста называетъ своего жениха по имени и отчеству. Женихъ беретъ стаканъ и, откушавъ немного, подаетъ его обратно невестѣ. Тутъ спрашиваютъ ужъ жениха — кому онъ подаетъ? Женихъ также называетъ имя и отчество своей невесты. Откушавъ немного, невеста опять подаетъ стаканъ жениху и опять спрашивается — кому она подаетъ? — Такъ дѣлается до трехъ разъ. Когда такимъ образомъ „сведутъ“ жениха съ невестою, родители ихъ, помолившись Богу и взявши въ руки по хлѣбу и образочку, приступаютъ къ благословенію „сведенныхъ“. Послѣ благословенія, невеста всю родню женихову привѣтствуетъ подарками ⁵⁾. При этомъ женихъ беретъ бутылку съ водкою, а невеста рюмку, и вмѣстѣ съ подарками, которыя разноситъ какая нибудь изъ подругъ невестиныхъ, они подносятъ каждому, старому и малому водку. Поднося водку они говорятъ: «вино выпивай, подарокъ принимай, золотую гривну вынимай». Всякій, принимающій стаканъ и

5) Подарки эти всегда состоятъ изъ платковъ, которые покупаются на приданое невесты.

подарокъ, дѣйств., вынимаетъ нѣсколько копѣекъ денегъ и даетъ ихъ невѣстѣ⁶⁾. Послѣ этого тотчасъ слѣдуютъ обѣды. Обѣдаютъ гости не всѣ вдругъ. Сперва садятся за столъ родные невѣсты, а хлѣбомъ и солью угощаются жениховою; когда отобѣдаютъ они, за столъ садятся родные жениха и угощаются ужъ хлѣбомъ и солью невѣстиною. Женихъ же съ невѣстою, посреди подругъ, сидятъ за столомъ въ продолженіи обоихъ обѣдовъ. За этими обѣдами имъ такъ же, какъ и всѣмъ гостямъ подкладываютъ ложки и хлѣбъ, но они ничего не ѣдятъ. Ихъ угощаютъ и просятъ кушать, но они на это только откланиваются и говорятъ: покорно благодаримъ. «По окончаніи обѣдовъ, женихъ и невѣста отводятся въ потаенное мѣсто и тамъ угощаются. Затѣмъ вся родня жениха подымается домой..... Кромѣ и послѣ заоя у многихъ бываетъ еще и сговоръ, но онъ обходится безъ всякихъ особенныхъ затѣй и дѣлается не болѣе какъ только для того, чтобы лишній разъ невѣстиной роднѣ погулять на жениховъ счетъ. Въ большинствѣ же случаевъ, родители жениха отдѣляются однимъ запоемъ; но вмѣсто сговора они дарятъ невѣстѣ деньги р. 4 и болѣе....»

Ночь подъ свадьбу невѣста—съ подругами—проводитъ обыкновенно такъ: вечеромъ, часовъ въ 9—10, подруги берутъ въ руки гребенки и начинаютъ расчесывать волосы невѣсты и заплетать ихъ въ косы. При этомъ невѣста поетъ пѣсню, въ которой выражается глубокая грусть и нежеланіе разстаться съ дѣвичьею беззаботною жизнію, „съ милыми подругами“, съ которыми она весело проводила праздники,—и покинуть дорогой отцовскій домъ и проч. проч. Эта пѣсня поется такимъ заунывнымъ тономъ что на всякаго въ первый разъ слушающаго ее она произведетъ грустное тяжелое впечатлѣніе. По завитіи волосъ въ косы, невѣста одна выходитъ на дворъ и такимъ же грустнымъ тономъ поетъ прощальную пѣсню отцовскому подворью.

Простившись съ дворомъ, невѣста снова является въ избу, и отсюда, въ сопровожденіи подругъ, отправляется на погостъ несмотря ни на какую погоду и время ночи; здѣсь она со слезами преклоняется предъ каждою родною могилою и долго, долго безутѣшно плачетъ; наплакавшись вдоволь и пожелавъ всемъ своимъ умершимъ роднымъ Царствія Небеснаго, она возвращается съ подругами домой. Въ часу 1-мъ ночи, въ домъ невѣсты, бываетъ семейный ужинъ. Когда подаютъ кашу, которая на этотъ разъ никѣмъ не ѣстся, всѣ

6) Отдарки жениховой родней роднѣ невѣстиной бываютъ уже на вечерѣ, послѣ свадьбы.

встаютъ изъ-за стола. Невѣста, плача, а иногда рыдая, начинаетъ кланяться всѣмъ присутствующимъ и „казать имъ спасибо“. Сначала она кланяется въ ноги отцу при чемъ говоря ему: „спасибо тебѣ, батюшка, за хлѣбъ, за соль, да за то, что ты меня вскормилъ, вспоилъ, въ добры люди опредѣлилъ; кланяясь, потомъ также въ ноги матери, благодарить ее точно также какъ и отца. 7). Затѣмъ, кланяясь въ ноги взрослымъ братьямъ; сестрамъ и теткамъ, (если они есть), каждому порознь кажетъ имъ спасибо за то что они ее „любили, поглажали ее, никому въ обиду не давали“. Подружкамъ же своимъ невѣста кланяется всѣмъ разомъ и только въ поясъ; при этомъ говоритъ: „спасибо вамъ подруженьки, что вы меня послушали, въ этомъ дѣлѣ не оставили“. Простившись послѣ этого, съ отцемъ и матерью, невѣста уходитъ съ подругами въ клѣтъ и проводитъ тамъ всю почти остальную часть ночи въ пѣніи грустныхъ пѣсень;—по временамъ эти пѣсни прерываются громкимъ продолжительнымъ плачемъ—голосъбою, часто недающею ближайшимъ сосѣдямъ заснуть.

Въ самый день свадьбы, обыкновенно въ полдень, женихъ него родственники свать, дружекъ и полудружье, на тройкахъ и парахъ, въ колокольчиками и бубеньчиками, ѣдутъ за невѣстою, везти ее къ свѣнцу. У невѣсты, когда они подъѣзжаютъ, нарочито запираютъ ворота; меньшей братъ, или сестра невѣсты становится за воротами и требуетъ съ нихъ за взѣздъ „стаканъ водки и золотую гривну“. Получивши отъ дружка просимое, (конечно не золотую а мѣдную гривну) стражъ отворяетъ ворота и тогда ужъ весь поѣздъ въѣзжаетъ на дворъ. На дворѣ встрѣчаетъ гостей самъ хозяинъ и приглашаетъ ихъ въ избу... Женихъ вошедши въ избу, занимаетъ свое мѣсто т. е. становится около угла печки. Невѣста же, какъ только пріѣдетъ женихъ, взбирается съ некоторыми подругами на печку и тамъ убирается къ вѣнцу. По окончаніи своего туалета, невѣста слезитъ съ печки и тотчасъ же сажается за столъ въ передній уголъ. За столомъ по лѣвую сторону ея сидятъ подруги, а по правую младшій братъ или сестра невѣсты всегда съ скалкою въ рукахъ. Онъ называется обыкновенно продавщикомъ своей сестры. Дружокъ подходитъ къ нему и проситъ его пропустить къ невѣстѣ жениха. Продащикъ не встаетъ съ своего мѣста, а требуетъ опять „чарку вина и золотую гривну“. Дружокъ наливаетъ стаканъ вина, и опустивъ въ него мѣдную гривну, подаетъ ему. Продащикъ, выпивши, сколько

7) Въ случаѣ же неимѣнія отца и матери невѣста точно также почтительно кланяется своимъ старшимъ ближайшимъ родственникамъ и въ тѣхъ же фразахъ выражаетъ имъ свою благодарность.

можетъ, вина и доставши изъ стакана гривну, встаетъ съ своего мѣста, а женихъ садится къ невѣстѣ. Спустя нѣсколько минутъ оба они выходятъ изъ за стола и выходятъ на дворъ; здѣсь сажаютъ ихъ въ кибитки, завѣшанныя полстями: жениха съ дружкой въ одну кибитку, а невѣсту съ свахою въ другую. Такимъ образомъ, въ сопровожденіи еще нѣсколькихъ подводъ, они отправляются къ церкви. Возлѣ церкви жениха и невѣсту высаживаютъ изъ кибитокъ и ведутъ ихъ въ церковь. По совершеніи таинства брака, новобрачныхъ ведутъ въ церковную караулку, гдѣ свашки снимаютъ съ невѣсты платокъ, берутъ двѣ прядки коноплей, и кладутъ ихъ, крестъ на крестъ, на голову невѣсты; за тѣмъ надѣваютъ на нее кичку, обыкновенную принадлежность женщины), а поверху кички надѣваютъ еще кошовникъ (принадлежность — молодой).... По выходѣ изъ караулки, жениха и невѣсту сажаютъ ужь въ одну кибитку; послѣ, непродолжительнаго катанья по селу, — весь свадебный поѣздъ ѣдетъ сперва въ домъ невѣсты; отъ невѣсты послѣ короткаго обѣда, состоящаго всегда изъ трехъ блюдъ, молодые и всѣ гости отправляются къ жениху. Такъ бываетъ, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, когда невѣста и женихъ — изъ одного села; если же невѣста берется изъ другаго села, то молодыхъ отъ вѣнца везутъ прямо въ домъ жениха. Подѣлавши къ воротамъ женихова двора, поѣздъ останавливается. Дружокъ сперва одинъ, на особой подводѣ, взвѣзжаетъ на дворъ, и къ стоящимъ около сѣнныхъ дверей, съ хлѣбомъ и солью, родителямъ начинаетъ такую рѣчь: „ночи темныя, лошади черныя... ѣдимъ, ѣдимъ да пощупаемъ. Нашимъ лошадкамъ сѣна и овса, а намъ самимъ — закуски и винца“ — Милости просимъ, дорогіе гостечки, милости просимъ“... отвѣчаетъ ему отецъ. Получивши въ такомъ родѣ приглашеніе, дружокъ выѣзжаетъ опять за ворота и, обмахнувъ на своей подводѣ кругомъ своего поѣзда, онъ снова первымъ взвѣзжаетъ на дворъ, а за нимъ ужь и весь поѣздъ... Войдя въ избу, отецъ невѣсты начинаетъ всегда такого рода поздравленіе: «поздравляю хозяйина съ хозяйошкою съ радостію, князя съ княгинею, дружка съ полудружьемъ, свашку съ дядькою и всю честную компанію, съ веселіемъ!» Тотчасъ же, послѣ этого, всѣ гости хозяева и молодые, садятся за столъ и начинается длинный, предлинный обѣдъ.... На другой день, поутру, во время топки печки,стряпухи поручаютъ невѣстѣ сдѣлать ужь какое нибудь легкое дѣльце: принести, наприкладъ, соломы или воды изъ колодезя, и. т. под.

Свадебное гулянье продолжается два, три дня, и болѣе съ обычнымъ у поселянъ весельемъ.

Воспитаникъ семин. Евѳимій Таировъ.

Доношеніе къ свѣдѣнію о бывшемъ общепархіал. съѣздѣ (15—17 янв. сего 1872 г.).

На означен. съѣздѣ небыль священникъ *Милаилъ Рязановъ*, Депутатъ Новохопер. уѣзда, изъ благочинія свящ. Адр. Макаровскаго, а не *свящ. Михаилъ Рязановъ* же (Задон. у. село Дмитрияшевка). Послѣдній былъ на съѣздѣ и участвовалъ на всѣхъ собраніяхъ, въ чемъ свидѣтельствуесть его собственноручная подъ журнал. актами подпись.

Предсѣдатель съѣзда свящ. *Дим. Самбикинъ*.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

1-го Іюля

1872 года.

Содержаніе. О послѣдней судьбѣ каждаго человѣка въ частности.—Историческій обзоръ поминальныхъ дней усопшаго у древнихъ и новыхъ народовъ.—Обозрѣніе миссій русской церкви.—Рѣчь протоіерея І. В. Васильева.—Сбывленія.

О ПОСЛѢДНЕЙ СУДЬБѢ КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЧАСТНОСТИ:

I. Смерть, II. Частный судъ, III. Состояніе души человѣческой послѣ частнаго до всеобщаго послѣдняго суда.

(Изъ публичныхъ чтеній іермонаха Гермогена).

I. О СМЕРТИ.

(Продолженіе.)

Безсмертіе души. Вотъ когда смерть была бы истинно и вполнѣ страшнымъ наказаніемъ Божиимъ—была бы *судомъ безъ милости*,—когда, неумолимая, беспощадная неизбѣжная ни для кого, она поражала бы насъ всецѣло,—все существо наше и навсегда, на вѣки заключала бы въ тѣсный гробъ и мрачную могилу! Но—она только прекращаетъ нашу тѣлесную жизнь (прекращаетъ, но не уничтожаетъ; потому что и тѣло воскреснетъ и—будетъ по воскресеніи жить вѣчно), душа же живетъ и послѣ смерти. Душа безсмертна,—такъ что въ минуты смерти человѣкъ всегда можетъ говорить о себѣ: *не умру, но живъ буду!*.. Душа есть духъ, существо духовное; она—не матерія, не тѣло; въ ней нечему умирать, разлагаться, обращаться въ прахъ (уми-

раетъ, своимъ образомъ, и душа—для Бога; есть, своего рода, и смерть души—отъ грѣховъ; но не эту, конечно, смерть мы здѣсь разумѣемъ). Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ душа зависитъ въ своей дѣятельности отъ такихъ или другихъ состояній тѣла (наприм., во время болѣзни тѣла, особенно—тяжкой болѣзни, страдаетъ и душа), тѣмъ не менѣе она живетъ особою жизнью, отдѣльною отъ жизни тѣлесной, наприм. она мыслить, желаетъ. Она самостоятельное существо, которое возвышается надъ силами вещественной природы, и тогда какъ все проходитъ вокругъ ея,—остается существомъ неизмѣнимымъ, однимъ и тѣмъ же. Ея потребности—не то, что потребности тѣлеснаго животнаго организма. Она не удовлетворяется только земнымъ, временнымъ; она жаждетъ жизни безконечной, вѣчной,—она не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ ¹⁾).

Возьмите, для примѣра, человѣка святой жизни, *душа* котораго день и ночь *жаждетъ къ Богу крѣпкому живому*,—всегдашняя мысль и желаніе котораго: *когда прииду и явлюся лицу Божию* (Пс. 41, 3)? Неужели его мысли несуждено когда либо осуществиться, его желанію исполниться? Въ самомъ ли дѣлѣ, когда онъ умретъ, умретъ съ его тѣломъ и эта его мысль, и это его желаніе? Въ такомъ случаѣ для чего же бы онъ питалъ и поддерживалъ ихъ въ себѣ, берегъ ихъ, какъ святыню, въ душѣ своей, во время земной жизни? И откуда онѣ взялись въ немъ? Откуда въ немъ самая идея о Богѣ? Что это—мечта? Вымыселъ фантазій? Но—какъ вымыслить Бога и безавѣжное, безграничное, неудержимое стремленіе къ Нему праведной души? И будто только для того этотъ (невозможный) вымыселъ, чтобы хотя чѣмънибудь,—хотя выдумкой (!),—занять эту думу,—занять при томъ на время, пока она находится въ тѣлѣ, пока человѣкъ не умретъ? Какая нелѣпость!.. Даже невѣрующій человѣкъ, отвергающій безсмертіе души и ея загробное существованіе, самымъ своимъ невѣріемъ, можно сказать, доказываетъ то, что отвергаетъ. Какимъ образомъ? А вотъ какимъ:—почему онъ не признаетъ безсмертія? Почему, напримѣръ, не признаетъ его человѣкъ, преданный матеріальной, животночувственной, плотской жизни?—Потому, что не хочетъ признавать, потому, что ему хочется вѣрить, что мы не больше какъ животныя, что мы (какъ говорится въ книгѣ премудрости Соломоновой) *самослучайно рождены есмь, и по семъ будемъ якоже не бывше...*, что *тѣло наше (по смерти) будетъ пепель, и духъ нашъ разлѣтѣтся яко мягкій воздухъ* (—2, 2, 3). Если же такъ,—выходитъ по его заключенію, —*придите, и насладимся настоящихъ благихъ* (— — 6),—никакого будущаго нѣтъ!.. Нужно теперь знать: что въ немъ именно не хочетъ безсмертія? Что заключаетъ

1) Правосл. Догмат. Богосл. Филарет. Черниг. 1865 г. ч. 2, стр. 441.

въ немъ, о несбыточности другой какой-то жизни, кромѣ настоящей? Душа или тѣло? Но эта глыба вещества, эта масса матеріи, хотя и организованная въ тѣло, не можетъ хотѣть, не можетъ мыслить и умозаключать; это—не ея свойство. Итакъ—это дѣло души. Итакъ душа есть и дѣйствуетъ, подь какимъ бы гнетомъ и преобладаніемъ чувственности ни происходила, ни совершалась ея дѣятельность. Если же душа всегда и при всякомъ случаѣ есть, то она и будетъ,—будетъ и послѣ того, какъ тѣло умретъ; потому что тѣло само—по себѣ, а душа—сама по себѣ...

Прислушаемся къ голосу своего сознанія. Какъ внятно говорить оно о нашемъ безсмертіи! Какъ неотступно требуетъ непрерывно бытія нашего за гробомъ! Человѣкъ можетъ,—какъ мы сейчасъ видѣли въ примѣрѣ человѣка чувственно—матеріальной жизни,—можетъ отрицать свое загробное существованіе; но онъ не можетъ представить чистаго не бытія себя, или совершеннаго уничтоженія своего (какъ говорятъ) я. Въ самой мысли о своемъ несуществованіи онъ все представляетъ себя, не можетъ отрѣшиться отъ своего я. Да! если я утверждаю, что со смертію все для меня кончится и не будетъ болѣе ни какой жизни; то, очевидно, кто утверждаетъ это, какъ не я же самъ? Я самъ, поэтому, остаюсь все я же самъ—въ дѣйствительности (объективно), если даже мысленно (субъективно) уничтожаю себя,—отбазываю себѣ въ продолженіи бытія по смерти. Такое неотразимое и неискоренимое сознаніе постоянно и неизмѣнно присущаго мнѣ моего я не есть ли прямое доказательство моего безсмертія? Не ясное ли дѣло, что, если я и умру тѣломъ, мое я, т. е. моя душа, сознающая всегда это свое я, отъ котораго она никогда не въ состояніи отрѣшиться, безъ котораго она вовсе немислима, какъ живое существо, какъ жизнедѣятельное начало.—моя душа не умретъ вмѣстѣ съ тѣломъ, останется безсмертною?... И вотъ откуда, между прочимъ, можно видѣть ложь ученія, такъ называемыхъ, пантеистовъ²⁾. Были и есть мечтатели, присвоившіе себѣ громкое имя мудрецовъ и философовъ,—которые признаютъ, или точнѣе сказать, выдумываютъ существованіе одной Божественной сущности (субстанции), которая, будто бы, обнаруживается во всемъ живущемъ въ мірѣ, и преимущественно въ существѣ разумномъ—человѣкѣ,—обнаруживается именно только какъ въ своемъ явленіи (подобно тому, какъ солнечный лучъ обнаруживается въ своемъ отраженіи), такъ что, поэтому, человекъ не есть самостоятельная, отдѣльная личность, не имѣетъ своей собственной сущности, а есть только одно изъ явленій (феноменовъ) этой всеобнимающей и всепоглощающей Божественной сущности. Муд-

2) Отъ греческихъ словъ: πᾶς — весь и Θεός—Богъ; пантеисты—по русски, поэтому: все божики; у нихъ все—Богъ и ничто—не Богъ....

рецы своемудрые, или лучше, суемудрые! По ихъ выдумкѣ, человекъ — не болѣе какъ призракъ; дѣйствительной, собственно ему принадлежащей, жизни въ немъ нѣтъ; жизнь эта — не его, такъ какъ она не имѣетъ основаній въ немъ самомъ, въ его самостоятельной личности (хоть невольно возникаетъ здѣсь вопросъ: какъ же человекъ самъ собою дѣлаетъ наприм., зло? А если дѣлаетъ его не онъ; то какъ согласить зло съ Божественнымъ началомъ, которое, будто бы исключительно дѣйствуетъ въ человекѣ?.. И къ чему для него нравственность, къ чему самая религія, если онъ — только простое явленіе, только какое-то механическое и невольное обнаруженіе природы и сущности — хотя бы то Божественной?..). Само собою понятно, что о безсмертіи души, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его здравый разумъ, у пантеистовъ не можетъ быть и рѣчи. Если ихъ человекъ и при жизни, такъ сказать, самъ не свой; то по смерти онъ прямо уничтожается (по ихъ выраженію) въ бытіи абсолютномъ, поглощается въ безднѣ Божества, слѣдовательно — вовсе не существуетъ отдѣльною безсмертною душою. Какая, однако, несостоятельность подобнаго мечтанія? Спросить бы пантеистовъ: не собственное ли ихъ я отрицаетъ свою самостоятельность и признаетъ уничтоженіе себя въ абсолютномъ? А какъ скоро оно именно отрицаетъ и признаетъ это, то оно и самостоятельно и не уничтожаемо, — оно безсмертно. «Едва ли бы», говоритъ одинъ философъ (3), «какой либо мечтатель могъ тѣшиться мыслию о поглощеніи себя въ безднѣ Божества..., о своемъ уничтоженіи въ Богѣ, если бы онъ не мыслилъ постоянно, какъ предметъ уничтоженія, свое собственное я. И Спиноза (это былъ знаменитый пантеистъ, — основатель пантеизма новыхъ временъ) тогда, какъ созерцалъ себя уничтожившимся въ абсолютномъ, созерцалъ однако *самаго себя*, — не могъ мыслить себя уничтожившимся, не мысля въ тоже время себя существующимъ»...

Итакъ душа безсмертна. Можно ли и быть ей не безсмертною, когда она имѣетъ требованія, которыхъ ничто земное, временное не удовлетворяетъ, которыя жаждутъ жизни вѣчной и безконечной. Вотъ эти общія, болѣе или менѣе присущія каждой душѣ требованія: — она стремится къ познанію, желаетъ и жаждетъ добра, ищетъ счастья, и блаженства, и всячески, какъ только можетъ, старается достигнуть, къ чему стремится, чего желаетъ, чего ищетъ. По мѣрѣ удовлетворенія, требованія души увеличиваются, расширяются и наконецъ достигаютъ такой силы, такой настоятельности, что человекъ не только не въ состояніи бываетъ заглушить ихъ въ себѣ и подавить, напротивъ — готовъ

3) Шеллингъ. См. Прав. Догмат. Богосл. Филарет. Черниг. 1865 г. ч. 2, стр. 442.

бываетъ на всякія для нихъ жертвы. Побуждаемый любознательностію, наприм. человекъ ученый часто приноситъ въ жертву знанію и наукѣ все, что есть для него дорогаго въ этой жизни, — время, спокойствіе, здоровье, всю жизнь. Движимый любовью къ добру, наприм. человекъ благотворительный, другъ человечества отказывается себѣ въ самыхъ, по видимому, невинныхъ удовольствіяхъ, жертвуетъ самыми любимыми склонностями и привычками, если только они противорѣчатъ требованіямъ нравственнаго закона, особенно — закона евангельскаго. Къ достиженію счастья направлены всѣ заботы, труды, усилія, занятія, вся жизнь каждаго. Кто, въ самомъ дѣлѣ не хочетъ и не старается всячески, какимъ бы то ни было образомъ, во что бы то ни стало, быть счастливымъ?.. Но къ чему эти старанія, усилія и всяческаго рода пожертвованія въ пользу истины, добра и счастья, которыхъ требуетъ наша душа? Къ чему? — Будто бы только для здѣшней жизни? Не стоитъ такъ трудиться для здѣшней жизни, когда число ея дней неизвѣстно и смерть во всякое время можетъ прекратить существованіе человека! — Или, можетъ быть, для удовлетвореній самыхъ требованій души? Не правда и это! Вотъ каковы эти требованія: — чѣмъ больше, наприм., человекъ пріобрѣтаетъ познаній, тѣмъ больше является ему предметовъ неизнанныхъ, — чѣмъ выше идетъ по степенямъ нравственнаго совершенства, тѣмъ больше замѣчаетъ въ себѣ слабостей и недостатковъ, и предѣла, дойдя до котораго онъ могъ бы сказать: «довольно! я нашелъ истину и — мнѣ нечего уже узнавать; я пріобрѣлъ добро и — мнѣ не для чего продолжать усовершенствоваться въ немъ», — такого предѣла не достигалъ еще ни одинъ смертный! — Или, можетъ быть для удовлетворенія самолюбія и гордости? Это — еще болѣе неправда! Это была бы уже слишкомъ недалъновидная, слишкомъ неразумная ложь! Какъ можно, чтобы безкорыстное стремленіе ума къ истинѣ и чистая и святая любовь сердца къ добродѣтели — имѣли въ виду какіе нибудь расчеты, преслѣдовали какія нибудь эгоистическія цѣли?.. Нѣтъ! человекъ не найдетъ удовлетворительнаго и успокоительнаго отвѣта на этотъ вопросъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ увѣренъ въ безсмертіи своей души. Только эта увѣренность, — увѣренность въ будущей жизни, объяснитъ ему существованіе неудовлетворяемыхъ на землѣ стремленій и требованій его души, побудитъ его заботиться объ ихъ усиленіи, объ ихъ развитіи, и укажетъ время, въ которое они получаютъ, чего желаютъ, — получаютъ полное удовлетвореніе...

Обратимся къ опыту и посмотримъ на жизнь людей. Вотъ человекъ, — такъ называемый любимецъ счастья. Съ первой минуты жизни его окружаютъ одни радости. Въ довольствѣ и богатствѣ онъ растетъ, и когда возрастаетъ и вступаетъ въ самостоятельную жизнь, все благо пріятствуетъ ему, — жизнь, какъ говорятъ, улыбается ему. О неудачахъ и не пріятностяхъ онъ знаетъ только по слуху: страданія и скорби ви-

дять только на другихъ; лишенія и недостатки ему вовсе неизвѣстны, — словомъ: земное счастье сопутствуетъ ему неизмѣнно во все время его жизни, сопровождаетъ его до самой могилы. Спрашивается: что былъ бы такой человекъ и что было бы съ нимъ, если бы онъ ничего не зналъ о своемъ безсмертіи, если бы, намѣренно или ненамѣренно, отрицалъ свою будущую вѣчную жизнь? Очень и очень незавидное существо представлялъ бы онъ изъ себя!... Наслаждаться жизнью, въ полномъ значеніи этого слова, и не желать продолженія ея, пользоваться всѣми радостями и не трепетать при мысли о смерти и уничтоженіи, — это неестественно. Видъ гроба и могилы можетъ самое счастье превратить въ несчастіе для того, кто чуждъ вѣры въ будущую жизнь; мысль о смерти и уничтоженіи, подобно грозному привидѣнію, будетъ преслѣдовать счастливца на каждомъ шагу и отравлять горькимъ ядомъ самыя сладкія минуты его жизни. Только увѣренность, убѣжденіе въ безсмертіи души въ состояніи избавить его отъ этого привидѣнія, уничтожить въ его радостяхъ эту отраву и сдѣлать его жизнь истинно-радостною и счастливою... — Вотъ человекъ другаго рода, — человекъ несчастный, которому чужды всякія радости, жизнь котораго — одно горе горькое, безвыходное. Что было бы и съ нимъ, если бы онъ не признавалъ отрадной истины своего безсмертія? Жизнь такого человека была бы для него самымъ невыносимымъ бременемъ, самою жестокою пыткой, самою не только «пустою шуткою» ⁴⁾, но и злою насмѣшкою какого-то злораднаго существа, которое, неизвѣстно почему, дало ему жизнь только для того, чтобы десятки лѣтъ страдать, умереть и на вѣки исчезнуть... Тогда ничто не въ состояніи было бы удержать уста страдальца отъ проклятія того дня, въ который онъ получилъ бытіе, ничто не могло бы воспрепятствовать ему — *изречь глаголъ нѣкій* — хульный *ко Господу и умереть* (Іов. 2, 9) отъ собственной руки. Такой человекъ былъ бы несчастіемъ самыхъ животныхъ и могъ бы позавидовать ихъ долѣ, потому что все, что возвышаетъ человека надъ животными и даетъ ему преимущество предъ ними, — все это не только не доставляло бы ему тогда никакой отрады, напротивъ, было бы для него новою пыткой, новымъ мученіемъ, тѣмъ болѣе невыносимымъ, что эти преимущества (предъ животными) только увеличивали бы горечь его страданій сознаниемъ не только потребности, но и права на лучшую участь... Желать и желать безсмертія, послѣ этого, долженъ такой человекъ! Ищаніе безсмертія, увѣренность въ будущей нескончаемой жизни будетъ служить для него свѣтлою путеводною звѣздою въ бѣдственномъ плаваніи по бурному и грозному морю житейскому, — отраднымъ ангеломъ —

4) По не совсемъ разумному выраженію одного изъ нашихъ поэтовъ — Державина.

утѣшителемъ будетъ казаться е му среди тѣхъ безпокойствъ и мукъ, которыя поражаютъ его душу, овладѣваютъ его сердцемъ—при видѣ, при сознаніи, при ощущеніи бѣдъ и напастей, испытываемыхъ имъ въ жизни!

Самая смерть, при той никогда не перестающей, всегда неутолимой жадѣ жизни, которую чувствуетъ человѣкъ,—самая смерть говорить ему о его безсмертіи. Да! человѣкъ хочетъ жить и жить,—хочетъ жить долго, постоянно, вѣчно; а между тѣмъ ему встрѣчается въ лицѣ своихъ жертвъ почти на каждомъ шагу смерть неутолимая, которая не исполняетъ никакихъ просьбъ, не уважаетъ ничьихъ желаній, которая напоминаетъ и ему, что рано или поздно, но тѣмъ не менѣе непременно придется разстаться съ столь желанною, съ столь любимую жизнью. Что же такое смерть?—невольно спрашиваетъ себя человѣкъ, видя невозможность кому бы то ни было, избѣжать ея. Онъ смотритъ на умершаго и—видитъ бездушный трупъ; открываетъ гробъ и—на мѣстѣ подобнаго себѣ человѣка, нѣкогда живаго и дѣятельнаго, видитъ горсть праха, который разсѣвается при первомъ дуновеніи вѣтра... Что же такое смерть?—опять спрашиваетъ онъ себя, и—думаетъ онъ думу грустную, но въ тоже время и отрадную, что умереть дѣйствительно, надобно, при всемъ нежеланіи смерти, только быть не можетъ чтобы то непреодолимое стремленіе къ продолженію бытія, которымъ полно сердце человѣка, та пламенная любовь къ жизни, которая проникаетъ все существо его, тотъ непобѣдимый страхъ и отвращеніе, какіе овладѣютъ душою при мысли о смерти, при видѣ гроба,—не можетъ быть, чтобы все это было дѣломъ одного случая и не имѣло никакого основанія въ природѣ души. Нѣтъ!—успокоиваетъ себя человѣкъ,—если я и умру, то не весь умру, не все существо мое истлѣетъ въ могилѣ, а только одна его часть—тѣло, душа же, которая такъ не похожа на тѣло, у которой такъ много стремленій и требованій, неудовлетворяемыхъ въ продолженіе всей настоящей жизни,—эта душа несложная, въ высшей степени дѣятельная и нравственно разумная, будетъ существовать и тогда, когда тѣло обратится въ прахъ. Нѣтъ! если тѣломъ я обреченъ въ жертву тлѣнію, то моя душа призвана жить вѣчно,—призвана къ безсмертію...

И не ошибается человѣкъ въ этомъ высокомъ призваніи своей души! Безсмертнымъ онъ и сотворенъ. Да! если (какъ мы говорили прежде) Богъ создалъ его и по тѣлу въ нестлѣніе; то неужели по душѣ создалъ бы его въ смерть, а не въ жизнь вѣчную? *И сотвори Богъ человека, сказано, по образу Божию сотвори его* (Быт. 1, 27). Гдѣ собственно въ немъ этотъ образъ? Конечно, не въ тѣлѣ,—потому что *Богъ есть духъ* (Іоан. 4 24),—а въ душѣ. «Богъ Отецъ, Богъ Сынъ,

Богъ Духъ Святой», говоритъ, наприм., одинъ отецъ Церкви ⁵⁾,—но не три Бога, а одинъ Богъ, имѣющій три лица: такъ точно душа—умъ, душа—воля, душа—память, но не три души въ одномъ тѣлѣ, а одна душа, имѣющая три силы, и въ этихъ-то трехъ силахъ нашъ внутренній человѣкъ по природѣ своей удивительно отражаетъ образъ Божій. Возможно ли же, чтобы образъ не походилъ на свой вѣчный Первообразъ, —чтобы душа человѣческая была не бессмертна?..

И для чего Богъ далъ бы намъ такую душу, стремленія которой такъ далеко простираются за предѣлы земли и времени, которая такъ мало удовлетворяется настоящимъ, непостояннымъ и измѣнчивымъ порядкомъ вещей, если ей суждено только съ тѣломъ раздѣлять его короткую жизнь? Какой въ этомъ былъ бы смыслъ и какая цѣль? Согласно ли это съ премудростію Божіею? И по благодати Богу не свойственно допустить прекрасный свой образъ ислѣтъ въ землѣ и разрушиться вмѣстѣ съ тѣломъ. Допустить разрушиться душѣ вмѣстѣ съ тѣломъ—это было бы и не по божески! Какъ!? Душа иногда только начинаетъ заявлять свою жизнь, только начинаетъ такъ или иначе, въ такихъ или другихъ силахъ и способностяхъ высказываться (наприм. въ умирающихъ дѣтяхъ), и—ей надобно оставить, прекратить навсегда свое дѣло въ самомъ началѣ? Бѣдный человѣкъ! *лучше было бы ему тогда и не родиться!..* Или еще: иной добрый человѣкъ всю жизнь свою посвящаетъ, всего себя отдаетъ дѣламъ любви къ ближнимъ, дѣламъ благотворенія. Кто не похвалитъ его за это? И—люди часто его хвалятъ, благодарятъ и благословляютъ. Неужели Богъ не дастъ завѣнчаться подвигамъ своего труженника лучшею наградою въ другомъ, не этомъ мірѣ? Неужели то, что заслуживаетъ бессмертія и на землѣ, Онъ оставитъ безъ всякой цѣны, ничего нестоющимъ, ничего незначущимъ и какъ бы вовсе несуществующимъ для неба? Для Бога благодати и милосердія это было бы слишкомъ немилосердо! И—наконецъ—было бы неправосудно. Правосудіе Божіе требуетъ, чтобы дѣла, ненагражденные здѣсь получили свое возмездіе въ будущей, вѣчной жизни. А мало ли есть такихъ дѣлъ? Одному, конечно, Всевѣдущему это извѣстно; но и мы часто видимъ, что иной, наприм., съ сомнительнымъ поведеніемъ, или и вовсе человѣкъ порочный—живетъ благополучнѣе и счастливѣе другаго съ доброю нравственностію, человѣка благочестиваго. Чтоже? Будетъ ли Богъ справедливъ, если допуститъ такъ тому быть, такъ и остаться по смерти того и другаго? Тогда, значить, и безчеловѣчный богачъ (о которомъ говоритъ Спаситель въ одной своей притчѣ) безнаказанно *пиршествовалъ бы каждый день, и нищій Лазарь, который лежалъ у воротъ*

5) Амвросій Медиоланскій. См. Прав. Догм. Богосл. Макара. 1856 г. т. 1, стр. 349.

его, покрытый гнойными ранами, и желалъ напиться хотя крошками, падающими со стола его (Лук. 16, 19, 20, 21), умеръ бы съ мукою и отчаяніемъ въ душѣ, безъ всякой надежды на перемѣну къ лучшему своей тяжелой земной участи въ другомъ, загробномъ мірѣ?— Нѣтъ, — такъ нельзя! Это невозможно для Бога, потому что было бы съ Его стороны очень несправедливо. Что сказала богачу Авраамъ, когда тотъ по смерти мучился въ пламени адскомъ? *Чадо!* — сказала Авраамъ, — *вспомни, что ты получилъ уже доброе свое въ жизни своей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь* (— 24, 25). По правосудію Божию необходимо, чтобы каждый получилъ за гробомъ, соответственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Кор. 5, 10)... Или еще: иной ничего не сдѣлалъ худаго къ жизни а между тѣмъ гибнетъ невинно, совершенно напрасною смертію, на примѣръ: гибнуть 14,000 младенцевъ, которыхъ избилъ Иродъ (Мат. 2, 16), думая умертвить въ числѣ ихъ новорожденнаго Христа Спасителя. О, тогда, очевидно, сильно было бы сомнѣніе въ правосудіи Божиемъ, если бы допустить, что ихъ погибель—вѣчная! Но, опять, возможно ли это для Бога праведнаго и святаго?..

Такимъ образомъ, по существу и свойствамъ своимъ, *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: у него все живы* (Лук. 20 38), — живы и отходящіе изъ этого міра въ другой, загробный міръ. И можно ли, чтобы Богъ имѣлъ дѣло съ тѣмъ, что не существуетъ, — чтобы Онъ имѣлъ дѣло съ мертвою т. е. уничтожившеюся по смерти человѣка, душою? Думать такъ — это значило бы представлять Бога, вѣчно живаго и дающаго всему жизнь, — представлять Богомъ небытія, Богомъ смерти; это значило бы — другими словами — богохульствовать!.. А потому отрицать вѣчную жизнь души, по разлученіи ея съ тѣломъ, можетъ одинъ развѣ тотъ же безумный, который, по выраженію псалмопѣвца, *рече въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. 52, 2)!...

Обратимся къ слову Божию, къ священному писанію. Что оно говоритъ о безсмертіи? Оно ясно показываетъ намъ непреложную его истину, — показываетъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, когда, на прим., изображаетъ земную жизнь подъ видомъ странствованія (Ис. 38, 12), или когда смерть называетъ *преложеніемъ*, переселеніемъ къ отцамъ (Быт. 49, 33), *списшествіемъ во адъ* ⁶⁾ (— 37, 35), *успеніемъ* (2 Цар. 2, 10). Екклезіастъ говоритъ: *и возвратится прахъ* (т. е. тѣло), *въ землю, гдѣ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, который далъ его* (— 12, 7). Вотъ самое ясное и сильное свидѣтельство ветхаго завѣта

6) Въ шеоэль. Подъ шеоэломъ древніе евреи разумѣли вообще загробное существованіе.

о продолженіи бытія души за гробомъ. Въ новомъ завѣтѣ есть свидѣтельства еще снѣе. Напримѣръ, Спаситель побуждаетъ къ мужеству въ борьбѣ съ грѣхомъ тѣмъ, что убивающіе тѣло не могутъ убивать души (Мат. 10, 29),—побуждаетъ къ самоотреченію и самоотверженію общаніемъ блаженной вѣчности: *всякій, кто оставитъ домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, и и земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наследуетъ жизнь вѣчную.* (Мат. 19, 29). Вообще въ новомъ завѣтѣ человѣкъ разсматривается какъ житель болѣе грядущаго, нежели настоящаго вѣка и всѣ надежды, и всѣ сокровища благъ полагаются для него въ будущемъ. Самое дѣло искупленія нашего, совершенное Иисусомъ Христомъ представляется въ тѣсной связи съ нашимъ безсмертіемъ и даже—въ прямой зависимости отъ него: это величайшее дѣло было бы нѣчто неконченное, наша спасительная вѣра ни къ чему бы не вела, была бы напрасна, и мы были бы самыя несчастныя существа въ мірѣ если бы по смерти не ожидала насъ другая, вѣчная жизнь. *Христосъ, учить апостоль, для того и умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобы владычествовать не только надъ живыми, но и надъ мертвыми* (Рим. 14 9). (А у Бога мертвыхъ нѣтъ)... *Если Христосъ не воскресъ; то и проповѣдь наша* (апостольская т. е., или—проповѣдь о Христѣ и вѣрѣ во Христа), *тщетна, тщетна и вѣра ваша...* И если мы въ сей только жизни надѣемся на Христа; то мы несчастныя всѣхъ *человѣковъ* (1 Кор. 15, 14, 19).

Нѣтъ, слава Богу—Спасителю нашему!—мы счастливые всѣхъ *человѣковъ*! Мы, вѣрующіе во Христа, вѣруемъ несомнѣнно и въ другую, будущую жизнь, которая настанетъ для насъ послѣ этой жизни,—вѣруемъ несомнѣнно въ свое безсмертіе. И—надобно сказать, что только христіанину вполне доступна эта отрадная вѣра; его только вводитъ она въ неизвѣстный міръ загробный, и только предъ нимъ раскрываетъ тайны этого міра. Одинъ христіанинъ, поэтому, съ истиннымъ убѣжденіемъ и совершеннымъ спокойствіемъ можетъ, умирая, сказать: *не умру, но живъ буду*; язычникъ могъ и можетъ говорить развѣ: «умираю, но желаю и надѣюсь безсмертія». Его вѣра въ будущую жизнь—это больше желаніе продолженія жизни; желаніе безсмертія, чѣмъ твердое и ясное убѣжденіе въ немъ. Для язычника, впрочемъ, и вообще для не христіанина и это хорошо. Своимъ признаціемъ истины безсмертія онъ доказываетъ, что вѣра въ эту истину врождена *человѣку*; а если врождена, то, значить, присуща *всѣмъ и каждому*. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите во вниманіе свидѣтельства вѣковъ и народовъ: не подтверждаютъ ли они этой, такъ близкой, такъ родственной *человѣку*, истины? Перенеситесь мыслію», говоритъ Массильонъ ⁷⁾, «къ вѣкамъ первоначальнымъ, обо-

7) Въ словѣ о непреложности мученій.

зрите все народы, прочтите исторію царствъ земныхъ, послушайте возвратившихся изъ отдаленнѣйшихъ острововъ земнаго шара, — и вы узнаете, что безсмертію души всегда вѣровали, и вѣра эта нынѣ существуетъ у всѣхъ народовъ вселенной; всѣ они ожидаютъ будущей жизни: чувство безсмертія души не могло изгладиться изъ ихъ сердца». Нѣтъ надобности приводить здѣсь частныхъ подтвержденій этой мысли (въ родѣ того наирим., что древніе египтяне называли свои гробы жилищами, — а дома только гостинницами). Не къ чему было бы упоминать и о томъ, что у нѣкоторыхъ древнихъ народовъ (наиримъ у тѣхъ же самыхъ египтянъ) къ ученію о безсмертіи примѣшивалось ложное ученіе о, такъ называемомъ, переселеніи душъ, или еще у нѣкоторыхъ оно искажалось вымысломъ, такъ называемаго, пресуществованія душъ. Для насъ важно то, что вѣра въ безсмертіе — неоспоримый и всеобщій фактъ въ чело- вѣчествѣ. Что же за причина этого? Гдѣ основаніе такому явленію? Причина и основаніе — единственно только въ самомъ безсмертіи.

Итакъ душа человѣческая безсмертна. Итакъ, послѣ того какъ человекъ умретъ, душа въ немъ останется и будетъ жить вѣчно. Что ожидаетъ ее по смерти? Въ какой невѣдомой міръ вступитъ она, разставшись, разлучившись съ тѣломъ? Ахъ, если бы мы были безгрѣшны, наша душа прямо вступила бы въ рай, чтобы наслаждаться тамъ блаженствомъ, котораго когда-то лишилась, которое утратила за грѣхъ! Но — ее ожидаетъ еще судъ... Это будетъ не тотъ послѣдній, страшный судъ, что будетъ для всѣхъ послѣ кончины міра и общаго воскресенія мертвыхъ. Это будетъ ея частный судъ, — судъ лично только надъ нею: она должна будетъ дать Богу отчетъ, какъ жила, какъ провела свое время на землѣ!..

(Продолженіе будетъ — о частномъ судѣ).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОМИНАЛЬНЫХЪ ДНЕЙ УСОПШАГО У ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

ГЛАВА I-я.

ВСТУПЛЕНІЕ.

«Зряще мя безгласна и бездыханна подлежаща,
«восплачите о мнѣ братіе и друзи, сродницы
«и знаеміи.... но прошу всѣхъ и молю непре-
«станно о мнѣ молитесь Христу Богу! а).

Какъ сильно волнуетъ душу эта трогательная пѣснь, этотъ прощальный голосъ умершаго! Трудно назвать то сердце сердцемъ человѣка, которое не встрепенется особымъ чувствомъ при слышаніи надъ краемъ могилы послѣдняго воцля, послѣдней умиленной просьбы изъ гроба,—просьбы молиться за лежащаго во гробѣ! Трудно назвать того человѣка христіаниномъ, который не испыталъ и не понимаетъ, что одно и есть самое лучшее и вѣрное средство успокоить тоскующую душу, при могильной разлукѣ съ близкимъ,—это согрѣтая любовью молитва за душу ближняго—покойника. Трудно назвать того человѣка истиннымъ христіаниномъ, который не привыкъ молиться за своихъ братьевъ—умершихъ христіанъ. Кто часто согрѣвалъ свое сердце молитвой за умершихъ, тотъ навѣрно испыталъ, какъ много свѣтлыхъ мыслей и отрадныхъ надеждъ христіанскихъ доставляетъ такая братская молитва. При увѣренности въ благотворности церковныхъ молитвъ за умершаго и намъ странникамъ ¹⁾ міра земнаго самая смерть наша не такъ люта. Много ли между нами такихъ праведниковъ, для которыхъ смерть—не смерть, а пріобрѣтеніе? ²⁾ Много ли столь богоугодно пожившихъ, которые бы смѣло вступали въ могилу и были бы готовы предстать на страшный судъ Господень, которые бы и тамъ смѣло могли сказать, что они чисти отъ сквернъ грѣховныхъ? ³⁾ Но увѣренность, что и за насъ, когда мы будемъ безгласны, когда прильпнетъ языкъ нашъ къ гортани, также будутъ возсылаться благотворныя—спасительныя молитвы нашихъ ближнихъ,—эта свѣтлая увѣренность вселяетъ въ душу нашу отрадную надежду и вынуждаетъ насъ чаще поми-

а) Послѣд. погреб. мірск. чел. стих. Л.

1) Евр. XIII. 14.

2) Филип. 1. 21.

3) Екклес. VII, 20. 1 Иоан. 1 8.

нать, — усерднѣй молиться за нашихъ умершихъ. Ни кому изъ насъ не жить два вѣка, жизнь наша очень коротка, грозная смерть иногда неожиданно разбиваетъ въ прахъ нашу жажду жизни земной, потому-то душа наша такъ часто переносится мыслью къ жизни загробной; но тамъ чаще всего ужасаетъ насъ вѣчный огонь геенскій... Съ трепетомъ оглядываясь на свое прошедшее, усматривая въ немъ множество содѣянныхъ нами лютыхъ и понимая, вѣрою, тяжесть вѣчнаго адскаго наказанія, мы объемлемся невольнымъ ужасомъ... но премоисердѣ нашъ Творецъ Всемогущій!... По своему обильному милосердію, Онъ чрезъ свое Божественное слово и благодать освященія вселяетъ въ наши души благотворную надежду на сладчайшаго Спасителя ⁴⁾.

Если родной отецъ земной любить и недостойныхъ дѣтей своихъ, если ихъ проступки не уничтожаютъ его родительскую любовь; то можетъ ли оскудѣть безпредѣльная любовь нашего Отца Небеснаго. Какъ дѣти Его, мы крѣпко вѣруемъ и надѣемся, что не пощадившій для спасенія нашего невинной крови Единороднаго Сына своего ⁵⁾, — какъ премоисердѣй, не отринетъ насъ, но самъ вразумитъ насъ спастися отъ гибели. Онъ даровалъ намъ такую милосердную общую мать, любовь и щедроты которой не изглаголанны — Онъ даровалъ намъ святую церковь Христову, благодѣтельная заботливость которой выше всякой самой сильной любви материнской. Святая мать церковь Христова заботливо бережетъ насъ, щедро раздаетъ намъ дары святой благодати, указываетъ намъ истинный путь ко спасенію; — она съ самаго дня рожденія челоуѣка простираетъ къ нему, полныя любви, свои материнскія объятія, бережно хранитъ его, и, болѣе чѣмъ мать родная, впродолженіе всей его жизни, поддерживаеетъ его, укрѣпляетъ, утѣшаетъ въ скорбяхъ, врачуетъ въ болѣзняхъ и съ материнскою любовію провожаетъ его въ могилу. Но какъ истинная любви николиже отпадаетъ, ⁶⁾ то св. церковь своею любовію проникаетъ и за самые предѣлы гроба! Знаеетъ она, что для сына ея въ загробной его жизни уже нѣтъ покаянія; но одушевляемая любовію къ нему вѣруетъ, что ея молитвы за умершаго христіанина всегда благотворны для него; она вѣруетъ, молится и насъ всѣхъ научаеетъ такъ вѣровать и молиться о всѣхъ умершихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ.

Пытливый умъ челоуѣка, силящійся познать все своими силами, иногда останавливается надъ разрѣшеніемъ вопроса: какимъ же обра-

4) 1 Иоан. 1. 7.

5) Иоан. III. 16.

6) 1 Кор. XIII. 8.

зомъ для умершихъ могутъ быть благотворны наши молитвы (т. е. молитвы церкви) когда для нихъ не возможно уже ни покаяніе, ни добродѣтельные подвиги? Если и вѣра безъ дѣлъ мертва есть, ⁷⁾ если и покаяніе безъ доказательствъ истиннаго раскаянія не дѣйствительно; ⁸⁾ то что же значатъ для умершаго наши молитвы (молитвы церкви) за него, когда онъ лишень уже возможности творить добрыя дѣла и приносить дѣятельное покаяніе въ своихъ грѣхахъ? Если въ скончаніи чело-вѣка открытіе дѣлъ его и правосудный Богъ въ день смерти воздастъ чело-вѣку по дѣломъ его; ⁹⁾ то помогутъ ли ему наши молитвы? И дѣйствительно, если разсуждать по соображеніямъ разума, то въ этомъ дѣлѣ оказываются трудности не преодолимыя. Грѣхъ есть свободное преступленіе закона Божія и подлежитъ суду вѣчной правды. Одинъ Богъ имѣетъ власть отищать грѣхи и разрѣшать преступника: но какъ Самъ Богъ сдѣлаетъ сіе безъ нарушенія своего вѣчнаго правосудія? Какъ Онъ помилуетъ грѣшника, который заслужилъ наказаніе? Какъ изгладитъ грѣхъ, который уже совершенъ? Разумъ говоритъ: сдѣланное не можетъ быть не сдѣланнымъ; сіе изреченіе осуждаетъ грѣшника на вѣчный стыдъ сознаваемаго грѣха. Богъ милосердъ, говоритъ вѣра; но вѣра же учитъ, что онъ и правосуденъ; —безконечно милосердъ, но и безконечно правосуденъ; вѣсы понятій стоятъ розно, и иѣтъ причины, почему бы надежда на милосеріе Божіе могла перевѣсить ужасъ правосудія Божія. Что грѣшникъ подлежитъ правосудію Божію, это очевидно; въ какомъ онъ отношеніи къ милосердію Божію, то по разуму не опредѣлимо; а какимъ образомъ милосердіе Божіе можетъ преизбыточествовать для грѣшника, безъ нарушенія правъ Божія правосудія, сіе, безъ особеннаго откровенія свыше, совершенно не постижимо.... ¹⁰⁾ Но всѣ эти вопросы и недоумѣнія разрѣшились пришествіемъ въ земной міръ Сына Божія, —Его кровавыми страданіями и крестною смертію за родъ чело-вѣческой. Если *тамъ* *) милость и истина срѣтостъся, правда и

7) Іак. II. 14. XIX. 26.

8) Іезек. XVIII. 21, 22. Дѣян. III. 19. Апок. II, 5. Матѣ. III. 8.

9) Сир. XI. 26, 27.

10) См. Слов. и рѣчи Филар. Митр. Моск. и Кол. ч. II стр. 6.

*) Словами «тамъ и здѣсь» —авторъ намѣревался вѣроятно раздѣлнѣе и яснѣе представить, такъ сказать, первоначальный актъ искупленія и его продолженіе на всѣ роды, т. е. спасеніе отъ ада уже бывшихъ тамъ душъ и впредь имѣвшихъ подвергнуться за грѣхи тому же осужденію; но цѣли своей авторъ недостигъ и пришелъ къ мысли, какъ бы о двухъ равносильныхъ жертвахъ—Голгоетской и Евхаристической... Мысль невѣрная: Христосъ *единою* о грѣсѣхъ *нашихъ* пострадалъ —не о нашихъ же точію но и *всего міра*... Ред.

миръ облобызастася ¹¹⁾, когда ходатай Бога и челоуѣковъ ¹²⁾ принесъ совершенное удовлетвореніе за всѣхъ грѣшниковъ ¹³⁾; то и здѣсь для милосердаго и Всемогущаго нѣтъ ничего не возможнаго удовлетворить совершенной правдѣ Божіей и совершенному милосердію Божию. Если та высочайшая искупительная жертва удовлетворила правосудію Божества и отверзла сокровищницу Божественной благодати, — разрушила крѣпкія узы аловы и низвела на землю проклятiя міръ и благословеніе; ¹⁴⁾ то и здѣсь безкровная жертва святой церкви предстательствующей предъ Богомъ за умершаго, (по существу и по самой цѣли установленiя жертвы) такъ же можетъ имѣть умилоуивительную силу и спасительно дѣйствовать на него.

Святая церковь ходатайствуетъ за умершаго не собственнымъ именемъ, а именемъ Господа Иисуса, ¹⁵⁾ Который Самъ умеръ за всѣхъ, да живыми и мертвыми обладаетъ, ¹⁶⁾ безцѣнная кровь котораго омываетъ нашу виновность и очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха! Да, здѣсь невольно приходятъ на мысль слова святаго апостола: Богъ богатъ сый въ милости, за премногую любовь, ею же возлюбилъ насъ, сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенными, соживилъ Христомъ, да явитъ презѣльное богатство благодати своея благодѣтелию на насъ о Христѣ Иисусѣ ¹⁷⁾. Замѣчательно, что большинство милосердія Божiя и силу любви Божіей къ челоуѣку родъ челоуѣческой глубоко сознавалъ еще до сошествiя на землю Сына Божiя: не безъ причины же первыхъ временъ челоуѣчества люди и особенно ветхозавѣтныя праотцы, зарывая тѣло челоуѣка въ землю, молились за его душу и не переставали молиться и потомъ. Явно, что главнымъ основаніемъ молитвеннаго поминаенiя умершихъ была глубокая вѣра въ безконечное милосердіе Божіе и крѣпкая надежда на безграничную любовь Отца Небеснаго. Всеобщая увѣренность въ благотворности поминаенiй усопшаго на нихъ то и основывается.

О древности, всеобщности и непрерывности обычая помянать усопшаго.

Всматриваясь ближе въ историческія сказанiя всѣхъ древнихъ и новыхъ народовъ, невозможно не согласиться, что обычай устроить поминаенiя по умершемъ есть дѣйствительно древнѣйшій и всеобщій

11) Псал. 84, ст. II.

12) I Тим. 2, 5.

13) Гал. 3, 13. Евр. 7, 27.

14) Ефес. 2, 14. 2 Кор. 5, 19, 21.

15) Іоан. 14, 13, 14.

16) I Іоан. 1, 7.

17) Ефес. 2, 4, 5, 7.

обычай. У разныхъ народовъ разнообразно совершалось поминовение усопшаго; но оно всегда было, есть и конечно всегда будетъ необходимою принадлежностью народной жизни.

Общечеловѣческія убѣжденія и согласныя понятія о томъ, или другомъ предметѣ, сложившіяся въ народѣ вслѣдствіе сознательнаго обсужденія предмета, сами собой ручаются за истинность въ основаніи такихъ убѣжденій; тѣмъ болѣе не оспоримы тѣ убѣжденія или вѣрованія, которыя пережили много вѣковъ и тысячелѣтій, которыя подвергались строгимъ изслѣдованіямъ разнородныхъ мудрецовъ всѣхъ прожитыхъ вѣковъ, и не переставая быть общепризнанными дожили до насъ. Въ ряду такихъ вѣрованій находится общечеловѣческое убѣжденіе въ дѣйствительности загробной жизни души человѣка и въ непрерывности связи между живыми и умершими; въ ряду такихъ же убѣжденій стоитъ и народное вѣрованіе въ благотворности поминовения усопшаго.

Обычай устраивать поминовение усопшаго и избирать для того особенные дни дѣйствительно есть древнѣйшій обычай, еще съ первобытныхъ времъ нѣ крѣпко укоренившійся въ родѣ человѣческомъ. Исторія древнихъ народовъ не можетъ указать времени когда бы ни существовало у нихъ этого обычая; но при такой его незапамятности этотъ обычай можно назвать и всемірнымъ или всеобщимъ обычаемъ: не только у Іудеевъ но и у всѣхъ язычниковъ, съ древнѣйшихъ временъ, онъ строго соблюдался. Такъ сродна человѣку мысль о безсмертіи:—человѣку крѣпко вѣрится, что не возможно же зарыть человѣка въ землю и забыть о немъ.

Говоря о древности нашихъ христіанскихъ поминальныхъ дней, мы не оставимъ безъ вниманія такихъ дней и у язычниковъ и Іудеевъ. Что касается поминаній языческихъ то, самыя заблужденія ихъ могутъ нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствовать о истинѣ. Одинъ изъ знаменитыхъ бѣгослововъ русской церкви ¹⁸⁾ говоритъ: «сколь ни чувственны понятія о будущей жизни у послѣдователей Магомета, сколь ни грубы сказанія объ оной у язычниковъ, сколь ни поразительна власть духа тьмы и злобы надъ нѣкоторыми изъ сихъ, у которыхъ почитается за добродѣтель живому отдавать себя на сожженіе для умершаго; но и въ семъ превращеніи и смѣшеніи понятій и чувствованій, и въ семъ преобладаніи скотскихъ и звѣрскихъ свойствъ надъ человѣческими, еще, какъ искра въ грудѣ пепла, не совсѣмъ угасла истина,—та истина, что послѣ настоящей есть для человѣка жизнь будущая. Если древніе

18) Филаретъ Митр. Моск. См. избран. поученія двѣнадц. Архип. Рус. Цер. Сл. IX, стр. 93, 94.

или новые Саддукеи слятся опровергать сію истину: то потому только что она препятствуетъ имъ быть Саддукеями, т. е. безопасно наслаждаться чувственными удовольствіями, по велику мысль о безсмертіи требуетъ и смертной жизни, сообразной съ будущей безсмертною.

Объ Іудейскихъ поминальныхъ дняхъ будемъ говорить потому, что Христ. церковь многое въ обрядности своей заимствовала отъ ветхозавѣтной Іудейской.

Если въ повѣствованіи о языческихъ и Іудейскихъ поминальныхъ дняхъ мы и не укажемъ истинныхъ причинъ и цѣлей, по которымъ и для которыхъ были опредѣляемы тѣ дни; то самое изслѣдованіе о семъ полезно для насъ уже потому, что древность и всеобщность обычая поминать усопшаго сами собой ручаются намъ за общую вѣру въ важность и пользу самаго обычая,—здѣсь мы услышимъ голосъ многихъ вѣковъ канувшихъ въ вѣчность!

ОБОЗРѢНІЕ МИССІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

съ учрежденія въ ней св. Синода (съ 1721 года) до настоящаго времени,

въ предѣлахъ Европейской Россіи.

(Продолженіе.)

4). Миссія русской церкви, въ сѣверныхъ предѣлахъ Руси европейской,—среди Архангельскихъ самоѣдовъ.

Самоѣды, населяющіе сѣверные предѣлы Руси европейской, (Архангельскую губернію), составляютъ только малую часть самоѣдскаго народа. Нельзя думать, чтобы они были коренными обитателями занимаемыхъ ими мѣстъ. Языкъ архангельскихъ самоѣдовъ, нравы и обычаи ихъ и наконецъ роды, къ коимъ они относятся ¹²⁰⁾,—общіе у нихъ съ самоѣдами березовскими, томскими и обдорскими,—все это доказываетъ ихъ сибирское происхожденіе. Опредѣлить время, когда сибирскіе

120) Самоѣды Архангельскіе, равно какъ и сибирскіе, относятся къ шести родамъ, кои суть: тысый, ванойта, локейскій, валеискій, выучейскій и хатанзейскій. Путеш. акад. Лепехина Т. IV с. 218.

самоѣды перешли уральскія горы, — довольно трудно. Вѣрно только то, что они жили здѣсь уже въ XI столѣтїи, и были извѣстны Новгородцамъ. Доказательство этому мы находимъ въ лѣтописи Нестора ¹²¹⁾. Съ этого времени, т. е. съ конца XI столѣтїя, начинались сношенїя Новгородцевъ съ самоѣдами, а въ концѣ XV столѣтїя самоѣды уже сдѣлались данниками московскаго княжества ¹²²⁾.

Но несмотря на давность переселенїя самоѣдовъ, на мезенскїя тундры, и подданства ихъ русской власти, они до послѣднихъ временъ остались въ томъ полудикомъ состоянїи, въ какомъ мы видимъ этотъ народъ, въ его первоначальномъ отечествѣ. Жилищемъ для мезенскихъ самоѣдовъ и теперь еще служитъ чумъ, т. е. шатеръ состоящїй изъ нѣсколькихъ жердей, покрытыхъ берестою, или одѣялами изъ оленьихъ шкуръ. Также шкура оленя, которою самоѣды покрываютъ свой чумъ, доставляетъ одежду и ему самому и замѣняетъ у дикаря всѣ ткани; мясо оленя составляетъ, главную необходимую пищу самоѣда и нерѣдко служитъ ему вмѣсто насущнаго хлѣба. Олень, составляя главное богатство самоѣда, безъ котораго не было бы возможности существовать въ пустынныхъ тундрахъ сѣвера, заставляетъ своего хозяина по необходимости вести кочевую жизнь. Единственную пищу оленя составляетъ бѣлый мохъ (ягель), покрывающїй необозримое пространство тундры. Олень остается на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока оно доставляетъ ему необходимое количество пищи; но какъ только мохъ поѣденъ, олень идетъ далѣе, а вмѣстѣ съ нимъ идетъ и самоѣды, со всѣмъ своимъ хозяйствомъ и семействомъ. Въ такихъ странствованїяхъ по тундрамъ проходитъ вся жизнь самоѣда ¹²³⁾!

Сѣверная природа, опредѣляющая съ такою необходимостїю, матеріальный бытъ самоѣдовъ болѣе всего, кажется, помогла этому народу сохранить, въ цѣлости, и всѣ другїя черты его національной жизни. Русское правительство, потому самому, что оно не могло прикрѣпить самоѣдовъ къ дикимъ и холоднымъ пустынямъ занимаемой ими тундры, — не могло внести въ жизнь этого народа началъ русской общественной жизни; оно всегда довольствовалось только покорностїю дикарей и сборомъ съ нихъ опредѣленнаго ясака. Отечественные законы и обычаи

121) Пр. Несторъ говоритъ въ своей лѣтописи: послахъ отрока своего въ Печеру, людіе же сїи дань дающе новгороду и пришедъ отрокъ къ нимъ, оттуда же иде въ югрь, югра же суть языкъ нѣмъ и сособдять съ Самоѣдами на полуночныхъ странахъ. Лѣт. нач. по кн. списку стр. 145.

122) За—уральскіе финны. Разсвѣтъ 1860 год. вит. стр. 379.

123) Опис. обит. въ Р. народовъ т. II ч. 3 с. 7.

самоѣдовъ петронуты русскою властію; они всегда оставались во всей своей силѣ и только видимые недостатки въ нихъ пополнены общими государственными законами ¹²⁴). Управление Самоѣдами и теперь находится въ рукахъ ихъ старшинъ, которые избираются ими самими и по ихъ отечественнымъ законамъ и обычаямъ. Едвали у другаго какого кочеваго народа начальникъ пользуется такимъ уваженіемъ и покорностію подчиненныхъ, какимъ пользуется, у Самоѣдовъ, ихъ старшина. Здѣсь все зависитъ отъ его власти и воли, — и рѣшеніе всѣхъ общественныхъ дѣлъ и сборъ ясака и самый переходъ или перекочевываніе, съ одного мѣста на другое ¹²⁵).

Среди холодныхъ и пустынныхъ тундръ сѣвера, подъ защитою родныхъ законовъ и обычаевъ самоѣдскихъ, легко и привольно было развиваться ихъ суевѣрной шаманской религіи. Шаманизмъ, несмотря на давность своего существованія, не успѣлъ создать для себя строгой, логической и цѣлостной системы. Въ немъ нѣтъ и такого исходнаго начала вѣрованій и нравственныхъ положеній, какое мы видѣли въ Буддизмѣ; здѣсь мы видимъ самую нестройную смѣсь общихъ понятій естественной вѣры, (и нѣкоторыхъ частныхъ миѣній изъ закона Моисея), ¹²⁶) съ темными суевѣріями и вымыслами самихъ шамановъ. Признавая Бога (у самоѣдовъ онъ называется Тявуй Нумъ) — творцемъ всего міра и владыкою всего существующаго, шаманизмъ не признаетъ, въ то же время, его присутствія и владычества на землѣ: «земля, поученію шаманизма, есть царство діавола (шайтанъ), у самоѣдовъ онъ называется: «А»), въ которомъ злое начало дѣйствуетъ, съ такою же полною и неограниченною властію, съ какою Нумъ дѣйствуетъ на небѣ. Эта непоследовательность и двойство шаманизма, въ ученіи о самомъ начальномъ догматѣ вѣры необходимо отразилась во всей его системѣ ¹²⁷) и сдѣ-

124) Этнограф. сбор. издаваемой рус. геогр. общест. выпускъ IV с. 75.

125) Поѣздка по ледов. морю. Бѣлявскаго с. 171.

126) Таковы напр. миѣнія шаманизма о жертвенномъ огнѣ, и нѣкоторыхъ жертвахъ, объ оскверненіяхъ жезъ чрезъ естественныя перемѣны и др. См. «Замѣчаніе о шаманскомъ языческомъ законѣ» описаніе обитающихъ въ россіи народовъ т. II ч. 3 стр. 99—116.

127) Шаманизмъ, развѣтвляя единичную идею о божествѣ — доводитъ ее до чудовищнаго политеизма; допуская во вселенной, дѣйствіе двухъ началъ — добраго и злаго онъ признаетъ себя обязаннымъ служить тому и другому. Отсюда уже необходимо вытекаетъ двойство, въ правоученіи и обрядности шаманизма. Таковы напр. самыя основныя правила правоученія самоѣдской вѣры: «вѣруй въ Бога и почитай его; вѣруй въ діавола и умилостивляй его, чтобы неприключилось тебѣ отъ него какойнибудь бѣды; вѣруй въ тадеицевъ (духовъ), и призывай ихъ, чтобы они не причинили тебѣ зла; вѣруй въ Хеговъ (идоловъ), которыя діаволь, при чудесахъ, велить ставить и почитать. Этногр. сбор. выпускъ IV-й ст. 69.

лала его шаткимъ, въ самомъ основаніи. Печальная исторія шаманизма въ Китаѣ и Сибири ¹²⁸⁾ неоспоримо доказала, что онъ неимѣетъ, въ самомъ себѣ, никакой жизненности и не въ состояніи выдержать сильной борьбы съ другими религіозными вѣрованіями. Долговременное существованіе шаманизма, среди архангельскихъ самоѣдовъ недоказываетъ прочности его началъ; оно объясняется вполне тѣмъ счастливымъ положеніемъ, какимъ пользовался шаманизмъ у этого народа. Здѣсь онъ неиспытывалъ борьбы, — ни съ наплывомъ новыхъ религіозныхъ вѣрованій (какъ въ Китаѣ и Сибирѣ), ни съ неподвижными понятіями своихъ невѣжественныхъ почитателей; русская жизнь и образованіе некоснулись азіатскаго племени. Голодные умы дикарей неимѣя ничего своего, съ жадностію устремляются къ безе мысленнымъ волшебствамъ и предсказаніямъ тадибеевъ — (жрецовъ самоѣдскихъ) и безусловно вѣрятъ въ ихъ высшее призваніе и тѣсное общеніе съ тадепціями — (съ духами). Самбадавы (битье кудла) и другія мистеріи тадибеевъ, которыя неприятно поражаютъ просвѣщеннаго наблюдателя своею причудливою обстановкою ¹²⁹⁾ и не приличными кривляніями шамановъ, пестротою своихъ обрядовъ, — всего болѣе, занимаютъ дѣтское воображеніе невѣжественныхъ самоѣдовъ и вполне удовлетворяютъ ихъ неразвитому религіозному чувству и вкусу. Представляя прихотливымъ требованіемъ своихъ почитателей чрезвычайное разнообразіе обрядовъ, шаманство даетъ, въ то же время, полный просторъ ихъ грубому произволу и привольной кочевой жизни. Обрядность шаманская непривязываетъ самоѣда къ одной мѣстности и не обязываетъ его чувствомъ благоговѣнія къ своей святынѣ: всякое мѣсто можетъ быть, по желанію самоѣда, олтаремъ для Самбадавы и всякая вещь служить для него, когда ему угодно, хегомъ (идоломъ) и снова по его желанію обращается въ простую вещь и отправляетъ свое обыкновенное назначеніе ¹³⁰⁾. Эти характерныя черты шаманизма, очевидно, входятъ въ необходимыя условія народной религіи кочеваго племени. И вотъ-гдѣ, по нашему мнѣнію, главная причи-

128) Въ Китаѣ шаманизмъ испытывалъ, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, потрясенія отъ Буддизма; а въ Сибири онъ боролся съ Буддизмомъ и исламомъ: во веѣхъ этихъ борьбахъ, шаманизмъ терпѣлъ страшныя пораженія и уступалъ свое мѣсто новымъ вѣрованіямъ. См. «Буддизмъ» архіеписк. Нила Ярослав. стр. 247 248 и др.

129) Жертвенная церемонія шаманизмовъ состоитъ въ слѣдующемъ: Тадибей поставивъ идола на землю, втыкаетъ предъ нимъ прутикъ, къ концу котораго прикрѣпленъ красный лоскутокъ; самъ садится на землю и обратившись лицомъ къ идолу, начинаетъ подъ звуки барабана пѣть пѣсню. Разсвѣтъ 1860 г. Сент. стр. 385.

130) Нерѣдко самоѣдъ употребляетъ своего Хеза, вмѣсто простой палки а потомъ бросаетъ его куда пошло. Поѣзд. по ледов. морю. Вѣляев. стр. 150.

на ожесточеннаго упорства, въ языческихъ суевѣріяхъ, какое оказывали архангельскіе самоѣды, при всѣхъ попыткахъ мѣстнаго начальства¹³¹⁾ и духовенства, — къ обращенію этого народа въ христіанство.

Русское правительство начало заботиться объ обращеніи самоѣдовъ съ 1740 г. Императрица Анна Іоановна повелѣла выбрать въ архангельской губерніи, и образовать пятнадцать миссіонеровъ для проповѣдыванія вѣры самоѣдамъ. Св. Синодъ возложилъ эту обязанность на Архангельскаго архиепископа и предписалъ ему найти людей хорошо знакомыхъ съ языкомъ самоѣдовъ и, послѣ должнаго образованія, отправить ихъ къ самоѣдамъ, въ санѣ священниковъ и діаконовъ¹³²⁾. Но эта первая попытка миссіонерской проповѣди среди самоѣдовъ сопровождалась самыми незначительными успѣхами.

Въ концѣ царствованія Императора Александра (1824 г.), нѣкоторые изъ самоѣдовъ сами прибыли къ Архангельскому архіепископу Неофиту съ изъявленіемъ желанія принять крещеніе. Неофитъ отправилъ въ ихъ кочевья священника Мезенскаго округа и, въ то же время, представилъ въ св. Синодъ начертаніе правилъ для обращенія самоѣдскаго народа. Въ этихъ правилахъ высочайше утвержденныхъ предписано было: обращеніе начать въ пустозерскомъ приходѣ Архангельской губерніи, съ пріѣзжающихъ туда самоѣдскихъ старшинъ; отправить двухъ священниковъ въ пустозерскій приходъ и въ самоѣдскія кочевья: большеземельское, канинское и тунское, и поставить имъ въ обязанность — войти въ общеніе съ самоѣдами и кротостію, благопривѣтливостію и другими пастырскими добродѣтелями снискать ихъ довѣренность; вникнуть въ образъ жизни, мыслей и склонностей къ обращенію самоѣдовъ и крестить ихъ, по довольномъ наставленіи. Тутъ же повелѣно было — дать священникамъ двѣ церкви, для утвержденія въ благочестіи прежде крещенныхъ самоѣдовъ и для привлеченія язычниковъ¹³³⁾.

Въ 1825-мъ году учреждена была самая миссія, — для обращенія самоѣдовъ. На проповѣдь опредѣлены были, — сначала священникъ (ижемскаго прихода), Ѳедоръ Истоминъ, съ причетникомъ Яковомъ Истоминнымъ, а потомъ (съ 1829 г.) — Архангельскій — Петръ Лысковъ. Управленіе миссіею поручено было архимандриту Веніамину, — инспектору Архангельской семинаріи¹³⁴⁾. Послѣ молебствія и напутственныхъ на-

131) Такъ напр. пустозерскій воевода, князь Василій Ухтовскій съ товарищами своими, всѣми мѣрами призывалъ самоѣдовъ въ православную вѣру. Ак. истор. т. I. № 250 стр. 466.

133) Собр. зак. т. XXXIX № 30011.

134) Архимандритъ Веніаминъ, въ мѣрѣ Василій Смирновъ, образованіе получилъ въ Архангельской семинаріи, въ которую поступилъ въ 1793 году. Съ при-

ставленій епископа Неофита, миссіонеры отправились, (29 Января), изъ Архагельска и прибыли, 2 Февраля 1825 г., въ городъ Мезень.

Приготовившись здѣсь недѣльнымъ постомъ и молатвою и окрестивъ нѣсколько самоѣдовъ, миссіонеры отправились съ благовѣстіемъ, въ ближайшія кочевья канинскихъ самоѣдовъ. Семежскіе поселяне съ усердіемъ приняли, послѣ миссіонерской проповѣди, вѣру Христову и сами представили благовѣстникамъ деревянныхъ идоловъ своихъ—для сожженія. Но, въ Несскомъ селеніи, проповѣдь ихъ встрѣтила сильное противодѣствіе, со стороны русскихъ владѣтелей оленьихъ стадъ: они въ видахъ собственныхъ интересовъ ¹³⁵⁾ успѣли внушить недовѣріе къ намѣреніямъ русскаго правительства и къ самымъ благовѣстникамъ. Напуганные ложными толками, самоѣды немедленно отправили, изъ своихъ тундръ, въ Несское селеніе пословъ для объявленія свой нерасположенности къ принятію христіанства. Недовѣріе и упорство идолопоклонниковъ простерлось до того, что они не стали слушать ученія проповѣдниковъ. Миссія положила, на время, прекратить свою проповѣдь, въ канинской тундрѣ, и просить гражданское начальство объ устраненіи препятствій къ проповѣдыванію.

нятіемъ иноческаго званія, онъ получилъ званіе наставника въ этой семинаріи, а въ 1819 г. возложена на него должность инспектора семинаріи, которую онъ проходилъ до призванія своего къ миссіонерскому служенію. Въ 1820 г. ввѣренъ его управленію Сійскій второклассный монастырь. Въ 1834 году, по возвращеніи уже изъ самоѣдскихъ кочевьевъ, объявлено ему Высочайшее благоволеніе въ Сп. Б., гдѣ онъ исправлялъ чреду священно служенія и проповѣди слова Божія. По причинѣ долговременной ревматической болѣзни, онъ просилъ перемѣстить его въ одну изъ южныхъ губерній, въ надеждѣ получить облегченіе отъ болѣзни, въ лучшемъ климатѣ: въ 1847 г. онъ перемѣщенъ былъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь (Чернигов. епархіи). Здѣсь въ 1848 г. 1 Сен. онъ умеръ, на 67 году своей жизни. Знвшіе отца Веніамина говорятъ, что онъ былъ глубоко благочестивъ, весьма кротокъ и простъ нравомъ. См. хр. чт. 1851 г. к. 3 с. 85—87.

135) Владѣльцамъ оленьихъ стадъ выгодило бы было имѣть въ услуженіи у себя, некрещенныхъ самоѣдовъ, потому что они могли вольнѣе распоряжаться ими и кормить ихъ мясомъ падшихъ оленей. Изъ этихъ корыстныхъ расчетовъ владѣльцы увѣряли самоѣдовъ, что послѣ обращенія ихъ въ христіанство, лишатъ ихъ кочевьевъ, припишутъ къ русскимъ селеніямъ, будутъ брать въ рекруты, а дѣтей ихъ заберутъ въ солдатскія школы.

Р Ъ Ч Ь *)

**произнесенная протоіереемъ І. В. Васильевымъ въ
с.-петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей ду-
ховнаго просвѣщенія 2-го апрѣля.**

(Продолженіе.)

«Въ упрямленіи церковью уступлено больше мѣста участию мірской сторонѣ церкви. Географическое распредѣленіе центровъ частныхъ церквей установилось соотвѣтственно распредѣленію гражданскаго управленія. Еще въ то время, когда политическая власть отказывала христіанамъ въ правѣ существованія, апостолы и пастыри церкви сосредоточивали церковно-правительственное дѣйствіе въ важнѣйшихъ государственныхъ городахъ. Антиохіи, Римѣ и Александріи, хотя въ этихъ городахъ сосредоточивалась и большая опасность для христіанства. Удобство проповѣди и сношеній съ другими мѣстностями побудили устроителей церковнаго порядка къ такому способу дѣйствія. Благодѣтельные плоды этого устройства оказались особенно, когда Церковь получила свободу и покровительство гражданской власти, и когда сія послѣдняя возложила содѣйствіе нуждамъ Церкви на своихъ мѣстныхъ представителей. Такой порядокъ отъ восточныхъ церквей перешелъ и въ церковь русскую и сохраняется доселѣ. Въ самомъ избраніи кандидатовъ на іерархическія должности міряне допущены церковью къ живому и дѣятельному участию. Такъ установлено апостолами. Апостолъ Петръ призываетъ не однихъ своихъ братьевъ по апостольству, а все общество вѣрующихъ, къ избранію двѣнадцатаго апостола, на мѣсто измѣнника Іуды; собраніе выбираетъ два способныхъ лица, и выборъ одного изъ нихъ рѣшенъ жребіемъ. При возникшихъ церковно-хозяйственныхъ беспорядкахъ въ новоустроивающейся Іерусалимской церкви апостолы предлагаютъ обществу вѣрующихъ: избрать достойныхъ мужей для наблюденія надъ нарушавшимся порядкомъ. Были выбраны семь лицъ, которыя получили утвержденіе и освященіе отъ апостоловъ. Эти примѣры избранія апостолъ Павелъ возводитъ въ правило, когда опредѣляетъ качества епископа и говоритъ: *подобаетъ ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вѣншнихъ* (1 Тим. III, 7). Если принять эти слова въ общепринятомъ толкованіи о честномъ имени избираемаго даже между нехристіанами, то такое требованіе свидѣтельства съ большею силою относится къ обществу христіанъ, для которыхъ избирается духовный руководитель. Приведенная апостоломъ причина такого требованія добраго свидѣтельства отъ вѣншнихъ: *да не въ поношеніе впадетъ и сѣтъ непріязненну*—также въполнѣ прилагается къ обществу вѣрующихъ. Пастырь, не пользующійся довѣріемъ, уваженіемъ и любовью своихъ пасомыхъ, можетъ встрѣчать осужденіе и сопротивленіе своимъ дѣйствіямъ и не можетъ имѣть на вѣрующихъ благодѣтельнаго пастырскаго вліянія; а отъ подобныхъ отношеній страдаетъ и спасеніе вѣрующихъ и порядокъ церковный.

*) См. «Прав. Вѣст.» № 89.

«Но дѣйствія и слово апостоловъ указываютъ и предѣлы вѣрующихъ при избраніи пастырей. Участіе мірянъ въ этомъ дѣлѣ не есть властное поставленіе епископа, а дѣйствіе предварительное, есть нравственное ручательство и условіе для успѣшнаго дѣйствія пастырей. Разсмотрѣніе же этого свидѣтельства, испытаніе указуемаго вѣрующими кандидата на епископство и сообщеніе ему благодатныхъ даровъ и полномочій всегда принадлежало апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ.

«Приведенныя мѣста изъ посланія апостола Павла вносятся въ грамоту, выдаваемую новопоставленному священнику, и слѣдовательно примѣняются къ требованію качествъ и условій его избранія. Различіе въ этомъ случаѣ обусловливается самимъ назначеніемъ и кругомъ дѣятельности пресвитера, т. е. кругъ его свидѣтелей ограничивается его будущимъ приходомъ, а испытаніе и посвященіе епархіальнымъ епископомъ.

«Тѣсные предѣлы краткаго обзора нашего чтенія не позволяютъ приводить длинный рядъ примѣровъ свидѣтельствъ и постановленій на сей предметъ, которые внесены въ страницы исторіи первыхъ вѣковъ церкви. Несомнѣнно то, что міряне пользовались въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ правомъ избранія епископовъ и пресвитеровъ, и іерархія не только уважала ихъ избраніе, какъ обычай и образецъ, установленные апостолами, но иногда уступала настойчивости избирателей, хотя и находила къ тому затрудненіе, какъ то было во второй половинѣ четвертаго вѣка въ поставленіи избраннаго народомъ Евсевія въ епископа Кесаріи Каппадокійской. Но эта настойчивость и страсти, возбуждавшіяся при подобныхъ выборахъ и производившія волненія и нестроенія въ церкви, побудили пастырей церкви ограничить участіе мірянъ въ избраніи своихъ духовныхъ руководителей. Въ предотвращеніе этихъ безпорядковъ соборъ Лаодикійскій воспретилъ собранію черни избраніе кандидатовъ священства. «Да не будетъ позволено, гласитъ правило 13-е этого собора, сборищу народа избирать имѣющихъ быть поставленными во священство». Впрочемъ это постановленіе не должно быть понимаемо въ смыслѣ отрицанія самаго начала, а въ смыслѣ ограниченія злоупотребленія въ пользованіи имъ. Усиливъ значеніе клира въ избраніи пастырей, іерархія допустила къ участію въ ономъ знатныхъ и просвѣщенныхъ гражданъ, и впоследствии приняло, вслѣдствіе хода историческаго развитія, преимущественное участіе въ избраніи епископовъ правительство, которое сосредоточиваетъ въ себѣ и права народа, и попеченія объ его нуждахъ. Впрочемъ гражданское правительство на востокѣ долгое время ограничивалось участіемъ въ выборѣ епископовъ патриаршихъ кафедръ, избраніе же другихъ епископовъ, по постановленіямъ Юстиніана, совершалось клиромъ и знатными гражданами епископскаго города. Относительно же избранія пресвитеровъ, хотя власть епископа въ теченіе временъ получила преобладаніе, но по силѣ вещей и воспоминанію древняго обычая, она всегда принимала въ уваженіе свидѣтельство и ходатайство прихожанъ. Церковь же сохранила въ послѣдованіи посвященія во священника формулу обращенія за согласіемъ къ народу: *повелите*, то есть изъясните согласіе.

«Въ древней Россіи права и обычаи при избраніи высшихъ пастырей церкви были различны. Въ Новгородѣ, напримѣръ, народъ принималъ въ немъ дѣятельное и преобладающее участіе; въ другихъ мѣстахъ, гдѣ правительство было сильнѣе и независимѣе, выборъ производился имъ совокупно съ епископами. Въ настоящее время въ Россіи и Греческомъ королѣвствѣ міряне участвуютъ въ избраніи епископовъ посредствомъ соизволенія главы государства.

«Право церковнаго законодательства принадлежитъ соборамъ епископовъ: областнымъ для—соотвѣтствующихъ областей, вселенскимъ для всей церкви. Но въ этомъ важномъ дѣлѣ участіе мірянъ допускалось въ разной формѣ и въ разной степени. Иногда, по примѣру собора іерусалимскаго апостольскаго, допускались на соборы простые вѣрующіе, хотя они тамъ присутствовали не въ качествѣ законодателей, а въ качествѣ свидѣтелей дѣла и своимъ присутствіемъ выражали единеніе съ епископами, что и самимъ епископамъ давало нравственную опору, законамъ доставляло большую силу и удобство исполненія, противниковъ же ихъ это согласіе пастырей и пасомыхъ обуздывало. Отсюда явилось какъ-бы богословско-тихническое выраженіе: епископы законодательствуютъ предъ церковью, въ присутствіи церкви.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Козловскаго Городскаго Общественнаго Банка.

Тамбовской Губерніи.

Правленіе Козловскаго городскаго общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1, приѣмъ складовъ: безсрочныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ; 2, учетъ векселей срокомъ до 6 мѣсяцевъ и 3; ссуды подъ залоги: а, процентныхъ бумагъ до 6 мѣсяцевъ, а безъ именныхъ билетовъ другихъ городскихъ общественныхъ бѣнковъ до 9 мѣсяцевъ. Б., недвижимыхъ имуществъ, именно: строеній всякаго рода, которыя находятся въ городѣ Козловѣ и участковъ земель одного Козловскаго уѣзда срокомъ отъ 1 года до 3 лѣтъ.

На поступающіе вклады банкъ платитъ въ годъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады безсрочные, то есть до востребованія по 5 коп., срочные на 1 и 2 года по 6 коп., отъ 3 до 12 лѣтъ, включительно, по 6 $\frac{1}{2}$ коп. и навѣчное время по 7 коп. на рубль въ годъ. Вклады принимаются только круглыми суммами и не менѣе пятидесяти рублей. Билеты выдаются именные на всякую сумму, безыменные не менѣе какъ на 300 рублей.

Банкъ взимаетъ проценты оо учету векселей и по залогамъ процентныхъ бумагъ и недвижимыхъ имуществъ, 9 коп. въ годъ съ рубля. Въ дѣйствіяхъ своихъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ и городскихъ общественныхъ банкахъ Директоръ банка *Дынявъ*.

НА ПОСЛѢДНЕЕ ПОЛУГОДИЕ

(Съ 1-го Іюля по 31-е Декабря) 1872 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“:

Безъ пересылки	2 руб. 35 коп.
Съ доставкою въ Петербургъ	3 « 15 «
Съ пересылкою иногороднымъ	3 « — «
Годовая же цѣна прежняя	5 « — «

Желающіе получить отдѣльно всѣ №№ «Современности» только за первое полугодіе текущаго года благоволятъ присылать на это 2 рубля 60 копѣекъ.

Адресоваться яъ редакцію «Современности», въ Петербургъ.

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ**.
Свящ. **І. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ**. и свящ. **П. Цалицынъ**. Воронежъ. Іюля 1-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна**.